

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

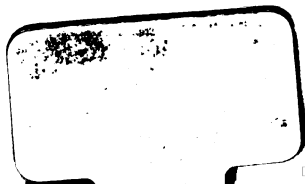
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vol. 1, 4, 2012, 085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЬ.

Verba animi profere et vitam impendere vero
JUVENAL. IV.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Вторымъ численіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ПЛАВИЛЬЩИКОВА

1812 ГОДА.

Печашань позволяешя

сѣ лѣмѣ, чѣлобѣ по напечатаніи до выпуска въ продажу предоставлены были въ Цензурной Комитетѣ: одинѣ экземплярѣ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки, и одинѣ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукѣ. Санктпетербургѣ Октябрю 7 го дня 1812

*Цензорѣ Статс. Совѣтникѣ и Кавалерѣ ;
И в. Тилковской.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1812, No I.

ГЛАСЪ ИСТИНЫ. (*)

Гдѣ ты, Славяновъ храбрыхъ сила?
Проснись, возсизнь, Россійскя мочь:
Москва въ плѣну, Москва уныла,
Какъ мрачная осеня ночь!

Дмитріевъ.

Кровожадный, ненасытимый опустошитель, разорившій Европу отъ одного конца ея до другаго, не престаешь ослаблять всѣхъ своимъ кощунствомъ и лжами, спараясь содѣлать малодушныхъ и подлыхъ сообщниковъ своихъ еще малодушнѣе и подлѣе, еспыли по возможно. Но, къ щаспїю! еспь еще руки, готовыя владѣть оружіемъ, еспь сердца, могущія мешать громъ, провозглашая истину. Внемли, коварный прихвснитель! внемли и шрепещи! — Не одно попомство спанетъ судить козни и злодѣйства твои — современники судящъ ихъ. Въ ужасномъ семъ зеркалѣ увидишь вѣрное изображеніе твое, угрюмое и мрачное, заскрежещешъ въ ярости и опчаянїи: современники осудили тебя на низверженіе въ бездну адскую.

• Ты провозглашаешь Европѣ и всѣмъ частямъ свѣта, спараешься увѣковѣчить на медаляхъ и въ лѣтописяхъ мїра (а) что при-

(*) Переводъ съ Нѣмецкаго. Сїя статья написана сочинителемъ извѣстной книги: *Gest des Zeit* (Духъ вышшняго времени.) *Изданъ.*

быль, какъ бы въ мирномъ спранспивованїи, съ Вислы на Нѣмень, съ Нѣменя на Двину, съ Двины на Днѣпръ, съ Днѣпра на Москву, и что оскверняешь злодѣлїями своими древнюю, достославную Столицу Россїи. Ты говоришь: куда ни двинемся, отъсюду убѣгаютъ Рускіе, гдѣ ни явились, тамъ истегаютъ они съ робостію; большая армія, которая должнаствовала изумить Европу, блуждаетъ разсѣянная, побитая въ отдѣльныхъ толпахъ, теряясь въ пространствѣ огромнаго Государства, и ни кто не знаетъ, гдѣ она. Ты называешь Рускихъ варварами; говоришь: они зажигаютъ собственные свои есрода и деревни, опустошаютъ поля и луга, которыхъ не слѣдуетъ защищать, а по швоимъ слѣдамъ пекутъ щастіе, великодушїе, тесъ, свобода, изобилїе. Ты говоришь: Рускіе извѣщаютъ, что изъ пятидесяти милїоновъ всѣ мужескія души вооружатся противъ врага, но влѣсто пятидесяти милїоновъ, едва ли есть двадцать пять; ни гдѣ не видно многотисля, силы и сопротивленїя, которыхъ ожидали послѣ толкихъ обѣщанїй, а потому и владыгествуешь ты нынѣ въ сердцѣ Государства.

Вопъ швой слова, вопъ смѣсь испины илжи, для смѣшенїя и ослѣпленїя свѣща! Но ты не успѣешь въ семъ намѣренїи.

Такъ! Рускіе отступили, потому что о сїе было намѣренїе ихъ, потому что они

хотѣли завлечь тебя шуда, гдѣ узнаешь съ кѣмъ ты имѣешь дѣло. Не спрахъ понудилъ ихъ къ отступленію, не ужась раздѣлилъ ихъ швердыя дружины, не пораженія разсѣяли ихъ въ видѣ блуждающихъ сонмищъ по всѣмъ обласнямъ неизмѣримаго Царства. Вишебскъ и Полоцкъ, Кобринъ и Рига, Смоленскъ и Бородино (в) и многія другія мѣста, показывающъ тебѣ, какъ Рускіе бѣжали и бѣгушъ; тысячи умерщвленныхъ и раненыхъ сообщниковъ твоихъ возвѣщаютъ тебѣ побѣды надъ силами Рускими; блѣдныя, кровавыя шѣни лѣтъ прошекшихъ, несчастныя жершвы властолюбія твоего, погребенныя при Пулшускѣ, Эйлавѣ и Гейлсбергѣ, напоминающъ тебѣ, какъ Рускіе обращающъ въ бѣгство предъ Французами. Ты знаешь, гдѣ они, содрогаешься, слыша звукъ изощраемаго ими оружія; вскорѣ найдешь ихъ, они найдущъ тебя и докажущъ, что еще не исчезли съ лица земли.

Ты называешь Рускихъ *варварами и разбойниками*. Вся Европа знаетъ что въ твоихъ устахъ ругательство есть лучшая хвала. Мѣры, копорыя ты называешь *благоразумными и челошкшлюбивыми*, безразсудны и жестоки. Миниспры и Полководцы чужихъ Державъ, похваляемые побою за *мудрость, шлѣбренность и познаніе истинныхъ выгодъ Европы*, шрусосшію или шѣроломствомъ из-

мѣнили своему Ошечеству и Государю, или покушающся на измѣну сію. Рускіе поступили, какъ должно было. Они не оставили тебѣ полныхъ житницъ, опогнали стада, сожгли села и деревни, чтобъ ты съ полчищами разбойниковъ своихъ не нашель крова; они сожгли поля и луга свои, чтобъ воины и кони твои не нашли пропитанія. Они поступили благоразумно и справедливо. Такъ надлежитъ воевать съ тобою. Вспомни о Португаліи и Веллингтонѣ, вспомни о бѣгствѣ, въ которое обратился Массена съ остатками погибавшаго съ голоду войска своего! Тогда равномерно называлъ ты Англичанъ (г) *безчеловѣчными и варварами!* но безчеловѣчіе и варварство сопутствуютъ одному тебѣ. Ты грозишься и бѣшенствуешь, нашедъ мужей, которые рѣшились поперать все, для спасенія свободы и земли своей, нашедъ на пупи своемъ пустыя степи, голодъ, спужу, дождь и многочисленный народъ, ожесоченный злобою и мщеніемъ; бѣшенствуешь, увидѣвъ, что во градахъ и селахъ (д) не осталось никого, кто бы помогъ тебѣ учреждать, успроять, управлять, лгать, обманывать и изнуять землю по правиламъ твоей полишки....

Еще пребываешь ты въ Москвѣ, и посрамляешь присутствіемъ своимъ великія воспоминанія и памятники вѣковъ прошек-

шихъ; пребываешь въ оной съ бѣшенствомъ, что не нашелъ въ ней людей (е) сокровищъ, припасовъ, что не нашелъ въ ней рабовъ и измѣнниковъ; что ни одинъ Россіянинъ не хочетъ вѣрить общаніямъ благополучія и свободы, которыя ты намѣренъ даровать имъ. Кто можетъ начертать сходное изображеніе твое? Кто можетъ вообразить лице твое и чувствованія? Сердце всякаго чловѣка превратившя въ ледъ и камень, стараюсь объять твои ощущенія. Безпримѣрный во всемъ пространствѣ бышописаній земныхъ, помни славу свою: *ты Бонапарте единственый!* помни, что всѣ живущія существа прѣпещушь опъ ужаса, слыша имя твое. Предчувствуй безсмертіе, тебя доспойное! Предчувствуй, *какъ и когда* попомки будешь клясться твоимъ именемъ. Ты возсѣдишь на престолѣ своемъ, посреди блеска и пламени, какъ Сапана въ средопочіи ада, препоясанъ смертію, опустошеніемъ, яростію и пламенемъ. Такъ возсѣдишь ты въ перемѣ древнихъ Царей, и въ безмолвной радости созерцаешь развалины и пепель, возвѣщающія твое пришествіе. Москва горитъ, блескъ ея померкаетъ, великолѣпіе ея превращается во прахъ, святыя храмы ея, огромные чертоги и дворцы, памятники знаменитой древности, бывшіе не за долго предъ симъ хранилищемъ щастія, чело-

вѣялюбїя, наукъ и искусствъ, пруды, произведенїя и благодаренїя мужей великихъ и Государей милосердыхъ — вскорѣ превращаясь въ развалины, копорыя провозгласяшъ попомству: *Бонапартѣ былъ и въ Россїи!*

Ты обратишь вину на Россїянъ; ты провозгласишь: *Рускіе зажгли Москву.* Нѣтъ! не Рускіе, а швое бѣшенство зажгло или повелѣло зажечь ее; швой ужасный духъ хотѣлъ возвеселишься блистательнымъ позорищемъ гибели и разрушенїя. Такъ Неронъ, предавъ огню древній Римъ, пѣлъ, созерцая пламя, пожиравшее владычицу мїра. Ужасный разрушитель, копорому подобнаго Европа до сего времени не видала! взирай еще нѣсколько дней на сіе увеселяющее тебя опустошенїе, взирай на оное, (ж) окруженный своими сообщниками, защищаемый мѣдными, огнедышущими жерлами, и чувствуй, что достигъ высочайшей степени злодѣйства, съ копорой мгновенно низринуть будешь въ бездны адскїя!

Такъ! препещи! препещи и блѣднѣй, да сокрушится желѣзное сердце швое, да изнеможетъ ужасная швая душа! Трещи! Возстають отъ гробовъ древнїя, почившія фурїи, приближаясь къ тебѣ стопами медленными, озираются грозными, дальновидными ми очами своими — страшныя Богини ада, мстительницы и карательницы всякаго зла.

го дѣла, всякаго мрачнаго преступленія — возстають, успрашають, смущаютъ, преслѣдуютъ тебѣ, доколѣ не погибнешь, доколѣ не исчезнешь съ лица земли. Трепещи! есть безсмертное, правосудное Провидѣнїе; оно обрѣщетъ и сокрушитъ въ свое время виновную главу твою. Трепещи! шрепещи на самомъ позорищѣ злодѣяній своихъ! Сбдинами украшенныя главы вѣковъ прошекшихъ, грозныя, исполинскіе столпы Царства Рускаго возстають изъ могилъ своихъ, и вопіють: горе! горе тебѣ! Возстають Рюрикъ и Ольга, Владиміръ и Александръ Невскій, Іоаннъ Грозный и Пётръ Великій, Суворовъ и Екаперина, и вопіють: горе! горе тебѣ! Возстають души благочестивыхъ опцевъ, свяпыхъ служителей церкви, досплавныхъ мужей всел земли Рускія, и вопіють: горе тебѣ! Возстають и живущіе: возстають машери, лишившіяся сыновей, сеспры, лишившіяся брашьевъ, дѣвы, лишившіяся возлюбленныхъ, сыны, лишившіеся опцевъ своихъ: всѣ они, облеченные побою въ одежду гореспи и опчаянїя, воздвигаютъ длани свои къ небу, карающему рано или поздно всякое злодѣянїе, и вопіють: горе! прикрапы горе тебѣ!

Ты хотѣлъ успрашишь опуспошенїемъ и — воспламеняешь насъ; ты хотѣлъ насъ низринушь и — возвышаешь. Ты возжегъ

пламень, которой пожретъ самаго тебя: онъ проникаетъ, подобно молніи небесной, во всѣ сердца Рускія. Внемли, злодѣи! внемли! Въ непреодолимомъ мужеспвѣ, въ грозномъ ополченіи восплаелъ народъ пвердый и воинспвенный, во всѣхъ предѣлахъ своихъ, поклявшись умереть за Опечеспво или испребишь тебя. Всевышній благословипъ сію священную, праведную брань: ты не одержишь побѣды.

Кпо союзники народа Рускаго? кпо сподвижники его!

Первый еспь Богъ силъ, великій защитникъ правыхъ, благословляющій храбрыхъ, сокрушающій злодѣевъ.

Впорые союзники супь: свобода, Опечеспво, чеспь! сильные воины, несокрушимые врагами

Третьи пвердые, ополченные сподвижники: храброспъ, гнѣвъ и мщеніе.

Чепвертые союзники: пихія молишвы, обѣшпы и желанія, горячія слезы и пылающія сердца благочеспивыхъ Пастырей, цѣломудренныхъ женъ, машерей и дѣвъ. Молишвы, возсылаемыя къ небу пламенными душами, призывающъ на землю благословеніе Божіе!

Радуйтеспь, Россіяне! радуйтеспь безсмертной славѣ, сражались за свободу и чеспь своего Опечеспва, подвизались за.

свободу и честь всея Европы. Славьтесь, гордитесь своими бѣдспвіями, какъ величаетесь побѣдами. Не помяо священные паспыри всея Россіи, не помяо Россійскія жены, спарцы и дѣши, сыны народа сильного и великаго, воздвигающъ за васъ длани и сердца свои къ небу — нѣшъ! миліоны сердце пламенѣющъ, молящя, шворящъ обѣты предъ пресполомъ Всевышняго ощасстіи вашемъ. Они ожидающъ блага и спасенія ошъ вашего оружія.

Радуйтесь, Россіяне! Великій народъ вашъ воспылалъ честпію и мщеніемъ, и успоишъ въ брани съ тираномъ. Доспославный Государь вашъ, въ довѣрїи Богу и правому дѣлу своему, рѣшилъ не заключать постыднаго мира. Слава осбнитъ его. Радуйтесь! Текущія лѣта возвѣспятъ попомству кровопролитнѣйшую и славнѣйшую брань вашу!

Радуйтесь, Россіяне! Вселенная зрираешъ на васъ, зрираешъ на великій примѣръ, на лучезарноѡ свѣшило честпи; она довѣряешъ вашей гордой ненависти, пламенному вашему гнѣву и непоколебимой храброспи вашей, и ожидаешъ величайшихъ, изящнѣйшихъ успѣховъ! будьте тверды и благонадежны. Веселитесь мыслию, что всѣ бышописанія, что настоящіе годы, дни и часы пошверждающъ сію испину: *нелзя*

поработить народа, который рѣшился
избѣжать порабощенія. Великодушные Ис-
панцы, гордые Англичане являюся вамъ
въ видѣ новыхъ примѣровъ и сподвижни-
ковъ, въ видѣ блистапельныхъ столповъ
посреди мрака и развалинъ всеобщаго спыда
и порабощенія.

Радуйтесь, Россіяне! Распорглась завѣ-
са жи и обмана, исчезло ослѣпленіе. Оп-
крыша всему свѣту вина ужаса и опусто-
шенія, сопущспвующихъ грозному разру-
шителю Царспвъ. Опкрышо и шо, что онъ
возвысился не врожденнымъ величіемъ, не
силою и не славою, а лѣноспію, прусоспію
и подлоспію тѣхъ, копорымъ надлежало бы
возспашъ прошивъ него. (з) Кто еще дер-
заетъ называть его *непобѣдимымъ Ироемъ*,
божественнымъ геніемъ, *великимъ му-*
жемъ, шошъ ругаетъя человѣчеспвомъ и
быщописаніями, и желаетъ громкими сло-
вами прикрыть подлюю свою глупоспъ или
хипрое злодѣйспво. Во брани добродѣтели
съ порокомъ, свободы съ порабощеніемъ, че-
спи со спыдомъ — успѣхъ не можешъ бышь
сомнишеленъ: вы побѣдите его!

Радуйтесь, Россіяне! Веселитесь велики-
ми шрудами и безспершными подвигами сво-
ими! Хвалищесь своими пожерпвованіями!
Упѣшайщесь славою и чувспвѣемъ, что вы
составляете народъ, составляете народъ

сильный, храбрый, единственый! Горди-
 шесь честию своею! уважайше все свое, все
 опечествленное, и поспуайше вражески съ
 шѣми, копорые вражески на васъ ополча-
 ются. Покаяншесь вспуишь съ ними
 въ бишву:

Грудь съ грудью и рука съ рукой!

Идешь великая брань, дѣло Божіе, дѣло
 правосудія и свободы! Брошень жребій, ко-
 порый рѣшишь судьбу свѣта, но онъ не вы-
 нешся по словамъ злодѣйства. Европа не по-
 гибнешь, Россія не будетъ порабощена, Бо-
 напарше не воздвигнешь новаго, всепожира-
 ющаго Рима; онъ исчезнешь, а съ нимъ и
 преступленія и злодѣйства его! Таковъ гла-
 голъ предреченія Божія, и примѣровъ было
 писанія, таковъ глаголъ храбрыхъ и чести-
 ныхъ, таковъ глаголъ и слабого, безумнаго
 вѣка, въ копоромъ мы живемъ. Мужество,
 швердосшь, неушомимосшь, высокія мысли
 и великіе подвиги освободяшь и возвеселяшь
 упомленный мѣръ; возшпанушь всѣ земли и
 народы, для сошрясенія желѣзнаго ига. По-
 слѣ бури насшупяшь вновь времена благопо-
 лучія и мира; Цари на престолахъ, дворяне
 въ помѣстьяхъ своихъ, граждане и крестья-
 не въ своихъ домахъ и хижинахъ наслади-
 ся безопасностію, и предадутъ дѣшьямъ и
 внукамъ своимъ неимовѣрную повѣсть о

кровопролитіи и ужасахъ нашего времени. Тогда и время сіе, со спыдомъ и всѣми бѣдш-
вїями своими, будешьъ, подобно грозному усно-
видѣнію, носиться во мракѣ отдаленности,
и истина воспоржешсвуепъ надъ ложью!

Прибѣганїя.

- а) Бонапарше первый пользуется преданїями Тац-
ша и Свешонїя. Извѣстны уловки его, подобно
пиранамъ древности, издавашь указы во всѣхъ до-
стопамятныхъ городахъ, куда приведеть его ус-
пѣхъ оружїя.
- в) Время все открываетъ. Донишъ Рускіе ни въ
одномъ сраженїи, ни въ одной бѣдѣ не уступали
Французамъ. При Смоленскѣ потерялъ Бонапарше
десятью тысячами бодѣ, нежели они. Бордино
представляешьъ, въ опроверженіе хвастовскихъ
рассказовъ его, простую истину: можетъ ли тотъ
назваться побѣдителемъ, который въ печеніе
пятнадцати часовъ четыре, пять разъ наступалъ
шщешно на непрїательскїя башарей и наконецъ
совершенно обращенъ былъ въ бѣгство?
- г) Въ Монисерѣ 14-го Сентября 1810 года напеча-
пано: „Дыша варварствомъ, неслышаннымъ у на-
„родовъ образованныхъ, Лордъ Веллингтонъ при-
„казываетъ разрушать мѣльницы, хутора и дома,
„пожигать поля и луга, дабы отдѣлить Англїйской
„станїи отъ Французскаго пространноу степью.
„Сїе поведеніе ужасно и не имѣеть примѣровъ
„въ новѣйшей Исторїи. Французы, Прусакї, Ав-
„стрїйцы, Россїяне и въ непрїательскихъ земляхъ
„никогда не употребляли сихъ безчеловѣчныхъ
„средствъ. Чѣмъ же можно извинить воен-
„чальника, который прїятельскую землю, — на-
„зываясь ея защитникомъ, и имѣя обязанность
„сохранять оню столь же свято, какъ и собст-
„венное опечество свое, естли не желаетъ по-
„срамить онаго — жжетъ, грабитъ и опусто-
„шаетъ. Вотъ различїе между Францією и Ан-

„глаію: вездѣ, гдѣ находятся Французы, господ-
 „спвуютъ чувствія благородныя и великодушныя;
 „въ областяхъ, занимаемыхъ ими, имущества ча-
 „стныхъ людей, помѣстья, товары неприкосно-
 „венны. (Безспыдная ложь!) Они ведутъ войну съ
 „владѣніями Государя. Лавки, ярмонки, рынки от-
 „крыты, какъ посреди мира. Франція, содблав-
 „шись повелительницею морей, законами своими
 „докажешь великодушный свой характеръ. Кро-
 „шость ея правилъ будетъ на морѣ таже, съ ка-
 „ковою она господствуетъ на твердой землѣ.
 „(Щасливая Европа!) Наблюденіемъ правъ народ-
 „ныхъ и свободнымъ исполненіемъ постановле-
 „ній твердой земли обязана Европа Франціи; а
 „вліяніемъ Англій произведено варварство мор-
 „скихъ уставовъ.“

Успѣхъ Португальскаго похода доказалъ благо-
 разуміе и выгоды Веллингтоновыхъ мѣръ, коимъ
 Португальцы исполняли омыя только въ половину.
 Такимъ только образомъ можно побѣждать шод-
 цы разбойниковъ, которые живутъ однимъ хище-
 ніемъ и грабежемъ. Безразсудно и въ тоже вре-
 мя стыдно, за три мѣсяца, проведенные въ изо-
 биліи сдѣлаться на три года рабами и содержа-
 телами Французовъ, а потомъ, по методическомъ
 изнуреніи Французскими чиновниками, пойти по
 міру. Для того, чтобы прошивостать войнѣ, ко-
 шорую, какъ говорятъ революціи и Бонапарте,
 ведутъ великимъ образомъ (разбоемъ, грабитель-
 ствомъ, реквизиціями, подводами и пр.) надле-
 житъ употреблять и великія мѣры. Бонапарте
 бранятся — знакъ хорошій! видно, что ему больно.
 а) Послѣ сраженія при Бородинѣ, Маршалъ Ней жало-
 вался одному Рускому Парламентеру болѣе всего
 на то, что Французы нигдѣ въ Россіи не нахо-
 дятъ законныхъ властей, судовъ и Полиціи., Бѣд-
 ный народъ, присовокупилъ онъ, не имѣя ни ка-
 кой защиты, подверженъ всѣмъ прихотямъ не-
 обузданнаго воинства: это неслыханно и безчело-
 вѣчно!“ — Послушайте, какъ волкъ говоритъ о
 крошечки и милосердіи! — Не беззащитность на-

рода, а что раздражаетъ васъ, что вы не нашли помощниковъ, для устройства, управления и требованія, что вамъ въ Россіи не такъ легко грабить, какъ въ Берлинъ, Саксоніи, Ганноверъ, Силезіи, гдѣ вы, посредствомъ шамошнихъ градоначальниковъ и чиновниковъ, могли обуздывать народъ и вынуждать у него послѣднюю полушку. Мѣры, принимаемыя Рускими, благоразумны и похвальны.

е) Бонапартѣ нашелъ въ Москвѣ едвали десять тысячъ жителей, изъ всего населенія, простиравшагося ошъ шрехъ сошъ пятидесяти до чепырехъ сошъ тысячъ; всѣ сокровища и запасы были увезены заблаговременно. Ни какія судилища, ни какіе полицейскіе чиновники не помогали ему разводить по кварширамъ, пребывать поставокъ, управлять, досматривать, подслушивать, доносить, терзать и обременять оковами Отечество. Онъ не успѣлъ лжами своими обольстить ни одного Россіянина. Приведенный симъ въ бѣшенство, приказалъ онъ зажечь Москву, чтобы восхизщаться ея разрушеніемъ;

ж) Онъ пребывалъ въ древнемъ почтенномъ Кремлѣ, жилищѣ Царей нашихъ, какъ тиранъ древности, окруживъ себя Мамелюками, и занявъ пушками всѣ входы въ сію часть города. Въ семъ ополченіи взиралъ онъ на пламя и опустошеніе Москвы! — Живописцы! изобразите его въ семъ видѣ!

з) Для чего воспоминашь грѣхи и ошибки временъ пропекшихъ или указывать на нынѣшнее время слабости и изнеможенія? Сколько вреда принесли обманы, щеславіе и шрусость! Въ чьихъ сердцахъ пылала еще честь, сія лучезарная Богиня жизни! Пустьъ всѣ шрусы вспомнятъ великое изрѣченіе Мильтонова дьявола:

To be weak is miserable, doing or suffering *)
Исторія разберетъ все, вынѣ происходящее.

*) Слабость всегда подла — и въ дѣлахъ и въ спраданіяхъ!

II.

СУЖДЕНИЕ О ВОНАПАРТЬ. *)

Еспьли судишь о Бонапартѣ по его успѣхамъ, онъ человекъ великій; еспьли же отняшь у сихъ успѣховъ содѣйствіе форшуну — явился щасливый сынъ случая, копорого военные и политическіе подвиги безполковы, неправильны и дерзки, копорого ложныя и безразсудныя намѣренія, въ самомъ началѣ его печенія, должны спвовали бы произвеспь самыя пагубныя слѣдствія.

Бонапартше, восходя отъ одного пресупленія, отъ одного злодѣйсва къ другому, вознесся на верхъ славы и могущества. **)

Все удавалось его дерзоспи, ибо швердая земля была въ расположеніи, споспѣшествовавшемъ его видамъ. Онъ не нашель кабинета, копорый могъ бы противоспашь его Макіавелизму, не нашель Полководца, копорый имѣль бы искусство лишь его побѣды. Всѣ державы швердой земли содѣйствовали сооруженію подножія сему колоссу. Подвиги его были блистательны, но не шрудны.

Когдабъ онъ умѣль остановишься послѣ Амьенскаго мира, когдабъ не помрачиль

*) Сочинено и напечатано въ Англіи въ началѣ 1807 года. Здѣсь помѣщается оно въ сокращеніи.

**) Это напоминаетъ щасливый Жилбертовъ стихъ на Лагарпа: Tombé de chute en chute au trône académique.

огненной головы своей желѣзною короною, когдабъ удалилъ отъ дерзкаго чела своего вѣнецъ Императорскій, обагренный кровію любезнаго Герцога Англіенскаго, когдабъ простилъ Пишегрю и Жоржу, когдабъ, заглушивъ голосъ подлой зависти, не препятствовалъ Генералу Моро жить на волѣ въ землѣ своей, когдабъ, закрывъ храмъ Януса, доставилъ Французамъ славное споконспіе, купленное блистательными побѣдами, когдабъ, покровительствуя мирныя искусства, постарался загладить бѣдствія кровопролитной революціи, когдабъ поощился возстановить торговлю, земледѣліе, непорочность нравовъ и святость вѣры, когда бы увѣнчалъ сіи благодѣтельные подвиги принесеніемъ въ жертву общеннаго честолюбія, и возвелъ законнаго Наслѣдника на утвержденный имъ Пресполь, непопращаемый болѣе злоупотребленіями прежняго Правительства и ужасами безначалія, — тогда Бонапарте былъ бы величайшій изъ всѣхъ мужей нынѣшней, бывшей и будущей Испоріи, и заслужилъ бы справедливое уваженіе всѣхъ вѣковъ.

Пылкость и дерзость его нрава, высокомеріе души и подлость его намереній не позволили ему искасть славы въ героическѣ добродѣтели. Онъ человекъ необык-

новенный, но не великій, онъ не славенъ но, къ несчастію, слишкомъ извѣстенъ.

Бонапарте — получившій хорошее воспитаніе благородною щедрою Короля Французскаго, возведенный на степень полководца неслыханною революціею, возвышенный до престола благодѣтелей и творцствъ своихъ ослѣпленіемъ испуганной націи, въ самомъ дѣлѣ похожей на лягушекъ, просящихъ Царя, — не только имѣлъ безспыдство занять сей прронъ, но и руководствуясь кровожаднымъ, бесполезнымъ свирѣпствомъ, обогривъ оный кровію сей Августѣйшей фамиліи; и нашедъ въ послѣдствіи; что участокъ его въ раздѣлѣ величія смертныхъ слишкомъ малъ, возмечталъ основать всемірную Монархію.

Чуждый Франціи и свѣту, бичъ вселенныя, палачъ народа, поработченнаго страхомъ и безразсудствомъ, съ радостію приносишь въ жертву свирѣпому честолюбію своему нынѣшнее поколѣніе Французовъ. Что останешся во Франціи, когда кровавая комета сія преспанеть пожигать шаръ земной? Источникъ беспрепаныхъ войнъ, совершенное развращеніе нравовъ и правленіе во всемъ подобное Алжирскому. Какой плодъ принесушь ему самому всѣ его побѣды, всѣ его злодѣйства? — Спрашныя угрызенія совѣсти, естли соспарвеш-

*

ся на престолѣ; всеобщее проклятіе, если будетъ съ онаго свергнутъ.

Общее мнѣніе, сія безразсудная Царица всего свѣта, судить только по успѣхамъ. Надлежитъ согласовать оное съ разумомъ, и показатъ въ точномъ видѣ ложное величіе его испукана. Анпигонъ говорилъ: „нѣтъ героя въ глазахъ комнатнаго служителя.“ Здравый разумъ есть комнатный служитель Государственныхъ людей: онъ раздѣляетъ ихъ, и показываетъ ихъ недоспашки въ природной нагошѣ.

Бонапарте есть любимецъ щастія; величайшій его шалантъ происходитъ отъ того, что онъ въ семь увѣренъ. Въмѣсто того, чтобъ измѣрить истинную знаменитость его, люди приписывали все великому его генію: отъ сего произошло мнѣніе о его непобѣдимости и о бесполезности всякаго сопротивленія.

Полишика его безразсудна, несправедлива и нескромна; наука правленія произвольна, неправосудна, насильственная; онъ не знаетъ ни законовъ, ни финансовъ, ни коммерціи. Онъ умѣетъ только распочацъ безразсудно, разорятъ и разрушатъ.

И такъ оспается при немъ одна воинская слава. Но и сію славу, столь превознесенную, столь успѣшную до 1807 года, можно оспорить. Ни одна изъ побѣдъ его

не была слѣдствіемъ искусства; онъ проигралъ бы всѣ свои сраженія, есльибы не пріятельскіе Генералы умѣли пользоваться его дерзостію. Египетскій его походъ, нападеніе на Сирію, война въ Сень-Домингъ, расположеніе эскадръ Французскихъ — все составлено изъ ошибочныхъ плановъ, жудо приводимыхъ въ дѣйство. Одни Англичане, (до 1807 года) успѣли преподашь ему нѣсколько уроковъ.

Храбрыя войска Императора АЛЕКСАНДРА оспановили нынѣ бурное стремленіе сего полпока. Въ сіе время можно предложитъ сужденія свои о ложной славѣ, озявшей Бонапарша донинѣ. Мы не спанемъ разбиратъ всѣхъ его подвиговъ; разсмотримъ только его поведеніе въ 1805, 1806 и 1807 годахъ. Сего довольно, для успѣшнаго сужденія о его достоинствѣ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

ВЫПИСКА ИЗЪ ИСПАНСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Главнокомандующій въ Капалонїи, Донъ Лудовикъ Ласси приказалъ палачамъ сего Княжества носить учрежденные Бонапаршомъ Ордена Почетнаго легіона и Желѣзной ко-

роны. Они подали ему, на сіе слѣдующее представленіе:

Милоспивѣйшій Государь!

Иосифъ Фальсепъ, Викентій Кау, Педро-Неаръ и Николай Парисъ, именовъ своимъ и всѣхъ исполнителей Высокаго Правосудія и всенародныхъ бирючей, несказано огорченныхъ приказомъ Вашего Превосходительства 12 го Мая сего года, осмѣливаются съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ представить Вамъ, что, по ихъ мнѣнію, они не заслужили сего поноснаго для ихъ характера отличія, спавящаго ихъ наразнѣ съ самыми гнусными людьми. Мы всѣ надѣемся, что въ званіи своемъ сохранили имя добрыхъ Испанцевъ и честныхъ людей. Какъ честные люди, мы не сдѣлали ничего такого, что бы могло запятнать наше имя. Мы добрые Испанцы, и никто Вашему Превосходительству не можешь пожаловаться, что мы не исполняли приговоровъ и не провозглашали приказаній законнаго Правительства. Наши должности въ семъ только и заключаючися, и мы всегда исполняли оныя въ точности. Французы не могутъ сказать, что мы имъ повиновались; ибо они часто принуждаемы были искать между самими преступниками исполнителя ихъ приказаній,

и по недоспашку всенародныхъ бирючей, принуждали священниковъ при олтаряхъ провозглашать несправедливые ихъ приговоры.

Но естлибъ мы и служили попеременно Испанцамъ и Французамъ (что однако несомвѣстно съ образомъ нашихъ мыслей) по какое великое различіе было бы и тогда между Французскимъ и нашимъ исполненіемъ приговоровъ! Они выдумываютъ злодѣйства, придающъ имъ названіе законовъ и принуждаютъ повиноваться онымъ. Мы же провозглашаемъ опредѣленія, не принуждая онымъ слѣдовать. При сравненіи палача съ Французомъ, различіе еще разительнѣе Первый лишаетъ жизни только преступниковъ, избивая ихъ въ порочныхъ дѣлахъ законнымъ судомъ, а Французы воруютъ, бьютъ, умерщвляютъ и съ поржествомъ показываютъ одежду свою, обогрениую кровію невинныхъ жертвъ!

Изъ сего Ваше Превосходительство изволише усмотрѣть, сколь намъ безчестно носить знаки Почетнаго легіона и Жельзной короны, которыми Бонапарте награждаетъ людей, наиболѣе отличавшихся злодѣяніями.

Посему всепокорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство, объ уничтоженіи

приказа 12-го Мая, и о повелѣнїи украшашь орденами Почешнаго легїона и Желвзной короны ведомыхъ на казнь прешупниковъ.

Мореасъ, 25 Мая 1812 года.

(Изъ Journal du Nord)

IV.

Н О В О С Т И.

Извѣстїе о взятїи Мадрига Англицанами и Испанцами.

Доуингъ-Стритъ, 4-го Сент. 1812.

Маїоръ Боргъ, Адьюшантъ. Маркиза Веллингтона, прибылъ сего дня въ Департаментъ Лорда Бапорста, съ депешами, посланными къ Его Превосходительству Лордомъ Веллингтономъ ошъ 13-го и 15-го чисель прошедшаго мѣсяца, изъ коихъ извлечено слѣдующее :

Мадритъ 13-го Августа.

Видя, что армія Маршала Мармонта продолжается опшупать къ Бургосу, и что соспоянїе, въ которомъ она находится, не позволимъ ей удерживашь мѣста своего, рѣшилъ я принудить Иосифа Бонапарте къ общему сраженїю или къ оставленїю Мадрига.

Въ слѣдствіе сего, оставилъ я Куэляръ 6 го числа мѣсяца. Мы прибыли въ Сеговію 7 го, а въ Санъ-Ильдефонсъ 8 го чисель. Здѣсь я остановился, чпобъ правое крыло арміи успѣло подойти

Войска наши не воспрѣтили никакого препяшствія при переходѣ чрезъ горы. Бригадной Генераль д'Урбанъ, съ Португальскою каваллеріею, первымъ легкимъ баталіономъ Нѣмецкаго Королевскаго легіона и ротою конной артиллеріи Капитана М'Дональда, перешли чрезъ Гвадарамскій проходъ 9 го числа. Но упру 11 го оставилъ онъ окрестности Галапагаса, перешелъ въ передъ, и подкрѣпляетъ будучи тяжелою каваллеріею Нѣмецкаго Королевскаго легіона, отправившеюся изъ Торелодонеса, прогналъ корпусъ Французской каваллеріи, изъ 2,000 человекъ состоящей, и остановился въ Мажалаіондѣ, съ Португальскою каваллеріею и конною артиллерійскою ротою Капитана М'Дональда, а каваллерія и легкая инфантерія Нѣмецкаго Королевскаго легіона остановились въ Ласъ-Роясь, въ шрехъ четвертяхъ миляхъ отъ него.

Непріятельская каваллерія, прогнанная по упру, и обратившаяся къ Паваль-Наруэру, появилась снова около пяти часовъ вечеромъ. Бригадный Генераль д'Урбанъ,

поставивъ Поршугальскую каваллерію въ боевой порядокъ предъ Мажалаѳондою, и подкрѣпивъ оную конною артиллеріею, приказалъ ей ударить въ эскадроны, составлявшіе непріятельскій авангардъ, копорый, по видимому, слишкомъ подался впередъ, и не могъ бытъ подкрѣпленъ главнымъ корпусомъ. Поршугальская каваллерія подвинулась впередъ, для начашія ашпаки, но къ несчастію повернула назадъ, не достигши еще непріятеля; въ ѳбгствѣ своемъ проскакала она чрезъ деревню Мажалаѳонду, и примкнула къ Нѣмецкимъ драгунамъ, оставивъ предъ собою безъ всякой защиты конно-артиллерійскую роту Капитана М'Дональда, подвинувшуюся впередъ, для подкрѣпленія каваллеріи. Распорные офицеры и солдаты сей роты начали между шѣмъ увозить орудія; но какъ дорога была весьма не удобна, по одинъ лафетъ подломился, два другіе опрокинулись, и такимъ образомъ три пушки достались непріятелю.

Поршугальскіе драгуны, прискакавъ чрезъ деревню Мажалаѳонду, собрались и посстроились вновь позади тяжелой каваллеріи Нѣмецкаго Королевскаго легіона, копорый стоялъ въ боевомъ порядкѣ между сею деревнею и Ласъ-Роясомъ. Нѣмецкая каваллерія атаковала непріятеля, не

смотря на выгодность его позиціи и оспановила его успѣхи, но, къ сожалѣнію моему, долженъ я присовокупить, что она много потерпѣла, и что Бригадный Начальникъ, Полковникъ Жонкьеръ при семь случаѣ попался въ плѣнъ. Когда лѣвое крыло арміи, находившееся въ Пуэнте де Рашамарѣ, на рѣкѣ Гвадарамбѣ, въ разстояніи отъ перваго около двухъ миль съ половиною, и кавалерійская бригада Полковника Понсонби съ пѣхотою бригадою седьмой дивизіи, подвинулись впередъ, для поддержанія авангардныхъ войскъ, то не прѣшель, увидѣвъ сіи войска, подался назадъ къ Мажалаіондѣ, и ночью продолжалъ отступленіе свое на Алкорконъ, оставивъ пушки наши въ Мажалаіондѣ.

Съ удовольствіемъ увѣдомляю васъ, что офицеры Португальской кавалеріи себя весьма похвально, и подавали хорошій примѣръ своимъ солдатамъ, особливо Виконтъ де Бабасена, попавшійся въ плѣнъ. Храбрая Нѣмецкая кавалерія вела себя также весьма хорошо, равномерно и конно-артиллерійская рота Капишана М'Дональда. Балпальонъ легкой пѣхоты не участвовалъ въ семъ дѣлѣ.

Армія вчера упрямъ пошла впередъ, и лѣвое ея крыло завладѣло Мадрипомъ. Иосифъ Бонапарте отступилъ съ центромъ

своей арміи по дорогамъ въ Толедо и Аранжуэцъ, оставивъ въ замкѣ Репиро гарнизонъ.

Нельзя изобразить радости, которую изъявили жители Мадрида при вшествіи нашемъ въ сей городъ. Въ нихъ пылаеть даже ненависть къ Французскому игу и поже сильное желаніе пріобрѣсть независимость земли своей, которыя одушевили ихъ подасть первый примѣръ возмущенія пропивъ хищника, и надѣюсь, что естли они и впредь будутъ оживляемы симъ стремленіемъ, то нынѣшнія усилія ихъ къ спасенію Отечества будутъ успѣшнѣе прежнихъ.

Еще не знаю, взята ли нами Аспорга; но гарнизонъ, оставленный непріятелемъ въ Тордезиласъ, числомъ около 260 человекъ, сдался Генералу Саншосидесу 5 го числа сего мѣсяца.

Съ 21 го Іюля не получалъ я никакихъ донесеній о положеніи Генерала Балластероса.

Я получилъ письма отъ Генераловъ Іосифа О'Донелля и Роша отъ 26 го Іюля. Армія Мурційская, состоящая подъ начальствомъ перваго изъ нихъ, была побита Французскимъ Генераломъ д'Ариспомъ 21 го Іюля. Кажется, что Испанскія войска подвинулись впередъ, для нападенія на Генерала д'Ариспа, находившагося въ Каспалъ и

въ Иби. Войска, напавшія на первый изъ сихъ постовъ, были опбишы и поперляли 2,000 человекъ и двѣ пушки. Войска же, апшаковавшія Иби, вели себя самымъ лучшимъ образомъ: сперва прикрыли опступленіе войскъ Генерала О'Донелля, а попомъ опступили и сами въ хорошемъ порядкѣ, въ Аликанше.

Мадрисъ, 15го Августа, 1812.

Имѣю удовольствіе увѣдомить Ваше Превосходительство, что гарнизонъ, находившійся въ замкѣ Репиро, сдался вчера на капитуляцію, которой переводъ при семъ прилагаю.

Мы довершили обложеніе сего укрѣпленія 13го числа вечеромъ. Ночью, опрады 7й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Гопа, и претрѣя пѣхотная дивизія подъ командою Генераль-Маіора Лекеннама, прогнали непріятельскіе передовые посты изъ Прадо въ ботанической садъ и въ укрѣпленія, построенныя имъ внѣ стѣны парка, и пробивъ сію стѣну въ разныхъ мѣстахъ, заняли замокъ Репиро, близъ непріятельскихъ укрѣпленій, окружавшихъ шанецъ, называемыя *Шина*.

Войска приготавливались напасъ упромъ на сіи укрѣпленія, и между шѣмъ какъ дѣлались нужныя распоряженія для атаки

внутрирней линіи и самаго шанца, Губер-напоръ прислалъ офицера съ прозьбою о капитуляціи. Я согласился выпустить гарнизонъ съ военными почестями, оставишь офицерамъ и солдатамъ багажъ ихъ и проч. какъ изволите усмотрѣшь изъ прилагаемой капитуляціи.

При семъ препровождаю и донесеніе о силѣ гарнизона, который вчера въ чешыре часа выступилъ въ Сіудадъ Родриго. Мы нашли въ сей крѣпости 189 пушекъ въ лучшемъ состояніи; 900 боченковъ поро-ху, и важные запасы плашья, сѣбсныхъ припасовъ и аммуниціи.

Въ немъ найдено такжо два орла, 13 и 51 полковъ, которые посылаю въ Англію, для представленія ихъ Его Королевскому Высочеству, Принцу-Регенту, Адьютанпомъ моимъ Боргомъ.

Изъ письма Генерала Балластероса къ Генераль-Лейшенаншу Сиру Роланду Гиллю, опъ 29го Іюля, усмотрѣлъ я, что онъ былъ въ Маллагъ 14го числа сего мѣсяца, имѣвъ дѣло съ Генераломъ Ледалемъ, близъ Коина. Генераль Балластеросъ былъ въ Гразелебъ 29го числа. Я получилъ письмо опъ Генераль-Лейшенанша Сира Роланда Гилля, опъ 8го сего мѣсяца, и хотя за три дни до шого Генераль Друешъ привелъ въ движеніе войска свои, но кажетъ

ся, онъ не имѣетъ никакого важнаго намѣренія.

При семъ прилагаю списокъ убитыхъ раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ дѣлѣ при Мажалаїондѣ 11 го числа сего мѣсяца, и пошери нашей при нападеніи на Ретира.

Сію депешу вручипъ вамъ Адьюпаншъ мой, Маіоръ Боргъ, который въ сосноянїи сообщипъ всѣ подробности касательнаго положенія нашего, и котораго я беру смѣлость рекомендовать Вашему Превосходительству.

Р. С. По написанїи сей депеши, получилъ я письмо Генерала Майпланда, опъ 10 числа изъ Аликанше, которымъ онъ извѣщаетъ меня, что того числа вышелъ на берегъ въ семь городѣ.

Капитуляція, предложенная Главнокомандующимъ союзной арміи, Генераломъ Графомъ Веллингтономъ, и принятая Полковникомъ Ла-Фондомъ, Камендантомъ крѣпости Ла-Шина, 14-го Августа, 1812.

I. Гарнизонъ выйдетъ изъ крѣпости съ военными почестями и положитъ оружіе на гласисѣ.

II. Гарнизонъ и всѣ особы, находящіяся въ крѣпости, сдаются военнопленными.

III. У офицеровъ останутся шпаги, багажъ и лошади, по числу, назначенному Фран-

цузскимъ уставомъ; у солдатъ остануш-ся ранцы.

IV. Всѣ магазины крѣпости будутъ отданы чиновникамъ Департаментовъ союзной арміи; Французскіе Инженерные и Артиллерійскіе Начальники сообщатъ имъ списки того, что содержится въ каждомъ магазинѣ. Планы крѣпости и также отданы будутъ Инженерному Начальнику Англійской арміи.

V. Сія капитуляція будетъ выполнена въ чешыре часа послѣ обѣда; союзная армія займетъ вѣрота крѣпости, немедленно по ратификаціи сего договора.

Подписано за Генерала Графа Веллингтона:

Фиц-Рой Сомерсетъ,
Подполковникъ и Военный Секретарь.

(Ратификовано) *Веллингтонъ.*

Подписано за Полковника *ла-Фонда:*

Р. де ла Брюнъ.

Сія капитуляція ратификована Полковникомъ, Комендантомъ крѣпости *ла Шина.*

(Подписано) *ла Фондъ.*

Изъ донесеній, пріобщенныхъ къ депешѣ Лорда Веллингтона, явствуетъ, что въ плѣнъ взято 2506 человекъ; въ томъ числѣ 2 Полковника, 4 Подполковника, 22

Капитана, 35 низшихъ офицеровъ, и при гражданскіе чиновника.

Освобождено шесть солдатъ Англійскихъ, шесть офицеровъ и 144 солд. Испанскихъ, бывшихъ пѣнными въ крѣпости.

Потери союзниковъ въ Мажалаіонскомъ дѣлѣ состоиптъ изъ 4 офицеровъ, 1 сержанта, 48 рядовыхъ и 23 лошадей убитыхъ; — 8 офицеровъ, и 80 лошадей безъ вѣсти пропашихъ.

При нападеніи на Репиро союзники потеряли одного человека убитымъ и шестнадцать ранеными.

Въ крѣпости ла Шина найдено пушекъ разныхъ калибровъ мѣдныхъ и чугунныхъ 181, принадлежавшихъ центральной арміи, и восемь, принадлежавшихъ Португальской; 22, 677 годныхъ къ употребленію ружей, мушкетеровъ и пистолетовъ, 21,832 ядра, 1,148 бомбъ, 1,800 морширь 2,655,000 зарядовъ, 210 фунтовъ свинцу, 270 боченковъ пороху, 5,180 пушечныхъ карпузовъ, 76 пороховыхъ ящиковъ, 83 повозки, принадлежавшихъ центральной арміи. Сверхъ того найдено 240 боченковъ пороху, 761,520 зарядовъ, ядръ и бомбъ, принадлежавшихъ Португальской арміи. Всего найдено пороху

до 700 боченковъ. — Также найдено великое число инженерныхъ инструменповъ.

Мадридъ, 16 го Августа.

Выписка изъ первой газеты, обнародованной въ Мадридъ, по занятіи сего города Англійскими войсками.

Многія важныя происшествія, случившіяся въ сей столицѣ съ 10 числа сего мѣсяца по сей день, достойны вниманія всей Европы. Простое и вѣрное описаніе оныхъ исторгнетъ слезы радости по всей Испаніи, въ союзныхъ народахъ и во всѣхъ частяхъ свѣта, гдѣ добродѣтель не естъ одно пустое имя — въ то самое время, какъ оно воздвигнетъ ярость и злобу въ сердцахъ Наполеона и подлыхъ его служилыхъ. Вотъ торжество твердости, храбрости и любви къ Отечеству Испанцевъ, вѣрности, великодушія и постоянства союзниковъ — вѣчное безславіе самовластія, честолюбія и тиранства — ужасный урокъ для тирановъ, и спасительное воззваніе народамъ!

Для избѣжанія всякой сбивчивости, послѣдуемъ хронологическому порядку; ибо наши читатели имѣютъ право ожидать отъ насъ повѣствованія происшествій въ такомъ точномъ порядкѣ, какъ они случились.

Августа 10. — Вскорѣ по полученіи извѣстій о Саламанскомъ сраженіи, замѣчены безпокойство и недоумѣніе во всемъ дворѣ Іосифа Наполеона, — необходимыя слѣдствія совершеннаго пораженія Мармонтовой арміи. Тревога и страхъ, произведенные онымъ во Французахъ и ихъ приверженцахъ, были тѣмъ сильнѣе, что

они имѣли слѣпую довѣренность къ своимъ силамъ, почитая войска свои непообѣдимыми, не смотря на многія пораженія, претерпѣнныя ими въ Португаліи и Испаніи.

Когда сіе предубѣжденіе разсѣялось, по волненіе и безпорядокъ, въ коемъ они находились, довольно показали жителямъ сей столицы, настоящее положеніе дѣлъ, хотя придворные всячески старались скрыть оное. Общая радость обнаружилась вездѣ. Слухъ о семъ великомъ происшествіи мгновенно разнесся между Патриотами, и полиція пришла въ отчаяніе, видя, что всѣ усилія ея, предупредить оный, бесполезны. Тщетно употребляла она угрозы — тщетно умножала шпионовъ — тщетно наполняла темницы Патриотами, тщетно разглашала слухи, коимъ никто не вѣрилъ, потому что Французы ихъ распространяли. Всеобщая молва скоро извѣстила о смерти Маршала, и объ истребленіи его арміи; и простому народу вскорѣ извѣстны стали сіи новости.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ засѣданій Государственнаго Совѣта, опредѣлено было, чтобъ Іосифъ, его Дворъ и приверженцы удалились, или лучше сказать, обратились въ бѣгство. Около 6 часа вечера 9 числа, нѣкоторые солдаты, состоявшіе на караулѣ для наблюденія высотъ Гвадарамы, дали знать, что они видѣли нѣсколько Англійскихъ баталіоновъ, кои съ оныхъ сходили. Уныніе распространилось по всему дворцу; отдавали приказанія одно другому противорѣчащія, и наконецъ, въ 6 мѣ часу утра 10 числа, рѣшительно положено было оставить городъ. Сіе предварительное пригошвленіе умножило безпорядокъ бѣгущихъ. Въ великомъ смущеніи собрал-

ся многочисленной конвой беззаконнаго Правительства; горесть и рыданія раздавались во всѣхъ домахъ приверженцевъ; нѣкоторые продавали свое имущество за безцѣнокъ; другіе отдавали оное на сохраненіе своимъ друзьямъ, а иные просили сей милости отъ самихъ Инсургентовъ, на коихъ они за нѣсколько дней до того взирали съ презрѣніемъ. Они обратили въ деньги все, что могли спасти изъ остатковъ своей собственности. Несчастные бѣглецы! они не знали еще Французовъ; они еще не знали, что деньги и драгоценныя вещи, кои они съ толикимъ трудомъ собрали, для пропитанія своего въ дорогѣ, вскорѣ сдѣлаются добычею хищнаго войска, ихъ сопровождающаго. Многие были ограблены своими провожаемыми, не опошедши и на полмили отъ Мадрида. Наконецъ, въ 10 часовъ утра, оставили они городъ, покрытые безславіемъ и поношеніемъ, и сопровождаемые проклятіями народа и угрызениями совѣсти.

Чернь столицы съ радостію смотрѣла на отшествіе сего каравана, и опличилась благоразуміемъ и спокойствіемъ, соболѣзнуя даже съ благороднымъ великодушіемъ въ нещесніи тѣхъ, кои столь тяжко оскорбляли и угнѣтали ее.

Августа 11. — Аррибасъ и Ангуло, Министры Полиціи Короля-самозванца, прибыли въ Мадридъ 10 го числа; первый съ большею стражею, а другой, сопровождаемый тремя солдатами Манкосовъ. Оба выѣхали сего дня въ 5 часовъ утра, съ остатками Французскаго войска. Сказываютъ, предметомъ ихъ прїѣзда было то, чтобъ сжечь нѣкоторыя бумаги и спасти извѣстныя вещи, копорыя,

при послѣдственности своего отвѣда, они забыли взять съ собою.

Августа 12. — Французской гарнизонъ занялъ замокъ Реширо. Съ сего времени открылись лавки, которыя два дни бояли отпирать, ибо извѣстно, какъ Французы поступаютъ въ подобныхъ смутныхъ случаяхъ. Эполица начала дышать послѣ рабства, подъ коимъ она спенала. Жители предались радости, извѣяя словами и цѣлованіями весь жаръ любви къ Отечеству, которую они споль долго принуждены были скрывать. Послѣ отвѣда союзники начали входить, и съ сего времени общая радость не имѣла границъ. Народъ Мадридскій сославлялъ какъ бы одно семейство. Друзья, знакомые и незнакомые, безъ различія лѣтъ, пола и состоянія, говорили другъ съ другомъ и обнимались, дѣлая взаимныя увѣренія въ свободѣ, о кошорой они съ поликимъ усердіемъ молили небо. Прибытіе первыхъ Англійскихъ, Испанскихъ и Португальскихъ офицеровъ и солдатъ довершило радость ихъ. Ни какой народъ не оказывалъ съ такою искренностію и жаромъ благодарности своимъ избавителямъ! Въ печеніе сего и слѣдующихъ дней восклицанія: *да здравствуютъ побѣдители Саламанскіе!* гремѣли безпрестанно. — Войска прехъ націй и жители сего великаго города обнимали другъ друга безъ различія, и являли тѣмъ, что они въ самомъ дѣлѣ составляютъ — націю брашьевъ. Двери всѣхъ домовъ вмигъ были украшены, какъ бы очарованіемъ, и все показывало, что жители почитаютъ сей день, ушреннею зарею свободы. *)

(*) Храбрые и великодушные союзники! вы не встрѣчаете въ Мадридѣ блистательныхъ торжествъ,

Августа 13. — Въ шесть часовъ вечера началась блокада и обложеніе замка Репиро. Въ сей день объявлена, по повелѣнію Герцога Сіудадъ Родриго (Веллингтона) конституція составленная Генеральными и чрезвычайными Кортесами Королевства. Донъ Карлосъ де Эспана, Губернаторъ столицы и ея провинціи, и Маршалъ Мигуель Алава предсѣдательствовали при семъ актѣ. Спеченіе народа было чрезвычайное; казалось, будто число жителей столицы умножилось, хотя ихъ убыло болѣе двухъ третей.

Сія церемонія происходила въ время пушечной пальбы непріятеля, который напрягалъ послѣднія усилія къ защищенію замка Репиро, и такимъ образомъ, можно сказать, что мы слышали въ одно время послѣднія издыханія тиранства и первый гласъ независимости, мы видѣли себя освобожденными отъ ужаснаго и поноснаго ига, въ ту самую мину, какъ появилось нашимъ взорамъ яркое свѣтило благоденствія нашего.

День щастливый! Вѣрное предрѣченіе будущаго нашего благоденствія! Воины Албіона, Лузитаніи и угнѣщенной Испаніи, вы возвратили намъ свободу! Опцы Опечества, вы возвратили намъ щастіе!

Августа 14. — Замокъ Репиро сдался въ полдень, въ то время, какъ лѣстницы для приступа были уже готовы. Гарнизонъ, состоявшій изъ 1000 человекъ, сдался военно-

должныхъ вашимъ побѣдамъ; но встрѣчаете наредъ, обнаруживающій предъ вами свое сердце, сердце, шодико же постоянное въ несчастіи и твердое въ своихъ намѣреніяхъ, сколь нѣжное и чувствительное въ благодарности!

плѣннымъ; въ крѣпости найдено около 200 пушекъ, 20000 ружей и другихъ вещей, о коихъ сообщено уже подробное извѣстіе. При семъ нельзя не упомянуть о желаніи народа, который пребоавъ, чтобъ военноплѣнныхъ заключили опять въ сію новую Бастилію, гдѣ погибло столько жертвъ отъ Французской жестокости; однако благоразумный и умѣренный народъ пребоавъ сего для того только, чтобъ видѣ тирановъ не напоминалъ ему несчастій его. Въ сей день, въ силу указа правительства Королевства, во всѣхъ церквахъ столицы принимаема была присяга въ вѣрности конституціи.

Совѣтъ-столицы, желая оказать свою благодарность Герцогу Сіудадъ Родриго, положилъ угостить его великолѣпнымъ баломъ. Многочисленное и блистательное спеченіе посѣтителей, украшеніе залы, изобиліе винъ, плодовъ и пр. порядковъ и всеобщая учтивость, и присутствіе величайшаго Полководца Европы, представляли картину, достойную удивленія даже тѣхъ, которые привыкли видѣть таковыя зрѣлища.

(Изъ Morning Chronicle.)

П Р У С С І Я.

Е. В. Король Прусскій опдалъ слѣдующій приказъ Государственному Совѣтнику Барону фонъ Гарденбергу.

„Во время отсутствія моего, могутъ встрѣпиться дѣла, пребующія скорого разрѣшенія, и поелику я, упопребляя теплыя воды, не желаю безпокоиться трудами, то и сообщаю вамъ власшь рѣшати

онѣя моимъ именемъ. Въ разсужденіи сего уже отданы мною приказанія гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ, и я надѣюсь, что вы будете въ почтосипи слѣдовать онимъ. Вы можете извѣщать меня дважды въ недѣлю о предметахъ, которые могутъ быть для меня важны, естли обстоятельства не потребуютъ скорѣйшаго сообщенія, и будете уведомлять меня о рѣшеніяхъ, сдѣланныхъ вами моимъ именемъ.“

Король Прусскій отправился по утру 11 го Августа изъ Глаца въ Тѣплиць, гдѣ будетъ нѣсколько времени пользоваться теплыми водами. Е. В. путешествуетъ подъ именемъ Графа Руппинскаго.

И такъ уже два Короля, лишеныя престола, блуждаютъ по Богеміи: одинъ древней, а другой новой династіи: внучатный племянникъ Фридериха II. и братъ Бонапарта, Лудовикъ.

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

При вторженіи Французовъ въ Москву, многіе тамошніе мѣщане и крестьяне заперлись въ арсеналъ и стрѣляли въ наступающаго непріятели. Французы, видя, что не могутъ выгнать ихъ ошшуда ружейнымъ

огнемъ, поставили предъ арсеналомъ пушку, и наконецъ успѣли пробить ворота. Тогда народная вдругъ бросилась вонъ; одинъ крестьянинъ кинулся на офицера, командующаго при пушкѣ, зарѣзалъ его, и началъ рвать зубами мертвое тѣло.

2.

Французскій Императоръ, уважая знанія *Т. Лесепса* *) въ Рускомъ языкѣ, назначилъ его въ *Пресфекты* Москвы. Говорятъ, что сей чиновникъ оправдалъ уже довѣренность своего Монарха: въ одномъ изъ объявленій своихъ назвалъ онъ *Comité des communes Колуни-Комитетомъ!*

3.

Въ числѣ перехваченныхъ нашими развѣздами писемъ, нашлось посланіе одного Французскаго офицера (отъ 7 Сентября изъ Москвы) къ какой-то дамѣ Генриеттѣ, живущей въ Парижѣ. Она пишетъ себя порядочно, милая моя! — говоришь онъ ей между прочимъ: — „будь прудолюбива, ибо праздность ведетъ къ распуску, (*l'oisiveté conduit à la débâche*) а болѣе всего старайся о хорошемъ воспитаніи нашихъ дѣтей. Чрезъ четыре дня у насъ заключенъ будетъ миръ, потому что Рускіе съ нами ни какъ не могутъ драться, однако я увижусь съ побою не прежде какъ чрезъ два года: изъ Москвы до Парижа врядъ ли можно добхать ранѣ... Посылаю тебѣ въ гостинецъ шубу соболию — это родъ Сибирской кошки, — и овчину кошорую Рускіе считаютъ однимъ изъ лучшихъ меховъ своихъ!“

(*) Французъ Лесепсъ, былъ долгое время Консуломъ въ Россіи.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Хоть Москва въ рукахъ Французовъ:
 Это, право, не бѣда! —
 Нашъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ
 Ихъ на смерть впустилъ шуда.

*
 Вспомнимъ, брашцы, что Поляки
 Вспарь бывали пакже въ ней:
 Но не жирны кулебаки —
 Ъли кошекъ и мышей.

*
 На послѣдокъ мершвячину
 Земляковъ пришлось имъ жрать; (*)
 А попомъ предъ Вѣнскую
 Въ крюкъ по Польскій отибаць.

*
 Свѣшу цѣлому извѣстно,
 Какъ плашили мы долги:
 И шеперь получаютъ честно
 За Москву плашежь враги.

*
 Побываць въ столицѣ — слава!
 Но умвемъ мы опмцаць:
 Знаеть крѣпко шо *Варшава*,
 И *Парижъ* шо будешъ знашь!

15 Сент. 1812.

Ив. Кованько.

(*) Истина историческая, что Поляки, во время освобождения Москвы сынами Ошчества, подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго, доведены были до сей жестокой крайности.

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА.

1812, No II.

I.

ГЛАСЬ РУСКАГО. (*)

Non ille pro caris amicis
Aut patriâ timidus perire.

Horat.

Народъ великодушный, народъ благочестивый и храбрый! лзя ли не гордиться принадлежащъ тебѣ, лзя ли не гордиться быть Рускимъ? — Сколь могущеспвенно опразиль ты ложь и клевету, скль убѣдительно доказаль ты мѣру, что законъ святъ для тебя, что ты любишь Отечество — любишь и чтить образъ его на Престоѣ!

Соотечеспвенники! мы живемъ въ смятеньи. Теперь наспаль часть рѣшительный: или вѣчное порабоженіе подъ игомъ иноземнаго шпирана или освобоженіе народовъ и Царей. Мы послѣдняя надежда челоѣчеспва: намъ должно пастъ или побѣдить со славою!

(*) Славная побѣда, одержанная 6 Октября при деревнѣ Чеснишней, и взятіе Москвы храбрыми Винценгеродомъ оправдали надежды, изложенныя въ сей спашѣ, писанной въ первыхъ дняхъ сего мѣсяца. Провидѣніе вѣнчаетъ дѣло праведное.

Изданъ.

Кто враги наши? — Народъ корыстолобивый и надмѣнный, невѣщающій ни великой мысли, ни глубокаго чувства, народъ съ развращеннымъ воображеніемъ и хладнымъ сердцемъ, гибкое орудіе въ рукахъ пирана, легкомысленный виновникъ всѣхъ бѣдъ нашихъ. Но что я говорю? — Не Французской народъ вшоргнулся въ предѣлы Опечества нашего; — вся Европа собралась подъ знамена Наполеона; чудная картина кресповыхъ походовъ возобновилась, и сіи новые рыцари съ такою же яростію сражаются за ложь, за безбожіе, за рабство, съ какою нѣкогда воины креста сражались за истину, за вѣру и за свободу Европы.

Но сія свобода, у гроба Господня, подъ стѣнами Іерусалима завоеванная, съ ушверженія Наполеонова владычества, упрачена. Исчезли раздѣленія Государствъ и народовъ. Теперь оспаютъ только двѣ націи: народъ Наполеона, и народъ ему прошивоборствующій. На всахъ Провидѣнія, съ одной стороны залогъ спасенія всего чловѣчества, а съ другой мечъ врага его!

Какое зрѣлище для Рускаго! — Въ Москвѣ владычествуютъ чужеземцы! хищники обращаютъ въ пепель первопрестольный, великолѣпный градъ нашъ. Гдѣ свяшость храмовъ? гдѣ древность зданій?

гдѣ памяшники художествъ? гдѣ свяпилища наукъ? — Вездѣ грабительство, убійство, пламя! — Мнимые герои просвѣщенія, ложные защитники свободы и челоѳчества не уважають ни лѣшами, ни саномъ; беззащитность ихъ не обезоруживаетъ. Упрекавшіе намъ варварствомъ, превзошли все, что Испорія о варварахъ повѣспвуетъ. Теперь она будетъ славить челоѳколюбіе Гунновъ, просвѣщеніе Вандаловъ, безкорыстіе Бренна, милосердіе грознаго завоевателя, нарекшаго себя бичемъ Божіимъ.

Не унывайше, соотечественники! не уныніе и спрахъ, но чувство мщенія должно овладѣть вами. При видѣ Москвы, пепломъ покрышой, да возгоритъ въ васъ новый жаръ, новый порывъ къ единодушію и швердоспи! — Опнынѣ мы должны видѣть во всѣхъ поборникахъ Наполеона не только общихъ враговъ Россіи, но каждый изъ насъ долженъ почищать каждого изъ сихъ *дикихъ Европы*, личнымъ врагомъ, почищителемъ нашей собственности, обогренымъ кровью нашихъ родныхъ и ближнихъ.

Воины! на васъ мы уповаемъ, на вашу преданность къ Монарху, на вашу любовь къ Опечеству. Да будетъ съ вами духъ ПЕТРА и ЕКАТЕРИНЫ, да осѣнитъ васъ

пѣнь Пожарскаго: *Не слушайтесь славою завоевателя, будто бы непобѣдимаго!* (*) На поляхъ Эйлавскихъ и Бородинскихъ мужество, вами оказанное, опровергло предразсудокъ устращенной Европы. Примѣръ Испаніи доказываешь вамъ, что твердоспѣ въ великихъ предпріятіяхъ вѣнчаешся успѣхомъ и славою.

Друзья и братья! много бѣдъ понесли мы отъ злодѣя: — воспользуемся сими бѣдами, изроемъ хищнику могилу въ предѣлахъ Россіи. Да сползъ, воздвигнутый руками нашими, возвѣстивъ будущимъ свѣкамъ: *посреди развалинъ Москвы рушилась власть Наполеона!*

Народъ храбрый и благочестивый, мужайся! лучше смерть въ бояхъ, чѣмъ порабощеніе; лучше перестать быть, чѣмъ быть въ стыду и оковахъ. Мужайся и уповай на Бога! — Онъ предоставилъ тебѣ освобожденіе міра; въ твоихъ рукахъ блестящъ мечъ, который сокрушишь Наполеона. Пламенемъ объявляя стѣны Москвы пребудешь мщенію, скорого и громкаго мщенія. Да будешь во всѣхъ сердцахъ одно чувство, во всѣхъ устахъ одинъ крикъ: *мщеніе!*

(*) См. приказъ, отданный ПЕТРОМЪ I. накануне Полтавскаго сраженія.

СУЖДЕНИЕ О БОНАПАРТѢ.

*(Продолженіе.)**Первая эпоха. Война съ Австрією.*

Быспропа и смѣлость совершили и прославили сію двухмѣсячную войну; искусство же военное ни съ копорой стороны въ оной не участвовало. Австрійцы и Французы спорили въ помѣ, кто больше сдѣлаеть ошибокъ. Австрійцы имѣли выгоды нападающей стороны, но не воспользовались ими, и, по обыкновенной медленности своей, дали Бонапаршу время собраться на верхнемъ Рейнѣ не только шѣ войска, копорыя расположены были вдоль всей оной рѣки, но также и шѣ силы, копорыя находились въ Голландіи, на берегахъ и вовнутренности Франціи. Англичане могли бы удержать войска сіи, выпустивъ лѣпомъ въ море нѣсколько легкихъ эскадръ съ нѣкопорымъ числомъ высадныхъ войскъ, и угрожая нападеніемъ на берега канала, особенно же на Голландію и Булонскую гавань.

Бонапарше, обезпеченный съ сей стороны бездѣйствіемъ Англій, а съ сѣверной стороны Германіи пагубнымъ нейпратипешомъ Короли Пруссаго, причиненнымъ

извѣстною всѣмъ измѣною одного Прусскаго Министра, привелъ въ безопасность Ипалю, усиливъ армію Массены, и могъ обратить всѣ силы свои на Швабію.

Занятіе Австрійцами Ульма было весьма благоразумно. Сей городъ могъ быть весьма полезенъ для храненія запасовъ, въ случаѣ нападенія на Рейнъ. Но при томъ надлежало: 1) увѣрился въ обладаніи Баваріею, удержавъ Курфирста въ Минхенѣ или опославъ его въ Вѣну, 2) обезоружилъ Баварскую армію или присоединилъ оную къ Австрійской; 3) занялъ Австрійскими гарнизонами Пассау и Ингольштадтъ; 4) послалъ корпусъ Генерала Кинмейера въ верхній Пфальцъ, въ швердый лагерь Шелленбергскій выше Донауверпа, который прикрывъ бы магазины, находящіеся въ Нейбургѣ, Аугсбургѣ и Гинсбургѣ.

Надлежало укрѣпить Ульмъ, и привести сей городъ въ состояніе выдерживать осаду, есплибъ, по непредвидимымъ обстоятельствомъ, надлежало опустить или перемѣнить войну наступательную. Но опнюдь не должно было заводитъ рядъ линій до Мемингена. Линіи, учреждаемыя для прикрытія обширной земли, отвергающа издавна военными людьми: онѣ приводящъ въ робость защищающую

ихъ армію и не могутъ удержать нападающаго непріятеля. Быстрый напискъ прорываетъ всякую линію; крѣпость же должно осаждать, и чрезъ сіе по крайней мѣрѣ выигрывается время. И такъ надлежало только укрѣпить Ульмъ, и снабдить оный десяти или пятнадцатипятисычнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ неустрашимаго Генерала, который на всякой случай долженъ былъ имѣть въ семь городѣ власть неограниченную.

Въ то время, когда сей Генераль, при помощи многочисленнаго своего гарнизона, старался бы привести сей городъ въ лучшее оборонительное положеніе, арміи Генерала Мака надлежало быстро войти въ Виршембергскія владѣнія, захватить крѣпость Кель и Базель, и спастъ на Рейнѣ. Во время сего смѣлаго, но благоразумнаго движенія, войска, находившіяся въ Форарлбергѣ и Тиролю, должныствовали врываться во Швейцарію и въ Граубинденъ (Grisons) угрожая съ горъ шлыу Массены, котораго Эрцгерцогъ Карлъ долженъ былъ атаковать быстро спереди, перешедъ чрезъ рѣку Адидже. Приближающіяся Рускія дивизіи подкрѣпили бы мало по малу Шелленбергскій лагерь, а Прусскій Король, изумленный столь сильнымъ открытіемъ кампаніи, не только не позволилъ бы Фран-

цузскимъ войскамъ пройши чрезъ владѣнїя свои, но, усмопрѣвъ и наказавъ вѣроломство Министровъ своихъ, преградилъ бы Французамъ выходъ изъ Майнца и угрожалъ бы нападенїемъ нижнему Рейну.

Переменна главнѣйшихъ правилъ сей войны и частный нейспралипешъ Короля Прусскаго, вспомошествовали смѣлости Бонапарша. Онъ двинулся впередъ безо всякой предосторожности, ибо не имѣлъ въ оной нужды; прошелъ безъ препяшствїя вдоль по лѣвому берегу Дуная, оставивъ въ Швабіи армію, которая угрожала линїямъ, расположеннымъ между Ульмомъ и Мемингеномъ. Невѣжество Мака помогло дерзости непрїятели: между имъ и Французскою армією находилась большая рѣка.

Естьлибъ, оставивъ въ Ульмѣ гарнизонъ, и разрушивъ остальныя линїи, онъ пошелъ вдоль по правому берегу Дуная, естьлибъ въ шже время подкрѣпилъ Шелленбергскій лагерь частїю войскъ, споявшихъ въ Тиролѣ безъ всякой пользы, то Бонапарше не могъ бы предъ нимъ перейти чрезъ рѣку, а хотябъ онъ въ эпомъ и успѣлъ, но Макъ остановился бы за Лехомъ и могъ бы защищать Баварїю на каждомъ шагѣ, будучи увѣренъ, что станеть получать подкрѣпленїя изъ лагера при Вельсѣ, и что Рускія дивизїи подойдушь къ нему.

Вмѣсто всего этого, онъ ожидалъ не-
пріѣшеля въ своихъ линіяхъ, которыя ни
къ чему не были годны, потому что были
непріѣшелемъ обойдены, и такимъ обра-
зомъ захваченъ онъ былъ со всею своею
армією. Въ то время Форарлбергскія и Ти-
рольскія войска, видя что ихъ опрѣзали,
искали спасенія въ одномъ бѣгствѣ, и все
было оставлено, не смотря на храброспъ
Эрцгерцога Іоанна, который не могъ удер-
жать ихъ. Вообще Эрцгерцоги Іоаннъ и
Фердинандъ, по примѣру Эрцгерцога Карла,
оказали въ печеніе сей крапковременной
войны примѣрные таланты и силу ха-
рактера.

Потеря цѣлой арміи, оставленіе Испа-
ліи среди блиспашельныхъ успѣховъ, бѣг-
ство въ Богемію, взятіе Вѣны, нейспрали-
шешъ Венгріи были слѣдствіями сихъ
первыхъ ошибокъ. Произошло сраженіе при
Аусперлицѣ, и еспьлибъ Авспрійцы хотѣ-
ли послѣ онаго продолжатъ войну, то могли
бы возвратитъ все потерянное. Бонапар-
те, на побѣдоносномъ и дерзкомъ походѣ,
попалъ въ западню: онъ находился въ 200
миляхъ отъ границъ своихъ, не имѣлъ силы,
потребной для поддержанія сей распяну-
нушой коммуникаціи посредствомъ распо-
ложенныхъ на оной корпусовъ. Въ Моравіи
обѣ арміи прешерпѣвали недостапокъ.

*

Естьлибы Австрійцы не заключили перемирія (слѣдствіемъ котораго было отступленіе Россійской арміи) а оставивъ сильной гарнизонъ въ Ольмицѣ, и observational корпусъ въ Тешенскомъ Герцогствѣ, попятнулись вправо, будто для прикрытія Праги и Эгера, и вдругъ заняли верхній Пфальцъ, гдѣ нашли бы продовольствіе, еслибы быстро пошли на Ниренбергъ и Регенбургъ, и спавъ въ Шелленбергскомъ лагерѣ заняли оба берега Дуная, то Бонапарте принужденъ бы былъ оставить Вѣну и Баварію, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Швабіи и Рейна, и заключеннымъ въ голодной сторонѣ; на семь бѣгствъ преследовали бы его Эрцгерцогъ Карлъ и Венгерцы, которые, видя его скорое отступленіе, конечно прекратили бы свой нейтралитетъ.

Изъ сказаннаго видно, что сія блистательная кампанія ни мало не можетъ назваться превосходнымъ произведеніемъ искусства, что она была дерзка, противна истиннымъ правиламъ войны и поведенію благоразумнаго, опытнаго Полководца. Еслибы слѣдствія сошлисьспивовали дерзости и безразсудству оной, то мнимый Герой палъ бы отъ кинжаловъ собственныхъ своихъ воиновъ, или бы казненъ былъ

обманушимъ народомъ, сдѣлавшимся жер-
швою его хищническихъ предпріятій!

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

ГРАЖДАНСКІЙ КАТИХИЗИСЪ

*или краткое обозрѣніе должностей Испанца, съ показаніемъ, въ гелѣ состоитъ свобода, или кто враги его. Книжица весьма полезная въ нынѣшнее время *).*

I.

Вопросъ. Кто ты, сынъ мой?

Отвѣтъ. Испанецъ.

В. Что значить слово: Испанецъ?

О. Честной человекъ.

В. Какія суть должности его?

О. Онъ долженъ быть Христіаниномъ, долженъ защищать вѣру, Опечество и законы свои, и умереть, не покорясь врагу.

В. Кто Король нашъ?

О. Фердинандъ седьмой?

В. Какъ должны мы любить его?

О. Какъ того заслуживаютъ его добродѣ-
тель и несчастіе.

В. Кто врагъ нашего благополучія?

О. Императоръ Французовъ.

* *) Напечатана въ Севильѣ 1808 года и раздана по училищамъ Испаніи.

В. Кто онъ таковъ?

О. Новый, безконечно кровожадный и ко-
рыстолюбивый властелинъ, начало вся-
каго зла и искоренишель всего добра;
скопище всѣхъ пороковъ и злодѣйствъ.

В. Сколько онъ имѣеть естествовъ?

О. Два: сатанинское и человѣческое.

В. Сколько главнѣйшихъ враговъ Испаніи?

О. Три: Наполеонъ а) Мюратъ в) и Годой г)

В. Хуже ли они одинъ другаго?

О. Нѣтъ, отецъ мой: они равны другъ
другу.

В. Отъ чего происходитъ Наполеонъ?

О. Отъ ада и грѣха.

В. А Мюратъ?

О. Отъ Наполеона.

В. А Годой?

О. Отъ обманчивыхъ замысловъ обоихъ
первыхъ.

В. Какія суть качества перваго?

О. Высокомѣрїе, злоба и самовластіе.

В. Другаго?

О. Хищеніе, подлость и свирѣпство.

а) Кто Наполеонъ, объяснять не нужно: это извѣ-
стно цѣлому свѣту.

в) Іоакимъ Мюратъ, Французскій Генералъ, бывший
потомъ Великимъ Герцогомъ Бергскимъ, а нынѣ
Король Неаполитанскій.

г) Донъ Мануэль Годой, извѣстный подъ именемъ
Кнзя Мира, любимецъ бышаго Испанскаго Ко-
роля Карла IV, виновникъ вторженія Францу-
зовъ въ Испанію.

В. А претъяго?

О. Вѣроломство, прелюбодѣянїе и невѣжество.

II.

В. Кто Французы, повинующїеся Наполеону?

О. Бывшіе Христїяне, нынѣшніе ерешики.

В. Что подвергло ихъ порабощенїю?

О. Ложная философія и необузданность развращенныхъ ихъ нравовъ.

В. На какую службу употребляетъ ихъ Наполеонъ?

О. Рабобѣпствомъ однихъ удовлетворяетъ своему высокомѣрїю, другими пользуется, для приведенїя въ дѣйство своихъ несправедливостей, а большую ихъ часть употребляетъ на истребленїе рода человѣческаго.

В. Кончился ли сіе несправедливое владычество?

О. По мнѣнїю умныхъ политиковъ, паденїе его близко.

В. Изъ чего заимствуешь ты сіе заключенїе?

О. Изъ мудрыхъ поснановленїй нашего Отечества.

В. Что есть Отечество наше?

О. Союзъ или собранїе многихъ народовъ подъ власпїю Короля и равныхъ законовъ.

- В. Должны ли мы почитать выгоды сихъ народовъ своими собственными?
- О. Должны — по естественной всѣхъ обязанности взаимно помогать другъ другу, поддерживать и защищать своихъ единоземцевъ.
- В. Какое наказаніе заслуживаетъ Испанецъ, поступающій вопреки симъ справедливымъ обязанностямъ?
- О. Стыдъ, смерть измѣнника и гражданскую смерть за неповиновеніе законамъ.
- В. Что есть естественная смерть?
- О. Лишеніе жизни.
- В. Что есть гражданская смерть?
- О. Лишеніе имущества, правъ и почестей, копорыя Отечество даруетъ почтеннымъ и храбрымъ гражданамъ.

III.

- В. Кто прибылъ въ Испанію?
- О. Исполнитель воли Наполеоновой, Мюратъ.
- В. Какія суть главнѣйшія его дѣянія?
- О. Обманывать, разбойничать, умерщвлять и порабощать.
- В. Какія наставленія преподаетъ онъ намъ?
- О. Наставленія безчестія, разврата и невѣрія.
- В. Что можешь освободить насъ отъ сего адскаго посланника?

- О. Согласіе, пвердость и сила оружія.
 В. Грѣшно ли убивать Французовъ?
 О. Грѣшно, выключая пѣхъ, которые на-
 ходятся подъ знаменами Наполеона.

IV.

- В. Какимъ правиламъ и предписаніямъ дол-
 жны слѣдовать Испанцы?
 О. Наспавленіямъ Господа Иисуса Христа
 и Евангелія.
 В. Чьимъ правиламъ слѣдуешь нашъ со-
 посшатъ?
 О. Макіавелевымъ.
 В. На чемъ они основаны?
 О. На своекорыспіи и самолюбіи.
 В. Какая цѣль ихъ?
 О. Собспвенная выгода и общая погибель
 всѣхъ людей.
 В. Какимъ образомъ достигается онъ сей
 цѣли?
 О. Называя преспуленія и несправедли-
 вости добродѣтелями.

V.

- В. Чшо есть храбрость?
 О. Твердость и поспоянспво души, помо-
 щію копорыхъ свободнымъ, умнымъ ду-
 хомъ ищемъ случая къ побѣдѣ.
 В. Нужно ли повиновеніе, для одержанія
 побѣды?

- О. Въ высочайшемъ степени: побѣда про-
испекаетъ опъ онаго.
- В. Кому обязаны мы повиненіемъ?
- О. Всѣмъ начальникамъ и властямъ.
- В. Кто лучшій и благороднѣйшій сынъ
Отечества?
- О. Тотъ копорый ведетъ себя съ боль-
шею честію, храбростію и безкоры-
стіемъ — кто бы онъ ни былъ.
- В. Кто требуетъ почестей, опличія и
производства, не опличившись въ сихъ
добродѣтеляхъ?
- О. Безразсудные, копорые, не умѣя пови-
новаться, обыкновенно бываютъ люди
самые бесполезные.
- В. Какъ должно итти на сраженіе?
- О. Помышляя о благѣ Отечества, о за-
щитѣ Государства и брагій нашихъ, и
о безсмертной славѣ Испанскаго народа.
- В. Кто обязанъ взяться за оружіе?
- О. Всѣ тѣ, копорыхъ Правительство при-
знаетъ къ тому способными и полезны-
ми, и копорые меньше всѣхъ другихъ
необходимы для населенія.
- В. Какія сущь обязанности прочихъ?
- О. Изъявлять любовь къ Отечеству, ще-
дро обращая въ его пользу всѣ получен-
ныя опъ онаго имущества.
- В. Что надлежитъ дѣлать человеку, ника-
кимъ имуществомъ необладающему?

О. Молишь Бога о успѣхѣ Испанскаго оружія, упражняешься въ ремеслахъ и должности своей, дабы пѣмъ споспѣшествовать изобилію и благоденствію Государства.

В. Опъ кого надѣяться намъ спасенія?

О. Опъ Господа Бога, опъ правоснн дѣла нашего, опъ праводущія и познанія нашихъ Генераловъ и чиновниковъ, и опъ собственнаго своего мужества и повиновенія.

VI.

В. Какими средствами заняли пираны города наши?

О. Обманомъ, измѣною, подлоспїю и вѣроломствомъ.

В. Довольно ли сихъ средствъ, для достиженія вѣнца, имъ не принадлежащаго?

О. Нѣпъ, опецъ мой. Они лишились чрезъ то нашего согласія, и мы всячески должны пропивиться Королю, которій намѣренъ ворваться въ землю нашу такими несправедливыми и гнусными средствами.

В. Какого, благополучія надлежитъ намъ искашь?

О. Того, котораго Французы намъ опнюдь доставить не могутъ.

В. Въ чемъ состоить оно?

- О. Въ безопасности нашихъ правъ и особъ, въ свободномъ исповѣданіи Хриспійанскія вѣры, и въ учрежденіи правленія, сообразнаго съ нынѣшними обычаями Испаніи, и основаннаго на отношеніи нашемъ къ Европѣ.
- В. Развѣ у насъ не было правленія?
- О. Было, но правленіе разстроеное безпечноспію вельможъ, нами управлявшихъ.
- В. Кто долженъ успановить оное?
- О. Сама Испанія.
- В. А кто долженъ одобрить сіе постановленіе?
- О *Ф р д и н а д ъ седьмой*, Его же да возвратитъ Богъ любви нашей на вѣчныя времена! Аминь!

IV.

ШПАГА ФРАНЦИСКА I. *)

Тиранъ Французскій, изыскивая всѣ средолва къ уничиженію нашего благород-

*) Сіе объявленіе обнародовано въ Севиллѣ 3го Августа 1808 года. На сраженіи при Павіи, 24го Февраля 1515 года, Французскій Король Францискъ I былъ разбитъ на голову и взятъ въ плѣнъ Испанскимъ Королемъ Карломъ I (Римскимъ Императоромъ Карломъ V). Шпага Франциска хранилась, до 3го Марта 1808 года, въ Мадридскомъ арсеналѣ. Бонапарте приказалъ Мюрату вытребовать ее у тогдашняго Испанскаго Правительства, торое съ велими церемоніями вручило ему оную.

наго народа, потребовавъ у слабого Правительства нашего шпаги Французскаго Короля Франциска I. Вѣроломный! Не такъ овладѣли сею шпагою наши предки! Неужели надѣялся онъ симъ средствомъ изгладить геройскіе наши подвиги изъ лѣтописей мѣра! Слава Испанцевъ не исчезнетъ, доколѣ существуютъ равнины Павійскія. Наполеонъ обращаетъ спыдъ на самага себя, показывая свою слабоспъ, и напоминая Европѣ древнія наши побѣды. Сей памятникъ нашей славы спановится опнынѣ памятникомъ неправосуднаго его владычества. Французы! не показывайте шпаги Короля своего Франциска I. любопытнымъ странникамъ, васъ посѣщающимъ! Они скажутъ: *Наполеонъ возвратилъ шпагу сію коварствомъ, Испанцы же пріобрѣли оную отъ предковъ вашихъ, проливая рѣки крови своей.* Еспьлибъ онъ добылъ ее какъ шпагу Великаго Фридриха, по Франція могла бы хвалиться симъ пріобрѣтеніемъ. Битва при Іенѣ разрушила колоссъ, воздвигнутый Росбахскимъ сраженіемъ, и даровала ей право на обладаніе мечемъ, который приводилъ въ шрепешъ всѣ войска Французскія.

Но какую побѣду одержалъ онъ надъ нами? Опвѣчай, обманушый Фердинандъ, предавшійся въ руки вѣроломнѣйшаго хищ-

ника! отвѣчай Мадришь, обогранный кровью обезоруженныхъ гражданъ своихъ! отвѣчайте, Кордова, Яэнь, Андуярь, и всѣ мѣста, гдѣ пребывали *благородные Французы*, гдѣ они ругались свяпынею храмовъ, грабили жипедей, оскорбляли женъ... Какія злодѣйства! Вотъ доспославныя побѣды, вотъ военные подвиги, копорыми Наполеонъ обранто завоевалъ шпагу Франциска I! — Вѣчный памятникъ спыда и коварной его полишики!

Храбрые Испанцы! уже опомспили вы — не за спыдъ, обращающійся на одного Наполеона, а за презрѣнїе, съ каковымъ онъ дерзнулъ обходиться съ вами. Поля Байленскія, спѣны Валенціи, равнины Сарагоссы!... Имена ваши достигнутъ позднѣйшаго попомства. Испанцы! взирайте на славу свою и посрамленїе шѣхъ разбойническихъ полчищъ, копорыя возмечтали смѣяться справедливому вашему мщенію. Гоповышесь къ новымъ побѣдамъ! Есть въ свѣшѣ другой мечъ, драгоцѣннѣе похищеннаго врагомъ. Спѣшите испоргнушь оный изъ рукъ обманувшаго васъ. По онъ не самъ явился, для нападенія на васъ. Трусость есть свойство каждаго свирѣпаго, кровожаднаго человекъ. Онъ обратится въ бѣгство предъ вами; но вы найдеша его, преслѣдуя до крайнихъ предѣ-

ловъ земли, и освободите оную опшъ ужаснѣйшаго ширана.

V.

О Т В Ъ Т Ъ.

на донесвіе Французскаго Министра Иностранныхъ дѣлъ Императору Наполеону, гитанное по его повелѣнію блюстительному Сенату, въ засѣданіи онаго 8 го Марта 1812 года.

Европейскія державы въ давнихъ временѣ наблюдали нѣкоторыя обряды при извѣщеніи вообще всѣхъ народовъ о причинахъ, побуждающихъ оныя объявить войну другому Государству. Всѣ государства употребляли при семъ языкъ благоприсшойный и важный; каждое предлагало свои требованія или права суду безпристрастной публики, и такимъ образомъ въ ту самую минуту, когда прибѣгали къ средствамъ насильнымъ, оказывали уваженіе справедливости.

Революціонные правители Франціи давно уже начали истреблять дипломатическія благоприсшойности, основанныя взаимнымъ уваженіемъ народовъ. Въмѣсто прежнихъ манифестовъ, которые обращались къ просвѣщенной и независимой части общества, появились донесенія, подносимыя разнымъ сословіямъ. Законодатели раздѣлили между собою разныя роли: одни изъ нихъ предсавляли другимъ оправданіе своихъ несправедливостей и свирѣпствъ, и просили объ одобреніи ихъ поведенія, про-

силы тѣхъ самыхъ съ которыми прежде того условились въ правилахъ онаго.

Совершенная переѣмна въ образѣ Французскаго Правительства ни мало не измѣнила сей революціонной тактики. Бонапарте, сдѣлавъ самаго себя Государемъ, націею, народнымъ собраніемъ, войскомъ и полководцемъ, соединивъ въ лицѣ своемъ всѣ власти и всѣ злоупотребленія, перенесъ въ Императорскія свои установленія обыкновеніе революціи, которой онъ обязанъ своимъ возвышеніемъ. Онъ приказываетъ Министру своему читать предъ нимъ донесеніе, которое самъ диктовалъ ему, и по окончаніи обряда, объявляетъ что доволенъ своимъ сочиненіемъ. Министръ представляетъ оное потомъ Сенату не за тѣмъ, чтобы предложить на разсужденіе сего сословія предметъ, входящій въ предѣлы его власти, но чтобы снова рассказать то, что, какъ предполагается, представилъ онъ общему ихъ Государю. Императоръ Французовъ не унижается до того, чтобы прямо говорить о своихъ намѣреніяхъ, а позволяетъ только давать знать, что онъ удостоилъ выслушать такое-то донесеніе, которое должно заглушить гласъ разсудка и вопль совѣсти во всемъ свѣтѣ.

Съ такимъ же обрядомъ появился нынѣ одинъ изъ тѣхъ актовъ, которые всегда бывають предтечами мрачныхъ предпріятій сего врага Великобританніи и пагубныхъ нападеній его на державы твердой земли.

Когда бы во Франціи и у другихъ народовъ твердой земли Европы, существовала свобода разсуждать и сообщать свои мысли о предметахъ, до общаго блага относящихся,

шо всякое правительство и всякой сколько нибудь просвѣщенный человекъ съ негодованіемъ отвергли бы всѣ ложныя и гнусныя внушенія, которыя дѣлаются въ томъ дерзкомъ предположеніи, что ни разумъ, ни познаніе процѣкшихъ дѣлъ, ни общая польза всѣхъ не защитятъ публики отъ впечатлѣній произведенія столько же замѣчательнаго по нелѣпости требованій, какъ и по явности мрачныхъ намѣреній, имъ возвѣщаемыхъ; но рабство въ которое впала большая часть Европы, принужденное молчаніе нѣкоторыхъ державъ и робкое снисхожденіе другихъ заставляють по необходимости сдѣлать оповѣсть, котораго цѣлю не то, чтобъ опровергнуть доказательства, вовсе не существующія, а только изъяснить чувствованія, которыя всякой найдетъ въ своемъ сердцѣ противъ неслыханной системы насилія, вѣроломства и хладнокровія — системы, которою напередъ дурачатъ тѣхъ, коихъ присуждено испребитъ оружіемъ, и которая останется единственною въ исторіи по характеру, отличающему ее отъ всѣхъ бѣдствій, когда либо удручавшихъ землю — презрѣнію къ людямъ.

Одна отъ причинъ, которыми введено въ заблужденіе множество людей, относительно предлоговъ, вымышляемыхъ революціонною Франціею, для оправданія самыхъ неправедныхъ нападений и необузданныхъ наглостей есть постоянное коварство, съ каковымъ Французское Правительство старалось отдѣлять каждый вопросъ отъ главнаго предмета, не соединять его съ дѣлами и происшествіями, коихъ само оно было творцемъ, и оставлять въ сторонѣ обстоятельства и

выгоды, истекающія отъ введенныхъ имъ перемѣнъ. Раздѣливъ Европейскихъ Государей, Бонапарте успѣлъ обмануть ихъ всѣхъ въ дальнѣйшихъ своихъ надъ ними видахъ. Таже тактика употреблена была, можно сказать, и противъ разума. Онъ объявилъ войну истиннѣ; всегда избѣгая настоящаго вопроса, и умалчивая о собственномъ своемъ поведеніи и перемѣнахъ, имъ сдѣланныхъ, по которымъ только и можно было опредѣлить качество всякой мѣры, принятой въ противность оныхъ и доказать ея справедливость; въ томъ же разумѣ вырылъ онъ изъ подъ развалинъ, нагроможденныхъ испребишельною его рукою, листы Утрехтскаго трактата, въ намѣреніи оживить правила частныя и временныя, служившія для политическаго міра, который нынѣ не существуетъ болѣе, и относившіяся до выгодъ и общественныхъ приличій, о которыхъ одно воспоминаніе во Франціи есть нынѣ преступленіе противъ верховной власти.

Свобода морей есть военное слово, провозглашаемое при порабоженіи твердой земли; при семъ словѣ всѣ народы должны пререпать: Наполеонъ произноситъ оное — и въ то самое время какое нибудь великое бѣдствіе угрожаетъ тѣмъ самымъ, которыхъ пользу онъ, по словамъ своимъ, защищаетъ. Соединеніе сего предлога со всѣми нещастіями, оныя сопровождающими, должно было смѣшавъ разсудокъ людей, худо понимавшихъ сіи предметы. Простое изложеніе главныхъ правилъ Великобританніи достаточно будетъ, чтобы разсѣять мракъ софизмовъ, въ который Бонапарте облакаетъ заговоры свои, рѣшившись нанести смертный ударъ, правда

не Великобританніи, но какой нибудь изъ державъ, которую онъ своею дружбою приуго- товилъ сдѣлаться легкою добычею его че- столюбія.

Морская война не можетъ быть иначе дѣйствительна, какъ чрезъ вредъ, наносимый торговлѣ той державы, съ которою воюють. Если отказавшись отъ сей выгоды, по самое рѣшительное превосходство, причиняло бы одни напрасныя пожертвованія и разоритель- ныя издержки безъ всякой полезной цѣли. Обладаніе всѣми морями не вознаградило бы Англїи ни за одинъ золотникъ золота, ни за одну каплю крови, которую бы она пролила, чтобы достигнуть онаго. Положивъ за осно- ваніе сіи начала, извлечемъ изъ оныхъ вѣрныя правила, происпекающія изъ самаго свойства вещей.

1-е Непрїятель, побѣжденный на морѣ, не вѣ правѣ пользоваться помощью нейтраль- ныхъ державъ, когда бы, вѣ намѣренїи оп- вратить слѣдствія своего безсилія, позволилъ онъ имъ вѣ военное время на его счетъ про- изводить торговлю, на которую бы не далъ позволенїя вѣ мирное время.

2-е Собственность, выпущенная непрїа- телемъ вѣ море, подвергается добычѣ сисъ- нѣйшаго, подѣ какимъ бы флагомъ оный еѣ ни встрѣшилъ; иначе побѣдоносный флотъ никогда не могъ бы пользоваться богатствами своего противника, плывущими подѣ покро- вительствомъ нейтральнаго флота. Сїе успѣ- ло бы лишить его существеннаго предмета войны и похитить у него единственной воз- можной плодъ побѣды.

3-е Воюющія державы вѣ правѣ взаимно блокировать непріятельскія гавани и запрещать входѣ и выходѣ изѣ оныхѣ кораблямѣ нейтральнымѣ: но какѣ всякая блокада соединена неразрывно съ неудобствами и трудностями мореплаванія, то не должно полагать, будто она прекращена, когда суда жестокостію бурь принуждены были удалиться; какѣ скоро эскадра получила сіе препорученіе, и когда назначеніе ея извѣстно, то всякое сообщеніе законно прерывается.

4-е Нейтральнымѣ не позволяется доставлять военныхѣ припасовѣ и орудій ни которой изѣ воюющихѣ сторонѣ: это значило бы дать оной непосредственные способы къ умноженію военныхѣ силѣ, что нарушило бы непристрастіе, которое составляетъ характерѣ нейтралитета.

5-е Дабы дать силу и надлежащее употребленіе всѣмѣ симѣ правиламѣ, вооруженные корабли воюющихѣ державѣ имѣющѣ право осматривать нейтральныя суда, чшобы увѣришься своими глазами, соблюдены ли взаимныя права и вѣ случаѣ какихѣ важныхѣ причинѣ, заставляющихѣ сомнѣваться, удерживать оныя и приводить на судѣ.

6-е Ни какое вооруженное прикрытіе не освобождаетѣ отѣ сего осмотра; потому что воюющая держава не обязана оставлять попеченія о своихѣ выгодахѣ на произволѣ чужаго правленія.

(Продолженіе впрядь.)

С М Ъ С Ъ.

I.

Увѣряють, что Наполеонъ объявилъ всѣхъ Германскихъ Принцевъ, служащихъ въ Руской арміи, *лишенными покровительства законовъ* (hors de la loi) Чрезъ сіе каждый изъ его подданныхъ получаетъ законное право отправить сихъ Принцевъ на потъ свѣтѣ. Ненависть Наполеона есть лучшая похвала. Вся Европа знаетъ, что онъ бережетъ и уважаетъ однихъ подлецовъ и предателей. Храбрые Принцы, защищая честь и независимость Россіи, приобрѣтають право возстановить со временемъ честь и независимость несчастнаго своего отечества. Впрочемъ Наполеонъ употребляетъ не въ первый разъ сей способъ наказывать непочитающихъ его благодѣтельнымъ гениемъ и хранителемъ міра. Въ 1808 году объявилъ онъ также *лишеннымъ покровительства законовъ* одного Министра (*) котораго преступленія состояли въ непоколебимой вѣрности и безпредѣльной любви къ своему Государю и Отечеству.

2.

Здѣсь получено достовѣрное извѣстіе, что прекрасная библіотека Графа Бушурлина въ Москвѣ, сожжена Французами, вмѣстѣ съ драгоцѣннымъ собраніемъ живописныхъ кар-

(*) Онъ нынѣ находится въ Россіи.

тинѣ. Пожаръ начался съ Слободскаго дворца, и превратилъ въ пепелъ большую часть Нѣмецкой слободы, Библіотека Графа Бутурлина (*) содержала въ себѣ болѣе 40,000 томовъ. Онѣ собиралъ ее около двадцати лѣтъ, и особенно во время революціи успѣлъ ее дополнить и усовершенствовать. Всѣ лучшія и самыя рѣдкія изданія, начиная съ 15 го вѣка до нынѣшняго времени, собраны имѣ были съ величайшимъ тщаніемъ и большими трудами. Библіотека сія была украшеніемъ Москвы, и извѣстна всѣмъ любителямъ словесности. Не одинѣ сей памятникъ просвѣщенія испребленъ дерзкою рукою варваровъ *девятнадцатаго вѣка!* — Мы непремѣнѣ сообщать читателямъ всѣ достоверныя извѣстія объ опустошеніи Москвы — немедленно, по полученіи оныхъ,

(*) Полный каталогъ оной напечатанъ въ Парижѣ въ 1806 году.

ЛИРИЧЕСКАЯ ПѢСНЬ

при извѣстіи

О КОНЧИНѢ ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ
КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА
БАГРАТІОНА.

Гуль спрашный въ воздухѣ несется!

У воиновъ и плачь и стонъ!

Изъ ряду въ рядъ передается:

„Ты мершвъ, шы мершвъ, Баграціонъ!

„Воспишанникъ ЕКАТЕРИНЫ!

„Герой, который Росскій духъ

„Хранилъ до самыя кончины!

„О свѣшочъ нашъ! шы днесъ попухъ!

*

„Съ побой мы царства прелешали,

„Ты нашъ вездѣ Предшеча былъ,

„Съ побой всегда мы побѣждали,

„Коль шы препонъ не находилъ

„Оказывашъ свое геройство!

„О вождь преславный изъ вождей!

„Гнашь сопосшатовъ — было свойство

„Ошличное руки швоей.

*

„Увы! расстались мы съ тобою!
 „Такъ смерть предѣль даетъ всему!
 „Сраженный пулей роковою
 „Ты палъ — миръ праху швоему!”
 Вопль сими прекрапивъ словами,
 Безмолвемъ ужась придающъ;
 На дула преклонясь главами,
 Лишь покъ сердечныхъ слезъ лѣющъ.

*

Такъ! плачьте! онъ сего достоинъ.
 Онъ былъ Россіи вѣрный сынъ:
 На полѣ брани храбрый воинъ,
 Въ дни мира истый гражданинъ.
 Объ немъ и зависть, машь раздоровъ,
 Хулы не смѣла произнесъ;
 Его любилъ и чшилъ Суворовъ ...
 Какой вѣнецъ ему соплесъ?

*

О мужъ, на лаврахъ опочивый,
 Безсмертія вошедшій въ храмъ!
 Внемли Россіянъ гласъ поскливый,
 Вносимый нынѣ къ небесамъ:
 Да шѣнь швоя въ часы сраженій
 Появшся средь облаковъ,
 Да будешь крѣпости намъ геній,
 И ужась вражіихъ полковъ!

*

Да посрамится сопрошивникъ,
 Чшо бурю брани къ намъ несетъ!
 Господь всегда нашъ былъ защитникъ,

Накажешъ Онъ, и Онъ спасешъ:
 Терпѣнье наше испытавши,
 Сопрешъ злодѣевъ нашихъ рогъ;
 И мы, веселый видъ принявши,
 Воскликнемъ громко: съ нами Богъ!

Николай Остолоповъ.

4

ВОЛКЪ НА ПСАРНЬ.

Басня.

Волкъ ночью, думая залѣзшь въ овчарню,
 Попалъ на псарню.

Поднялся вдругъ весь псарный дворъ.
 Почуявъ сѣрова такъ близко забѣяку,
 Псы залились въ хлѣвахъ и рвущся вонъ на
 драку.

Псарни кричашъ: ахъ-ти! ребята, воръ!

И вмигъ вороша на запоръ;

Въ минушу псарня стала адомъ.

Бѣгушъ: иной съ дубьемъ,

Иной съ ружьемъ.

Огня! кричашъ, огня! — Пришли съ огнемъ.

Мой волкъ сидишь, прижавшись къ углу за-
 домъ

Зубами щолкая и оцепиня шерсть:

Глазами, кажешся, хотѣлъ бы всѣхъ онъ
 съѣсть,

Но видя то, что пушъ не передъ спадомъ,
 И что приходишь наконецъ,
 Ему разчесъся за овецъ,
 Пуспился мой хипрець
 Въ переговоры,
 Иначаль такъ: друзья! къ чему весь эпошь
 шумъ?

Я вашъ старинный свапъ и кумъ;
 Пришелъ мириться къ вамъ, совсѣмъ не ради
 ссоры.

Забудемъ прошлое, уставишь общій ладь,
 А я не только впредь не шрону здѣшнихъ
 сшадъ,

Но самъ за нихъ я грызъся радъ,
 И волчьей кляпвой ушверждаю,
 Чшо я — „Послушай-ко, сосѣдъ,
 Тупъ ловчій перервалъ въ опвѣшь,
 Ты сбрь, а я, пріяшель, сѣдъ,
 И волчью вашу я давно напуру знаю,
 А попому обычай мой
 Съ волками иначе не дѣлашь мировой
 Какъ снявши шкуру съ нихъ долой.“

И пушъ же выпустилъ на волка гончихъ
 сшаю.

Крыловъ.

VII

Н О В О С Т И .

Р О С С И Я .

1.) Главнокомандующій арміями Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, отъ 7 Октября, изъ д. Лешашевки доноситъ Е!О ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ слѣдующее:

Открывъ партизанами нашими, что корпусъ арміи подъ командою Короля Неаполитанскаго тысячахъ въ 50 отъ прочихъ неприятельскихъ войскъ былъ въ такомъ расположеніи въ позиціи при рѣчкѣ Чернишней, что можно было на оный сдѣлать удобный поискъ, 5 числа Октября въ 7 часовъ по полудни армія наша изъ позиціи при Тарутинѣ разными колоннами выступила къ Нарѣ, и въ полночь правый флангъ, состоявшій изъ 10 козачьихъ полковъ и егерскаго полка подъ командою Графа Орлова-Денисова, съ подкрѣпленіемъ 3 легкихъ Гвардейскихъ конныхъ и одного Драгунскаго полковъ, 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ. Всѣ сии войска подъ начальствомъ Генерала отъ кавалеріи Бенигсена перешли Нару, между тѣмъ какъ остальная за тѣмъ часть арміи послѣдовала его движению впередъ по большой дорогѣ. — Еще до свѣта войска 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ и вышесказанная конница въ совершенномъ порядкѣ и тишинѣ достигли назначенныхъ имъ пунктовъ; а на разсвѣтѣ, съ шаковымъ же порядкомъ прошедъ лѣсъ, устремились на неприятеля. Козаки, подъ командою Графа Орлова - Денисова бывшіе, съ права даже въ тылу лѣваго неприятельскаго крыла, подкрѣп-

ляемые кавалерією подѣ командою Генераль-Адьюшанта Барона Меллера - Закомельскаго, — 2, 3 и 4 корпусы ударили столь быспро на безпечнаго непріятелиа, что онѣ, долго не державшись, предпринялъ ретираду, которая скоро потомъ сдѣлалась бѣгствомъ. Легкія наши войска съ артиллерією, подкрѣпляемыя конницею и пѣхошою, преслѣдовали въ большомъ безпорядкѣ непріятелиа за село Вороново.

Пошеря его въ сей день состоитъ до 1,000 человекъ плѣнными, до 2,500 на мѣстѣ оставленными, одного штандарта і кирасирскаго полка, при семъ съ Полковникомъ Мишо повергаемаго, 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ, всего обоза, между коимъ находишься и обозъ Неаполитанскаго Короля. Наша же пошеря не превышаетъ 300 человекъ убитыми и ранеными; но чувствительна смертію храбраго и достойнаго Генераль-Лейтенанта Багговуша, *) убитаго ядромъ съ начала дѣйствія, когда обходилъ онѣ лѣвый непріятелиа ской флангъ. Генераль отъ кавалеріи Баронъ Бенигсенъ получилъ также конпузію ядромъ въ ногу, но столь неопасную, что сіе не помѣшало ему быть до конца дѣла и въ преслѣдованіи непріятелиа.

(*) Храбрость, благоразуміе, великодушіе отличали сего Генерала и между Рускими. Надѣясь, впрядь доставить читателю подробное о немъ извѣстіе, сообщаемъ не всѣмъ извѣстный анекдотъ, свидѣтельствующій о его праводушіи и благородствѣ. „Въ прошлую кампанію 1807 года армія Генерала Бенигсена расположена была около мѣстечекъ Стрекочина, Чернова и Новаго-Мѣста. Французы, переправясь черезъ

Побѣда сія рѣшилась дѣйствіемъ праваго фланга, що есть, то козацькими полками подѣ командою Генералѣ-Адъюшанша Графа Орлова-Денисова, 4 полковѣ кавалеріи подѣ командою Генералѣ-Адъюшанша Барона Меллера-Зкомельскаго, бывшихъ козакамъ вѣ подкрѣпленіе, 2, 3 и 4 пѣхотными корпусами. Прочіе же корпусы, какъ шо: 6, 7 и 8 пѣхотные,

Вислу, заняли лѣвый берегѣ сей рѣки. Генералѣ Багговутѣ командовалъ вѣ шо время частію авангарда. Рѣка Вкра ошдѣляла его пикешы, отѣ непріятельскихъ. Осматривая свои форпосты, онѣ увидѣлъ на другомѣ берегу рѣки двухъ Французскихъ Офицеровѣ, и далѣ имѣ знать, что хочетѣ сѣ ними говорить. Когда они подошли къ своему берегу на такое разстояніе, что могли сѣ нимѣ разговаривать, онѣ предложилъ имѣ, чтобѣ они сѣ своей стороны запретили часовымѣ, спящимѣ вѣ передовой цѣпи, стрѣлять по нашимѣ безвременно, обѣщая имѣ сѣ своей стороны шоже, дабы прекратить бесполезное кровопролитіе, и стрѣлябою своею не беспокоить обѣихъ армій. Французы сѣ великимѣ удовольствіемѣ приняли сіе предложеніе, но во время сего переговора Генералѣ Багговутѣ, вынимая платокѣ, нечаянно махнулѣ онымѣ. Руской егерь, спявшій позади на часахъ, почелѣ сіе сигналомѣ, вѣ одну минуту приложился, выстрѣлилъ и убилѣ одного изѣ Французскихъ офицеровѣ, который упалѣ къ ногамѣ изумленного его товарища. Генералѣ Багговутѣ оцѣпенѣлъ, увидя воина, павшаго посреди брани, не вѣ сраженіи, а отѣ нечаянной ошибки. Досада, мысль о подозрѣніи, которое сей случай можетѣ навлечь на Рускихъ, воспоминаніе о правахъ человечества шерзали сердце его. Всѣ были поражены ужасомѣ: одни отѣ подозрѣваемой ими измѣны, другіе отѣ

также ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА гвардія и всѣ кирасеры въ огнѣ не были. Конница же лѣваго фланга, за которою шла и того фланга пѣхота вся подѣ командою Генерала штабъ Инфантеріи Милорадовича, двигалась прямо на позицію, и движеніемъ своимъ подкрѣпляя усиліе праваго фланга, штабъ способствовала побѣдѣ. Драгуны лѣваго фланга и легкая регулярная конница способствовали также отчасти наносить поражение отступающему непріятелю.

Сей часъ еще получилъ я свѣденіе, что одинъ козачій полкъ въ преслѣдованіи своемъ дѣлѣ отступленія непріятеля, взялъ еще до 500 человекъ въ плѣнъ и Генерала Дери. Полковникъ Мишо, бывшій въ сей день свидѣтелемъ дѣйствія, дополнилъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ то, чего рапортъ мой въ себѣ не вмѣщаетъ.

несчастной ошибки своего поварища. Наконецъ Генераль Багговуль прерываетъ оное, и приближась къ рѣкѣ, говоритъ оставшемуся Офицеру: „Милостивый Государь! вы видите, что вотъ несчастный случай произошелъ отъ ошибки. Рускіе не знаютъ вѣроломства. Чтобы доказать вамъ сіе, вотъ я, не схожу съ мѣста — стрѣляйте въ меня и надо мною отомстите неумышленный поступокъ моего часоваго!“ — Уже непріятельскій солдатъ взялъ курокъ, приложился — но вдругъ рука Французскаго Офицера отшалакиваетъ ружье, высрѣлъ идетъ въ сторону. „Не шронъ героя, героя непріятеля! говоритъ Офицеръ, пусть живетъ онъ для славы х, а брыхъ своихъ согражданъ!“ — Онъ жилъ для славы ихъ, и геройскою смертію увѣнчалъ благородныя своя подвиги. Миръ праху его!

Въ заключеніи сего донесенія приписано Генераль-Фельдмаршаломъ своеручно слѣдующее :

„Лестнѣе всего при сей побѣдѣ шишина и порядокъ, сохраненные во всѣхъ колоннахъ нѣкоторые свидѣтели уподобляющъ дѣйствіе войскъ сего дня учебному маневру, съ раченіемъ приготовленному.“

2.) Генераль-Маіоръ Иловайскій 4 й доноситъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что Генераль-Адъютантъ Баронъ Винцегероде того числа Октября, далъ повелѣніе авангарду своего корпуса выступить подъ начальствомъ его Иловайскаго, изъ села Никольскаго къ Москвѣ; весь же корпусъ слѣдовалъ сзади подъ командою Генераль-Маіора Бенкендорфа. Генераль Маіоръ Баронъ Винцегероде, атаковалъ быстро передовые посты непріятельскіе, расположенные въ самомъ городѣ, принудилъ ихъ, по нѣкоторой перестрѣлкѣ, отступить и преслѣдуя непріятелиа къ Кремлю, отдѣлился самъ отъ своего отряда въ передъ, не взирая на выстрѣлы, дабы убѣдить непріятельскаго начальника, прекратить огонь, какъ совершенно бесполезный и не могущій помѣшашъ Россійскому корпусу овладѣть Москвою. Сія отважная неуспрашимость имѣла пагубное послѣдствіе для сего храбраго и почтеннаго Генерала; ибо непріятельскій отрядъ, подпустя его къ себѣ въ самое близкое разстояніе, въ сопровожденіи единственно Изюмскаго гусарскаго полка Роммистра Нарышкина, схватилъ ихъ обоихъ, не взирая на бѣлыя

плашки, коими обыкновенно означаются выѣзжающіе на переговоры, и такимъ образомъ были они оба увезены въ пѣннѣ (*). Генераль-Маіоръ Иловайскій 4-й сабдуя совершенно распоряженію, сдѣланному Генераль-Адъютантомъ Барономъ Винцегеродемъ, овладѣлъ Кремлемъ и очистилъ весь городъ отъ непріятели, который въ ономъ оставилъ свои госпитали и довольное количество военныхъ припасовъ. Ежечасно приводящъ довольное число пѣнннхъ.

И С П А Н І Я.

Лордъ *Веллингтонъ* выступилъ изъ Мадриша 1 го Сенсября (нов. ст.) имѣя при себѣ 6 дивизій Англійской арміи и 12,000 Испанцевъ. Онъ пошелъ на Бургосъ, и дорогою разбилъ корпусъ Французскаго Генерала *Фца*. Върояшно, что естли Наполеонъ не пришлетъ на помощь новой арміи, то Испанія вовсе освободится отъ Французовъ въ самомъ короткомъ времени. Англійской Генераль Гилль преслѣдуешъ корпусъ Маршала Сульша.

(*) Въроломство враговъ нашихъ вновь оказалось при семъ случавъ. Врожденная неустрашимость и челоуколюбіе преодолѣли осторожность полководца, но слава его тѣмъ не помрачилась. — Храбрый Винцегероде! Какова бы ни была шведучасиъ — на памятникъ, тебѣ сооруженномъ, нѣкогда изображено будешъ рукою признавательной Россіи: Онъ возвратилъ Москву!

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1812. № III.

I.

ВСТУПЛЕНИЕ

*въ Исторію освобожденія Соединенныхъ
Нидерландовъ. *)*

соч. Шиллера.

Освобожденіе Соединенныхъ Нидерландовъ есть, по моему мнѣнію, одно изъ достопамятнѣйшихъ происшествій, ознаменовавшихъ блистательную исторію шестнадцатаго столѣтія.

*) Въ сей мастерской картинѣ видимъ мы бѣдный и невоинственный народъ, прошивоборствующій безпредѣльной власти и несмѣннымъ силамъ перваго Монарха Европы. Естьли такая неравная борьба кончилась въ пользу независимости и справедливости, — то какъ не уповать намъ на щасливый успѣхъ нынѣшней нашей брани? Мы имѣемъ надъ коварнымъ и малодушнымъ врагомъ своимъ преимущество силы, твердости, единодушія и того важнаго увѣренія, что сражаемся за Вѣру, за Царя, за Отечество! Pro aris et focis!

Не чрезвычайное, не героическое свойство сего происшествія побуждаешъ меня изобразить оное. Лѣтописи Испорїи сообщили намъ извѣстія о подобныхъ предпрїятїяхъ, которыхъ начертанїе кажется еще смѣлѣе, а приведеніе въ дѣйство блистательнѣе. Многія государства пали съ большимъ потрясенїемъ, другія вознеслись быспрѣе на вершину могущества. Не ожидайте въ сей исторїи мужей отличныхъ, колоссальныхъ, происшествїей удивительныхъ, во множествѣ представляемыхъ намъ древними бытописанїями. Тѣ времена пропекли, иѣ мужи исчезли. На нѣжномъ лонѣ образованїя, ослабѣли силы, произведенныя и укрѣпленныя древними вѣками. Съ горестнымъ изумленїемъ взираемъ мы нынѣ на сіи исполинскїе призраки, какъ изнеможенный спарець на игры бодрыхъ опроковъ. Симвъ отличаетъ предлагаемая Испорїя. Народъ, являющїйся въ оной нашимъ взорамъ, былъ миролюбивѣ всѣхъ прочихъ въ сей части свѣта и менѣе всѣхъ сосѣдей своихъ дышалъ тѣмъ геройскимъ духомъ, который придаетъ и самому обыкновенному дѣлу, видъ величественный. Спеченїе обстоятельствъ познакомило его съ собственною силою, и надѣлило его переходящимъ величїемъ, ко-

порого оиъ никогда не имѣлъ, а можешъ бышь, и впредь никогда имѣшь не будешъ.

И такъ самый недоспашокъ геройскаго величїя соспавляешъ особенное свойство и нравоченїе сихъ происшествїй, и когда другїе намѣреваюцца излагашъ превосходство генїя надъ случаемъ — я предспавляю картину, какъ необходимость пворить генїевъ, а случаи раждающъ героевъ!

Сїя исторїя кажется столь противною разуму и опыту, что необходимо должно приписать ее дѣйствїю вышняго Провидѣнїя. — Филиппъ II сильнѣйшїй власпелинъ своего времени, коего ужасная сила угрожала поглотить всю Европу, коего казна превосходила сокровища всѣхъ Христїанскихъ Государей, копораго флоты владычествовали на всѣхъ моряхъ, Монархъ, употреблявшїй, для достиженїя цѣли гибельныхъ своихъ намѣренїй, многочисленныя войска, укрѣпленныя долговременными, кровопролитными войнами и Римскою подчиненностью, одушевленныя народною гордостью, и воспламененныя памятію одержанныхъ побѣдъ, жаждущїя чести и добычи, и движущїя быстро и послушно подъ начальствомъ искусныхъ, дерзкихъ, полководцевъ своихъ; — сей ужасный человекъ упорно занялся одною мы-

слію, прудился надъ совершеніемъ *одного* предпріяшя во время продолжительнаго своего царствованія, обратилъ всѣ сіи страшныя средства къ *одной* цѣли, и на закашѣ дней своихъ принужденъ былъ остановиться, не достигши оной; — Филиппъ вшорой сражался съ немногими слабыми народами, и не могъ покорить ихъ!

И съ какими народами? — Здѣсь *) поколѣніе миролюбивыхъ рыболововъ и пастуховъ, въ забвенномъ краю Европы, обитающее на шопкомъ днѣ недавно отспутившаго моря, обязанное морю ремеслами, богатствомъ и трудами своими, почитающее добровольную нищету первымъ благомъ, славою и добродѣтелію. Тамъ **) народъ добродушный, образованный, упражняющійся въ торговлѣ, пользующійся щедрыми дарами благодатнаго прудолубія, и строго наблюдающій законы, которые зиждуть его щастіе. Въ пріяшномъ досугѣ благосостоянія, оставилъ сей народъ шѣсныи кругъ необходимости, спремясь къ удовлетворенію благороднѣйшихъ потребностей челоука ***). Новыя испи-

*) Обишатели сѣверныхъ, болошисныхъ странъ Голландіи.

***) Жители Южныхъ Нидерландовъ или Брабанта.

***) Введеніе реформаціи.

ны, копорыхъ радостная заря появилась на горизонтѣ Европы, освѣтили плодотворными лучами своими сію благословенную небомъ спрану; свободные граждане обрадовались свѣшу, копораго убѣгаетъ рабъ припѣсненный и печальный. Безприсраспный духъ, сопровождающій обиліе и свободу, побудилъ ихъ испытать силу спаринныхъ мнѣній, и распоргнувъ посшдныя сіи оковы. Грозный бичъ самовластія угрожаетъ имъ казню; дерзкое насиліе спремится разрушить основные столпы ихъ благоденствія; бласпитель ихъ законовъ спановился пираномъ. Наблюдая и въ государственныхъ дѣлахъ, проспошу своихъ нравовъ, сей народъ осмѣливается предспавить свѣшу древнее условіе, и напомнить Повелишелю обѣихъ Индїй о правахъ человѣчества. Одно слово рѣшаетъ все дѣло сіе. Въ Мадридѣ называли мяшежемъ то, что въ Брисселѣ именовалось праведнымъ дѣломъ. Для разбора жалобъ Брабанша, надлежало послать благоразумнаго посредника; Филиппъ II опсправилъ шуда палача — и война воспылала.

*) Безпримѣрное пиранство коснулось жи-

*) Герцогъ Альба началъ подвиги свои казню знашнѣйшихъ Нидерландцевъ, Эгмоша, Горна и пр. заманивъ ихъ къ себѣ ложными обѣщаніями. Одинъ Вильгельмъ Оранскій примѣшилъ намѣренія варвара и удалился.

зни и собственности гражданъ. Опчаян-
ные Нидерландцы, принужденные избрать
смерть на эшафотѣ или на полѣ брани —
избирали послѣднюю. Народъ достапоч-
ный, роскошный любитъ миръ и спокой-
ствіе, но становится воинственнымъ,
поперявъ богатство. Онъ не дорожитъ
жизнію, лишенною всѣхъ пріятностей и
веселій. — Пламя возмущенія распро-
странилось и по самымъ отдаленнымъ обла-
стямъ; торговля и ремесла прекраши-
лись; корабли исчезли въ приморскихъ
гаваняхъ; художники оставили свои дома;
землепашцы престали обрабатывать опу-
стошенныя поля. Тысячи бѣгутъ въ чу-
жія страны, тысячи лишаются жизни
на эшафотѣ; новыя тысячи заступаютъ
мѣсто ихъ на полѣ брани: пріятно уме-
реть за божественное ученіе! Не доста-
вало послѣдней руки для довершенія на-
чатаго — не доставало блистательнаго,
предпріимчиваго духа, для того, чтобы
воспользоваться симъ удобнымъ временемъ,
и обратиться на благій путь дѣйствіе
слѣпаго случая.

Вильгельмъ кропкій *) впорый Брунъ,
посвятилъ себя великому дѣлу свободы.

Вильгельмъ, изъ дома Ораніемъ - Дилленбургъ,
искусный полишикъ, познакомившійся съ осо-
бою и планами Филиппа уже въ Мадридѣ, про-

Семь областей распоргли въ одно время поносные узы: явилось новое юное Государство, сильное единодушїемъ, защїпою моря и опчаянїемъ. Тиранъ лишень былъ прона поржественнымъ приговоромъ всего народа; имя Испанское исчезло изъ всѣхъ законовъ.

И такъ свершилось дѣло, которое не могло надѣяться прощенїя; республика сдѣлалась ужасною, ибо не могла воропить прошедшаго. Долговременная, опустошительная война разстроила благосостоянїе всей южной страны. Побѣдители и побѣжденные проливали кровь свою, а между тѣмъ раждающееся посреди водъ Государство успѣло привлечь къ себѣ прудолубїе, убѣгавшее изъ южныхъ земель, и основало свое величїе на развалинахъ сосѣдственной страны. Война сія продолжалась сорокъ лѣтъ; Филиппъ не дожиль щаспливаго окончанїя сей брани, разорившей обладателл богатѣйшихъ странъ Перуанскихъ. Непримириная вражда свободы поглощала всѣ его сокровища, и огорчала дни сего властолюбиваго Госуда-

возглашенъ былъ главою Нидерландцевъ. Его называли молчаливымъ, потому что онъ составлялъ планы свои втайнѣ, никому не сообщалъ ихъ, и почти одинъ производилъ ихъ въ дѣйство.

ря; но реформація подъяла главу свою среди опустошеній меча его, и новая республика водрузила побѣдоносное знамя свободы на землѣ, увлажненной кровію вѣрныхъ гражданъ.

По мѣрѣ ослабленія Испанской Монархіи, республика получала большія силы. Успѣхи новаго исповѣданія, пиратство судилищъ вѣры, безчеловѣчное хищничество Испанскаго воинства, и безпрестанныя разоренія областей Брабанта, Фландріи и Геннегау, запасной хранины Испанцевъ, затрудняли ежегодно болѣе и болѣе содержаніе и умноженіе войска. Каполическіе Нидерланды лишились уже миліона жителей, и попопшанные поля не могли пропитать орашаевъ своихъ. Испанія не могла выставлять въ поле много воинства. Мгновенное обогащеніе сей земли *) произвело праздность и лишило ее многихъ жителей, а попому и невозможно было дополнять непрерывно Нидерландскія и Индійскія войска. Немногіе Испанцы возвратились въ отечество, возвратились бессильными старцами, оставивъ оное въ цвѣтѣ юности своей. Золото, сдѣлавшись обыкновеннѣе, умножило требованія солдатъ;

*) Произведенное открытіемъ Америки.

возникшая роскошь испребила храбрость и мужество.

Совершенно прошивное видимъ въ спранѣ мяшежниковъ. Къ нимъ присоединялись всѣ люди, изгнанные изъ южныхъ Нидерландовъ свирѣпствомъ Королевскихъ намѣстниковъ, изъ Франціи гонѣемъ Гугеноповъ, а изъ другихъ спранъ Европы суеврѣемъ. Къ нимъ спекались поселенцы изъ всѣхъ Хриспїянскихъ земель. Твердоспъ, вселяемая новымъ исповѣданіемъ, мщеніе, голодъ и безнадежныя бѣдствїя заспавили обипапелей многихъ спранъ Европы спроишся подъ знаменами Нидерландцевъ. Всѣ, приверженные къ новому ученію, постспрадавшіе опъ самовластїя или спрашившіеся дѣйствїей онаго, соединили учаспъ свою съ судьбою сей новой республики. Всякая обида, нанесенная пираномъ свободному челоувку, давала ему право гражданспва въ Голландїи. Всѣ спѣшили въ ту землю, гдѣ развѣвалось знамя вождельной свободы, гдѣ гонимая вѣра находила уваженіе и безопасоспъ, гдѣ мщеніе разило свирѣпыхъ враговъ ея. Видя и нынѣшнее спеченіе всѣхъ народовъ въ Голландїю, гдѣ они обрашно получаюшъ упраченныя ими въ другихъ спранахъ права челоувчеспва *)

*) Сіе писано въ исходѣ прошедшаго столѣтїя. Нужно ли говоришъ, гдѣ нынѣ, на швердой зе-

можемъ вообразить, съ какою поспѣшностью и восторгомъ спремались они въ оную, когда вся Европа спенала подъ игомъ, обременявшимъ духъ человѣческой, и Амстердамъ былъ почти единственнѣмъ священищемъ свободы мнѣннй. Многя тысячи семействъ оправились съ богатствомъ своимъ въ землю, пвердо защищаемую волнами океана и единомушнѣмъ. Для дополненя республиканской армнй, не нужно было отвлекать отъ сохи прудолюбиваго земледѣльца. Посреди военнаго шума процвѣли ремесла и шорговля. Спокойные граждане предвкушали всѣ плоды свободы, добываемой пролишнѣмъ чужей крови. Республика Голландская, сражаясь въ Европѣ за свободу свою, проспирала предѣлы своего владычества за Океанъ, и мало по малу сооружала новые престолы въ Восточной Инднй.

II.

СУЖДЕНІЕ О БОНАПАРТѢ.

(Продолженіе)

Вторая эпоха. Война съ Пруссіею:

Сія война, превоспедшая прежнюю быстрою и рѣшительностью, предумалъ Европы, спрана вѣрошербннй, безопасности и благоденствнй?

смопрѣна была однимъ опытнымъ наблюда-
дательемъ. Онъ написалъ Королю Прус-
скому при письма, копорыхъ сей несчаст-
ный Государь, можетъ бытъ, вовсе не
читалъ: въ нихъ изображены были неми-
нуемая опасность и пагубныя слѣдствія
его поведенія.

Договоръ его съ Францією, о вымѣнѣ
Ганновера, довершилъ безславіе и поги-
бель Пруссїи, лишивъ ее всѣхъ союзни-
ковъ. Полагаясь слишкомъ на свою армію,
копорая слыла непобѣдимой, Король увѣ-
ренъ былъ, что можетъ одинъ сразить-
ся съ народомъ, напыщеннымъ своими успѣ-
хами. Поссорившись съ Англїєю и Шве-
цією, отвергъ онъ и великодушное вспомо-
женіе Россїи. Принятая же имъ систе-
ма войны довершила его погубель.

Хотя Бонапарте оставилъ на зиму
въ южной Германїи 150 тысячъ войска,
но ни мало не былъ готовъ къ нанесенію
удара Пруссїи. Онъ не имѣлъ ни какихъ
силъ на Нижнемъ Рейнѣ, и дивизїи, от-
правленныя изъ Баварїи и Швабіи на рѣ-
ку Майнъ, шли шуда поодиначкѣ, и въ обык-
новенномъ безпорядкѣ скорого марша, за-
трудняемаго сверхъ того глубокою осенью.

Если Король Пруссїи былъ увѣренъ
въ превосходствѣ своихъ войскъ, то над-
лежало бы ему начать войну наступа-

пельную, пославъ корпусъ тысячъ въ шестьдесятъ, на Франкфуртъ и Вирцбургъ; тогда могъ бы онъ, или прогнашь сїи опдѣльныя дивизїи, или разбишь ихъ поодиначкѣ. Оспальная часть арміи должнспвовала бы подкрѣпитишь сїе первое наступательное дѣйствїе, и опкрышь шеапръ войны во Франконїи, на щеть владѣнїй Рейнскаго Союза; она прикрыла бы своими крылами двухъ союзниковъ, Саксонїю и Гессенское Курфиршество, и принудила бы бурнаго своего противника къ войнѣ оборонительной и весьма опасной. Но еспьлибъ Король и не принялъ сего сильнаго плана, котораго примѣръ поданъ ему дѣдомъ его, Фридрихомъ Великимъ, шо надлежало по крайней мѣрѣ собрать армію при входѣ въ Тирингенскїй лѣсъ, дабы прикрышь проходъ при Гофѣ и защитишь Саксонїю. Сїе мѣсто легче было защищашъ нежели Аргонской лѣсъ въ Шампанїи; войско его было многочисленнѣе и лучше Французскаго, противившагося шамъ Фридриху Вильгельму въ 1792 году. Непрїяшель, въ движенїи своемъ оспанолненный на правомъ крылѣ и въ центрѣ, былъ бы принужденъ: 1) перемѣнитишь совершенно фронтъ своего нападенїя 2) перенести атаку съ праваго крыла на лѣвое, проложитишь наступательную свою ли-

нію чрезъ Фульдскую землю, Гессенъ и Вестфалію, дабы между шѣмъ Голландская армія могла собраться на Нижнемъ Рейнѣ, и прорваться чрезъ Минстерскую землю, для составленія лѣваго крыла наступательной линіи.

Король Прусскій, выигравъ все зимнее время, могъ бы: 1) помириться съ Англіею, уничтоживъ немедленно безчестный договоръ обмѣна, и возвративъ ей Ганноверскую землю, копорую надлежало бы занять и защищать самому Англійскому Королю; 2) просить Россію о подкрѣпленіи его большею арміею, копорая, соединившись съ Саксонцами, могла бы ворваться во Франконію, обойши правой Французскій флангъ, занявъ Вирцбургъ и Франкфуртъ, и угрожать Майнцу; 3) сдѣлавъ поворотъ на право, спастъ фронтъ параллельно съ наступательной линіею Бонапарта; правой флангъ надлежало составить изъ войскъ Шведскихъ, корпуса Рускихъ и Англичанъ, какъ въ 1805 году, а лѣвый изъ Гессенской арміи.

Сіе общее расположеніе распроило бы весь дерзкій наступательный планъ Бонапарта, и показало бы въ почной мѣрѣ воинскіе его паланпы, копорыхъ слава основана на успѣхахъ, скрывающихъ его ошибки.

Вмѣсто принятія сей благоразумной, оспорожной системы, Прусскій Король, увлеченный совѣтами измѣнниковъ, вознамѣрился рѣшить судьбу своего Государства случаемъ, по естъ главною бипвою. Онъ позволилъ Курфирсту Гессенскому уклониться отъ участія въ сей войнѣ, подъ именемъ нейпратипета. Чрезъ сѣ лишился онъ содѣйствія тридцати тысячъ опличныхъ войскъ, богашой, на личной казны, копорую надлежало бы употребить для спасенія Германіи отъ оковъ Бонапарша, и копорая, какъ и земли сего нещаснаго Государя, досталась въ руки хищнаго Корсиканца. Новое доказательство, что накопленное сокровище пагуба для Государя, неумбющаго имъ пользоваться!

Устраненіемъ Курфирша Гессенскаго, Король Прусскій обезоружилъ лѣвый свой флангъ, и поставилъ армію свою на лѣвномъ оборонительномъ пространствѣ, въ землѣ послѣдняго союзника своего, Курфирша Саксонскаго. Оставивъ Тирингенскій лѣсъ, и защищавъ слабо и робко проходъ при Гофѣ, Прусская армія открыла непріятелю дорогу въ Дрезденъ, и доставила средство обойти лѣвый флангъ ея. Принцъ Лудовикъ Фердинандъ, герой своего дома, палъ безъ всякой пользы, ибо

малая дивизія не соопвѣтствовала величїю его храбрости. Славная, но преждевременная смерть похитила сего Принца у обожавшей его арміи, за нѣсколько дней до битвы, успѣхъ кошорой, можешъ быть, отъ него зависѣлъ.

Сїя битва предначертана была въ совѣтѣ Короля Прусскаго, и планъ ея переданъ былъ побѣдителю вѣроломными его Министрами. Опустимъ завѣсу на горестныя происшествія сего пагубнаго дня. Не спанемъ разсуждать объ оставленїи Залы, Наумбургскихъ магазиновъ и дефиле-евъ, находящихся выше сего города. На поляхъ Ауэршtedтскихъ и Іенскихъ погребена Прусская Монархїя и слава знаменитой арміи, основанной Великимъ Фридрихомъ. Пораженіе было совершенное! Черезъ двѣ недѣли оспался только корпусъ Генерала Блюхера, который одинъ палъ со славою. Магдебургъ, Шпандау, Шпешинъ, Киспринъ, Гамельнъ сдались побѣдителю, по первому его требованїю: ни одинъ пушечный выстрѣлъ не пробудилъ отъ сна измѣнниковъ или прусовъ, бывшихъ Комендантами сихъ крѣпостей.

Вотъ изображеніе Прусской войны! Смѣлость, а не искусство побѣдителя ознаменовали оную. Она остановила бы его на пуши успѣховъ, и испрѣбила бы сего

опустошителя вселенныя, естлибъ Австрія, ворваншись во Франконію, позади сей побѣдоносной арміи, удержала ея шествіе, и для собственннй своей славы и безопасности, спасла Пруссію диверсіею, которой Бонапарте не могъ воспрошиться. Дѣло шло о спасеніи всей Германіи. Австрія наблюдала поже робкое бездѣйствіе, копорымъ Пруссія въ предшествовавшую кампанію предуготовила свою погибель.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

О Т Р Ы В К И *).

(Переводъ съ Нѣмецкаго).

*

Бонапарте! ты желаешь прослышь героемъ и рыцаремъ, но какъ несходны поступки твои съ древнимъ духомъ Христіанства, рыцарства и благороднаго обхожденія! ты обнаружилъ свой холодной

*) Отрывки сіи почерпнуты изъ Нѣмецкой книги, подъ заглавіемъ: Geist der Zeit (Духъ нынѣшняго времени) Сіе превосходное сочиненіе отличаетъ отъ всѣхъ другихъ книгъ сего рода смѣлостію мыслей и выраженій. Оно строго запрещено въ Германіи и Франціи. Авторъ находится въ Санктпетербургѣ.

жесткоюй и корысполубивою характеръ предъ всею Европою, не думая, чѣмъ шебя узнали. Кѣпо упопрѣбляешь свое щасїе во зло, кѣпо издѣвается надъ бѣдсвїемъ другихъ, кѣпо предаешь поруганїю падшее величество, шопъ доужень спрашишься праведнаго мщенїя. Подобно варвару, оскорбляешь пы честь женщины!

*) Ты называешься Императоромъ, и дерзаешь порочить Королеву обожаемую народомъ; нечиспыя успа швои изрыгають хулу на ея прекрасныя добродѣтели. Должно ли почипать ея пресшупницею за то, чѣпо она опшвергла вѣроломнаго друга, желала войны и ожидала побѣды? — Ея воля и надежды согласны были съ народными. Должно ли почипать ея пресшупницею за то, чѣпо научилась шебя ненавидѣть? Дерзкія ругашельства Талеярана напоминають, чѣпо онъ нѣкогда былъ Ораторомъ и слушашелемъ Парижскихъ Трибуновъ. Порфиросныя особы недовольно ли нещасны, будучи принуждены оспавишь пресшольный градъ свой? но ихъ преслѣдуешь еще посмѣянїе такого челоувѣка, котораго необычайное щасїе

*) Сїе ошносится къ обхожденїю Наполеона съ покойною Прусскою Королевою, которую онъ всячески старался оскорблять въ своихъ безсшудныхъ бюллетеняхъ.

долженствовало сдѣлать такъ великимъ, что онъ могъ бы забывать и прощать. Но онъ забываетъ только честь и щастіе, которыми Пруссія пожертвовала коварной его политикѣ.

*

Начертаемъ книгу позора, и, дабы современники и потомство удобнѣе могли видѣть наше посрамленіе, начертаемъ оную золотыми буквами. Пусть языкъ опцевъ нашихъ предастъ грядущимъ родамъ видѣныя нами злодѣйства. Покроемъ имена пресупниковъ знаками безчестія, которыхъ бы самая вѣчность не могла изгладить. Афиняне изгнали Пизиспидовъ, Римляне Тарквиніевъ, Испанцы ненавидѣли Лудовика Мора, наши праотцы *) Флавія: да будетъ столько же ненавистенъ для насъ каждой великой злодѣи, пусть имя его уцѣлѣетъ для вѣчнаго проклятія, но и наша ненависть къ поработенію и тиранству не должна смягчиться. Подвергнемъ спрогову испытанію cadaго Германскаго вельможу, которой донынѣ выходилъ на брань противу Германцевъ, cadaго блистающаго почестями и опличіями, пріобрѣтенными пролищенъ своей крови за чуждаго

(* Не надобно забывать, что сіе писано въ Германіи.

властителя, разрушеніемъ Нѣмецкихъ крѣпостей, пораженіемъ войскъ единоплеменныхъ, подвергнемъ ихъ испязанію и на пресупномъ челѣ ихъ положимъ знаки безчестія.

*

Великіе люди, дѣйствуя при шумѣ революціи, на мѣсто всемогущей судьбы поставляютъ свою волю; малодушные и нерадивые хопящъ увѣришь всѣхъ, что въ нѣкопорыхъ людяхъ находится нѣчто непреоборимое и равное въ могуществѣ самому року, что была бы глупость и даже преступленіе прошившись сему непреоборимому, прошивостоять сей непобѣдимой силѣ. Они громогласно проповѣдуютъ: „не усиливайся, но покоряйся: ибо ты нарушаешь священной порядокъ міра своимъ упорствомъ.“ Я не даромъ касаюсь сего пункта; глупость, нерадивіе и подлость современниковъ безнадежно проповѣдуютъ сіе гнусное ученіе, на всегда унижающее достоинство и честь человѣчества; оно находится въ книгахъ, раздается на улицахъ, на кафедрахъ и въ чертогахъ Царскихъ. Безразсудность, малодушіе и скрытное злодѣйство хопящъ сдѣлать насъ поклонниками Французовъ, обожателями Бонапарта „къ чему служимъ шчешное сопротивленіе, говоримъ

*

они, не къ одному ли только продолженію бѣдствія и къ большому пролившю крови, которая и безъ того уже льется рѣкою? Десница Господня посылаетъ владыкою храбрѣйшаго; человекъ упорный долженъ повелѣвать всѣми. Вы видите уже событія, видите какое направленіе приняли вещи, покорствуйте волѣ Провидѣнія. “

Бѣдное, нерадивое, презрѣнное поколѣніе! ты стараешься оправдать свою лѣность, свое небреженіе и самую глупость великими именами; я скажу тебѣ, что есть воля Провидѣнія. Оно дало змѣю ядовитое жало, пигру когти, оно дало деспоту гордость, тиранну безпокойную, кровожадную душу; оно же даровало каждому человеку силу и чувство правоты, сокрывъ отъ него пупи свои. Жало змѣи и пигровы когти сокрушаютъ желѣзо; злодѣевъ и разбойниковъ укрощаютъ кинжалы и висѣлицы; наконецъ для злобы и насилія, въ гордости и мечшаніи выступающихъ себя божествами, есть сила и отважность, есть врожденныя чувства долга и правоты, которыя говорятъ мнѣ: „сопротивляйся и бодрствуй, хотя бы и должно было притомъ погибнуть.“ Пустъ насманутъ необычайныя происшествія, пусть явится человекъ, предшест-

вѣмый ужасами и насиліемъ, пусть ка-
 жется, что онъ въ соепомяти все побѣ-
 дить и разрушить; пусть, по видимому,
 само Провидѣніе къ тому его избираетъ;
 что мнѣ до того нужды? я вижу одну
 только наружность и знаю только то,
 что я поступаю какъ надлежитъ, и что
 я долженъ лучше погибнуть, нежели слаб-
 по покориться чужей силѣ. Провидѣніе
 управляетъ всѣми вещами и человѣчес-
 кимъ родомъ по путямъ сокровеннымъ,
 копорыхъ я постигнуть не въ силахъ;
 но моя рука также управляетъ прови-
 дѣніемъ: есшли я дѣйствую для общаго
 блага и жертвую оному своею жизнію,
 то не смотря на свою слабость и ни-
 чтожность, чувствую въ себѣ силу, мо-
 гущую переменить судьбу міра. — Ужели
 я долженъ преклонить колѣна предъ Бо-
 напартомъ и говорить: „Се воля прови-
 дѣнія! Воззрише! Се непобѣдимый, копо-
 рому подобаетъ власть и держава?“ Уже
 ли я долженъ сіе дѣлать, когда законы
 и честь моего опечесства имъ поруганы,
 когда все священное, предъ коимъ ошѣв-
 ча благоговѣло человѣчество, попрано не-
 кистыми его ногами, когда онъ силился
 испребить самое имя свободы, помра-
 чить свѣтъ разума? Пусть будетъ онъ
 Богъ или Ангель, но онъ не долженъ мнѣ

дѣлать насилія; я защищаю священное право свободы. Съ такимъ познаніемъ о вещахъ, каждой смертной управляетъ рокомъ. Одна только глупость и слабоспъ дѣлають насъ бездушною массою и низвергають въ пропасть, изрытую вулканами. Непреложная добродѣтель и непоколебимый духъ переживають всѣ роды и времена.

(Будетъ продолженіе).

IV.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ.

Издаваемый вами журналъ, по названію своему, а болѣе по существенному его содержанію, въ нынѣшнее время долженъ несомнѣнно привлекать общее любопытство; и посему желая, чпобъ достохвальная и неимовѣрная приверженность Рускихъ слугъ къ Господамъ своимъ была всѣмъ извѣстна, я рѣшилсѣ вамъ сообщить письмо, полученное на имя жены моей, отъ служителей нашихъ, отправленныхъ въ походъ съ несчастными нашими дѣтьми. Я долго изыскивалъ приличный способъ къ шоржественному изъясленію имъ моей благодарности за великодушный ихъ подвигъ; но сколько я ни

вымышлялъ, все мнѣ казалось недоста-
точнымъ. Денежное награжденіе и оппу-
щеніе вѣчно на волю, все было бы мало
и обыкновенно: ибо сими возмездіями, а
особливо послѣднимъ не всегда награж-
дается вѣрный слуга, но часто разврап-
ный холопъ, тяготящій помѣщика своего.
Сверхъ того были бы оныя извѣсны
только моему семейству, оппущенникамъ
нашимъ и тому присутственному мѣсту,
гдѣ бы сіи сдѣлки совершались. Но мое
желаніе, какъ я уже сказала, состоить
въ томъ, чтобъ торжественно ознамено-
вать должную мою признательность за
оплаченное ихъ усердіе, чтобъ скорѣе
оное сдѣлать извѣстнымъ въ нашей оп-
чизнѣ, и передать, буде можно, поздно-
му попомству. Вотъ, что меня побуж-
даетъ сообщить вамъ копію съ подлин-
наго ихъ письма. Я увѣренъ, что не од-
ни мои служители оказывали, какъ въ
Бородинскомъ сраженіи, такъ и во мно-
гихъ другихъ ревностное усердіе къ го-
сподамъ своимъ, но помѣщики ихъ не
имѣли, можешь быть, подобно мнѣ, слу-
чая изъяснить имъ гласную свою за по-
знательность. Вашъ журналъ подаешь
мнѣ сей способъ, естли вы разсудите
письма мое и ихъ помѣстивъ въ ономъ.
Прошу только послѣднее напечатать

шакъ точно, какъ оно къ вамъ опъ меня прислаго; слогъ онаго докажешъ, чпо это не выдумка, но былъ, принадлежащая ко нраву и обычаямъ Рускаго еще народа. — Пребываю и пр.

Октября 21 1812.

А. О.....

Р: S: Прошу васъ замѣшпшь скромность служителей нашихъ, которые въ своемъ письмѣ говоря о положеніи нещаспныхъ своихъ господъ, о пособіяхъ имъ данныхъ друзьями и родспвенниками нашими, ни слова не упоминають о собственной своей опасности и трудахъ.

Государыня Е..... М.....

Письмо ваше опъ 28го Септября мы получили, изъ котораго увидѣли, что вы изволите безпокоиться о П....А....., — О его здоровѣ доносимъ вамъ, чпо ему шеперича противъ прежняго гораздо лучше, — онъ изволишь выѣзжать прогули-ваться очень часто. — Еще доносимъ Вашему Превосходительству, чпо наши господа были *раскасированы*. — Н.....А..... былъ во 2мъ баталіонѣ въ 4й ротѣ, а П..... А..... въ 3мъ баталіонѣ правилъ должность за Адъютанта. Лишь только началось дѣло у города Можайска, при селѣ

Бородинѣ, 26 го числа, лошадь была у П... А..... изъ крестьянскихъ, которая боялась огнестрѣльнаго оружія, — а потому и принужденъ онъ былъ опдаться ее *Михайлѣ* (*) Мы спояли путь долгое время; потомъ пришло повелѣніе, чтобы денщики опшли гораздо дальше, и мы *лишились зрѣнія господѣ своихѣ*. Тимофей (**) былъ у вьючныхъ лошадей, а я остался у перевязки (гдѣ перевязываютъ раненыхъ) чтобы, по крайней мѣрѣ, освѣдомляться о господахъ. — Вдругъ спали говорить, что О..... *окоптузенѣ* — Михайло бросившись едва могъ найши, и увидѣлъ споявшихъ подлѣ него нашихъ полковыхъ подлекарей, и кровь была уже ему опворена. — Онъ едва только дышалъ и былъ полумертвъ. — Лекаря меня послали найши какую нибудь шелѣгу. — Телѣгу я нашолъ и привязавъ кой какъ къ спременамъ, привезъ ее; но подѣвзжая къ цѣпи, нашелъ, что дирекція перемѣнилась, и мы не знали. гдѣ найши раненаго. — Н..... А..... узнавъ объ эпомъ и не повѣря, что братецъ, его

(*) Михайла Кондратьевъ Карасевъ. — Имя одного изъ служителей, писавшихъ сіе письмо.

(**) Тимофей Семеновъ Мѣшковъ. — Имя другаго служителя. — При нихъ находится еще Иванъ, меньшей братъ означеннаго Карасева.

окончужень, а думая, что онъ убишь, плакаль крѣпко и сказалъ: „Богъ развѣ, не велишь мнѣ бышь въ дѣлѣ? опмщу, врагу за смерть брата моего!“ но вскорѣ послѣ сихъ рѣчей ударило ядро, и убило Н..... А..... Г. Т..... большова, и шрепьяго унтеръ-офицера. — Благодаритель вашъ М..... И..... узнавъ, что мертваго пощацили, сожалѣль и плакаль. — Мы нашли, что его начали хоронить съ прочими, тамъ гдѣ опведе-но было мѣсто для всѣхъ Оберъ-Офицеровъ. Мы спали просить Офицера, опкомандированнаго для хороненія, объ опдачѣ намъ пѣла, но онъ сего не позволяль, и мы ходили просить дежурнаго Генерала позволишь намъ взять пѣла Н..... А..... и Г-на Т..... и онъ намъ не опказаль. — Ъхавъ по дорогѣ съ пѣлами, нашли мы раненаго П.... А..... въ перевязкѣ въ прежнемъ положеніи. По прѣздѣ нашемъ въ Можайскъ, сыснали два гроба для Н..... А..... и Г. Т..... и Священникъ, оппѣвъ ихъ, похоронилъ по долгу Христіянскому. — При семъ случаѣ былъ и Полковникъ М..... И..... который также ранень въ лѣвую руку легкою раною. — Онъ съ П..... А..... побхаль до Москвы и берегъ его, какъ сы-

на своего. — Въ Москвѣ остановились въ домѣ Д..... М..... П..... — Попомъ А. И..... М..... перевезъ его къ себѣ — Какъ сдѣлалась памъ превога, и начали выѣзжать вонъ, А..... И. ... далъ намъ коляску, и послалъ челобѣка къ крестьянину вашему Коню, нѣтъ ли лошадей изъ села вашего Богородскаго, кошорый намъ и представилъ шройку. — При лошадяхъ былъ мужикъ именемъ Павель, племянникъ кучера вашего Козьмы. — Прѣехали мы во Владимѣръ и нашли памъ благодѣтельница вашу К..... А..... А..... — Она топчасъ прислала своего годоваго Докшора К....., кошорой ѣхалъ съ нами и пользуется очень хорошо до сихъ еще поръ. — Мы живемъ на одной кварширѣ съ И П..... А....., очень имъ благодарны и ни въ чемъ не оставлены.

На пробздѣ денегъ намъ далъ М..... И..... — Мы заочно цѣлуемъ ваши ручки, и за полученный опъ васъ подарокъ деньгами, должны по прѣздѣ лично благодарить.

Съ истиннымъ почитаніемъ и нашею преданностію, остаемся рабы ваши благополучны.

Нижній Новгородъ
Ольшября 11. дня 1812.

V.

О Т В Ъ Т Ъ

на донесеніе Французскаго Министра иностранныхъ дѣлъ Императору Наполеону, гитанное по его повелѣнію блюстителю Сенату, въ засѣданіи онаго 8 Марта 1812 года.

(Продолженіе.)

Вотъ главныя начала всеобщаго морскаго права, признанныя самыми глубокими и мудрыми публицистами въ Европѣ; сама Франція ихъ требовала и освятила многими пракшатами. Правда и то, что сіи начала часто были оспориваемы пою изъ воюющихъ Державъ, кошорая не въ силахъ будучи сопротивляться превосходству своего непріятели, старалась пособить неравенству, соединеніемъ частной пользы нейтральныхъ съ своею слабостію; но споры, возникавшіе по сему предмету, ничѣмъ не опшичны отъ тѣхъ, кои заблужденіе и злонамбренность ежедневно заводяшъ прошивъ самыхъ ясныхъ законовъ; естлибъ частные споры и припязанія достаточны были къ нарушенію всѣхъ правилъ правосудія, шо нѣшъ ни одного, кошорое не отыскало бы въ страстяхъ или злобѣ челоѳческой примбра своего испребленія.

Англія не считала никогда въ числѣ своихъ правъ: „что всякой корабль, куда бы ни „назначено было ему ишши, долженъ осбано-

„новитсья въ Англійской пристани, запла-
„шить подать и со всего груза внести по
„шарифу таможенныя пошлины.“

Бонапарте обвиняетъ Британское пра-
вительство въ несправедливостяхъ, кои
онъ самъ дѣлаетъ.—Разбитый на моряхъ,
лишенный своихъ колоній, наблюдаемый
Англинскими эскадрами у всѣхъ береговъ,
гдѣ онъ владычествуетъ, Наполеонъ взду-
шалъ наложить запрещеніе на торговлю
всего міра однимъ дѣйствіемъ своей воли,
сказавши, что онъ *лишаетъ національности*
(*) (denationaliser) и объявляетъ призомъ вся-
кое нейтральное судно, отправленное въ Ан-
глию и ея заведенія, или которое бывъ на-
смотру какого нибудь Англійскаго военнаго
корабля. Естьлибъ сей указъ могъ быть по-
чтенъ не однимъ дѣйствіемъ отчаянія, то
довольно бы было прокламаціи перваго
безумца, чшобы не только уничтожишь
всѣ права нейтральныхъ, и и сдѣлать
безполезнымъ первенство на моряхъ, ко-
торое принадлежитъ Великобританніи по
мужеству, дисциплинѣ и мѣстному ея по-
ложенію. Въ семъ состояніи дѣлѣ Англій-
ское Правительство, основываясь не на
всеобщихъ правахъ, но на законѣ возмездія,
издало повелѣніе: чшо шакъ какъ Бонапар-
те объявилъ призомъ всякой корабль, ply-
вущій къ островамъ и другимъ владѣніямъ
Великобританніи, то чшобы и Англичане
съ судами, назначенными во Францію и въ
порты ея завоеванныя, или подчиненныя
ея управѣ, поступали шочно шакже, какъ

*) Надобно было выдумать новое слово для выраже-
нія новой несправедливости.

онъ хотѣлъ поступать съ кораблями, назначенными въ Англію.

Сравнивъ сіе простое, правдивое и всему свѣту извѣстное оъясненіе съ надутыми выраженіями Французскаго Министра, всякой легко увидитъ, какой духъ руководствовалъ начертаніемъ сего манифеста, гдѣ ложность утвержденій и нелюбовь языка напоминаютъ самую свирѣпую эпоху Французской революціи.

Особенная польза и отношенія между разными независимыми Государствами, положеніе остопительствъ, выгоды взаимныхъ уступокъ — рождаютъ пракшны, которые суть условный законъ между державами. Сей законъ всѣ обязаны наблюдать во все продолженіе мира; но коль скоро война возвратила каждому его независимость, то снова все подчиняется общимъ правиламъ естественной правды и народнаго права, сходственно тому положенію, въ которомъ кто находится. Упрехтскій трактатъ никогда не былъ предопредѣляемъ, дабы служилъ общимъ уложеніемъ законовъ для цѣлой Европы, во всѣхъ случаяхъ и во всѣ времена. Морской договоръ между Англіею и Франціею составлялъ даже отдѣльный актъ пракшата, который ни до кого, кромѣ ихъ, не касался, да и въ семъ ограниченномъ смыслѣ дѣйствительнѣе могъ бытъ до тѣхъ только поръ, пока сохранялось между ними то положеніе дѣлъ, которое онаго требовало. Начиная отъ сей эпохи, Великобританія была нѣсколько разъ въ войнѣ съ Франціею и заключила множество пракшатъ въ съ Европейскими державами, не взирая на прежній, и даже не

упоминая о томъ, что Бонапарте называетъ общимъ закономъ всѣхъ народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, по какому праву Короли Англійскіе или Французскіе могли бы предпринимать сей новый уставъ независимымъ Государямъ, не имѣвшимъ въ немъ участія? Духъ, надзиравшій при начертаніи сего трактата, не имѣлъ въ предметѣ учрежденія всемірной Монархіи; это доказываетъ война, оному предшествовавшая, которая цѣлю была принудить Францію отказать даже отъ самыхъ отдаленныхъ видовъ, клонившихся къ пріобрѣтенію ей сильнаго перевѣса. Въ сію эпоху Европа раздѣлялась на Правленія и народы отдѣльные и независимые, твердые собственными силами или защищаемые отъ чуждаго пораженія равновѣсіемъ, съ которымъ соединялась польза и свобода всѣхъ. И потому никто не думалъ предписывать всеобщаго закона по своей удобности или своенравію: ибо раздѣленіе силы, по щастію, дѣлало такое предпріятіе невозможнымъ. Не смотря на случаи предоставленныя фортуною Людовику XIV, къ вознагражденію несчастій, спарость его сопровождавшихъ, сей Государь не былъ тогда въ состояніи налагать законы Англии, которая при подписаніи сего трактата имѣла рѣшительное первенство надъ своимъ соперникомъ; ниже самая Англія захотѣла бы обратиться на себя гнусность шаковой мѣры противъ другихъ, когда она успѣла смоль щастливо кончить войну, защищая права, всякому принадлежація, и утверждая ту независимость, которую повелѣнія, посылаемые ко всѣмъ народамъ, поразили бы въ самое чувствительное мѣсто.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

I.

Отрывки изъ писемъ одного Смоленскаго полѣщика къ пріятелю, отъ 4го и 12го Сентября.

У насъ, по Вяземскому уѣзду, начался скотской падежъ; отъ моего дома въ двадцати верстахъ пригнали ко Французской арміи Польскихъ 500 быковъ; они заразили весь скотъ и сами всѣ подошли. — Петербургъ безопасенъ: Французъ армію почти всю растерялъ. Черезъ Вязьму, вездѣ и впередъ, къ Москвѣ и Смоленску идутъ Французскія войска, но очень мало. На сихъ дняхъ проводили нашихъ плѣнныхъ воиновъ изъ Москвы чрезъ Вязьму; въ томъ числѣ Штабъ и Оберъ Офицеровъ; изъ нихъ шестеро явились ко мнѣ, а между ими и одинъ родственникъ мой. Онъ сказывалъ, что дорогой отъ Москвы слабыхъ безъ пищи пристрѣлено 611 человекъ и въ томъ числѣ 4 Офицера. — Войска Французскія очень слабы, безъ пищи; мужики весь хлѣбъ межъ собою подѣлили, а имъ не дающъ. Домъ мой до сихъ поръ не грабленъ, и весь Бѣльскій уѣздъ; а впредь Богу вѣстимо, что будетъ. Въ хоромахъ моихъ три Француза были, но — чудо невѣроятное! — десяти лѣтъ мальчишка съ дѣвкой, которые для меня печь попили, выгнали ихъ опшудъ. Мальчишка закричалъ: ребятажь, сюда! Они

бросились въ избу къ его матери, стали просить хлѣба и молока; но въ то время наши при солдатахъ, ушедшіе изъ пѣна, явились въ избу, хотѣли ихъ схватить и вести въ Сычевки. Услыша одно имя Сычевокъ, Французы кинулись бѣжать! — Скажу тебѣ, другъ мой, что у насъ, съ перваго Августа, всѣ барыни и господа повыздоровѣли; не слыжатъ ни объ истерикѣ, ни о конвульсіяхъ, а подагра сама безъ лекарей проходитъ. У меня родная тетка, лѣтъ 77, четвертой годъ въ параличѣ, безъ руки и ноги и безъ языка, а теперь стала ходить, только не говоритъ. — Одинъ управитель у насъ по сосѣдству раскѣ было водяною; но Французскіе камердинеры неосторожно до нага раздѣли и привели въ движеніе: воды открылись и сдѣлалось легче. Но на мѣсто Россіянъ, Французы въ Смоленскѣ всѣ издыхаютъ, да и Рускіе, которые къ намъ прилипли, лежатъ доскомъ. — Еще скажу тебѣ анекдотъ: Маіоръ и кавалеръ Георгіевской, живущій отъ меня въ 25 верстахъ, лѣтъ 75 ти, спалъ на пути, гдѣ шли Французскія войска; они обошлись съ нимъ очень жестоко, а также и съ женою его; потомъ выгнали изъ дому въ избенку, гдѣ они и жили, а домъ занимали Французы. Я сжалился надъ ними и приказалъ своему племяннику выкрасть ихъ изъ дому, что ему и удалось. Теперь эпомъ Маіоръ идетъ въ службу, и готовится къ сраженію — не отъ безумія, а отъ досады „какъ де меня могли бытъ Французы!“ — Жена его упросила племянника, не брать въ пѣнѣ, живущихъ у нихъ шести Итальянцевъ, и седьмого ихъ попа за то, что они добрые люди. — Сей часъ получилъ я поклонъ отъ сына мое-

его изъ подъ Калуги, село Вороново; онъ раненъ, но не такъ тяжело; скоро надѣется быть опять во фронтъ — что меня крайне утѣшаетъ — за вѣру, за Царя, за Отечество, духъ имѣетъ бодръ! — Отходя отсюда оставилъ онъ матери царскихъ заслуженныхъ двѣсти рублѣй — платитъ долгъ справедливой благодарности!“ — —

2.

Во второй книжкѣ сего Журнала упомянули мы, что Наполеонъ объявилъ нѣсколько особъ лишенными покровительства законовъ. Къ нимъ надобно еще присовокупить Австрійскаго Генерала *Шателера*. Сей храбрый полководецъ въ 1809 году командовалъ въ Тиролю, и участвовалъ во всѣхъ геройскихъ предпріятіяхъ Тирольцевъ. Наполеонъ, осердившись на *Шателера*, объявилъ его, по своему обыкновенію, лишеннымъ покровительства законовъ. Императоръ Австрійскій, въ отвѣтъ на сіе объявленіе, отдалъ приказъ, въ которомъ изображено было слѣдующее: „Къ крайнему своему прискорбію, Е. В. Императоръ принужденъ принять строгія мѣры, для отвращенія слѣдствій ненависти врага къ вѣрному и храброму Генералу Шателеру. Симъ объявляется всенародно, что еслии когда нибудь Г. Шателеръ попадетъ въ плѣнъ, и съ нимъ поступлено будетъ по декрету Наполеона, то плѣнные Французскіе Генералы *Митонъ* и *Фудлеръ* неминуемо подвергнутся той же самой участи, которая постигнетъ Г. *Шателера*.“

3.

Хищные и малодушные союзники Французовъ отчасти получили уже должное имъ наказаніе. Между прочимъ Баварскій корпусъ весь почти истребленъ. Лучшие Генералы, какъ то: Дерао, Сибейнъ и храбрѣйшіе Офицеры убиты. Графъ Витгенштейнъ, разивъ совершенно корпусъ Маршала Гувіона Сенъ - Сира, взялъ у Баварцевъ пушки и послѣднія 22 знамени. Одинъ изъ плѣнныхъ Офицеровъ просилъ, говорятъ, Рускихъ, оставить имъ хоть одно знамя — на образецъ!

4.

Одинъ Руской плѣнной кирасиръ взятъ былъ въ деньчики Саксонскимъ Офицеромъ, и примѣтя, что новый господинъ его постигся уже нѣсколько дней сряду, предложилъ ему пойти въ ближнюю деревню (подъ Москвою) гдѣ обѣщаль доставить ему все нужное. Офицеръ принялъ съ радостію сіе предложеніе. Кирасиръ привелъ его въ огородъ, и велѣлъ ему взрыть одно мѣсто, гдѣ, по словамъ его, спрячаны сѣбстныя припасы, а самъ обѣщаль обойти деревню и поискать еще чего нибудь. Саксонецъ усердно принялся за работу; кирасиръ между тѣмъ собралъ всѣхъ деревенскихъ бабъ, вооружилъ ихъ косами и рогатинами, и привелъ въ огородъ. Онѣ связали обманушаго гостя, и одна изъ нихъ привела его на рогатинѣ къ нашимъ передовымъ постамъ.

5.

Пишутъ изъ арміи, что нѣсколько козачковъ, стоявшихъ на часахъ при опушкѣ лѣса,

привязали на веревку барана, а сами припалились за кустарникомъ. Откуда ни взялись Французскіе гусары, бросили оружіе, и начали дѣлать барана. Въ ту же минуту козаки выскочили изъ засады и забрали ихъ въ плѣнъ безъ всякаго труда. — При другомъ случаѣ, когда козаки наши ударили на отрядъ Французской конницы, одинъ гусаръ соскочилъ съ лошади и пустился бѣжать. Схвативъ его, начали спрашивать, по какой причинѣ онъ оставилъ лошадь. „Не удивляйтесь, сказалъ онъ: я болѣе надѣюсь на свои ноги, чѣмъ на ноги моего коня; уже давно наши лошади съ мѣста не двигаются, и я за тѣмъ только на нее взлѣзъ, чтобъ сидя повыше, издали васъ завидѣть.“

6.

Въ одномъ изъ перехваченныхъ арміею нашею писемъ, изображено слѣдующее: „Въ Москвѣ покрыли мы себя стыдомъ и пресупленіями. Унизительно послѣ того носишь Французскій мундиръ. Съ какимъ непереносимымъ ожидаю я минуты сбросить его съ плечъ!“ — Увѣряютъ, что сіе писано Офицеромъ весьма извѣстнымъ во Французской арміи.

П Ъ С Н Я

*къ Рускиѣмъ воинамъ, написанная от-
ставнымъ изъ Фанагорійскаго гре-
надерскаго полку солдатомъ Никаноромъ Остафьевымъ. — Юля
дня 1812.*

**Братцы! грудь послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажете,
Сколько Русь вамъ дорога!**

**Посмотрите, подступаетъ
Къ вамъ соломенной народъ;
Бонапарте выпускаетъ
Разныхъ націй хилой сбродъ.
Не въ одной они всѣ вѣрѣ,
Съ принужденьемъ всѣ идутъ;
При чувствительной пошерѣ
На него же нападутъ.**

**Братцы! грудь послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажете,
Сколько Русь вамъ дорога!**

**Всѣмъ навѣрно далъ онъ слово,
Что далеко къ намъ зайдетъ;
Знаетъ, дома нездорово,
Дома также пропадетъ.**

Мыслишь: коль пришла невзгода,
 Должно славу пошерять,
 Такъ отъ Рускаго народа
 Миѣ и смерть честнѣй принять.

Братцы! грудью послужите,
 Гряньте бодро на врага,
 И вселенной докажете,
 Сколько Русь вамъ дорога!

Вся Европа ожидаетъ
 Сей погибели его;
 Бонапарта почитаетъ
 За злодѣя своего.
 Ахъ, когда слухъ разнесетъся,
 Что отъ насъ сей врагъ исчезъ,
 Слава Рускихъ вознесетъся
 До превыспреннихъ небесъ!

Изъ Вологды.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1812. No. IV.

I.

ПОХОДЪ ДАРІЯ ВЪ СКИѦЮ. (*)

Волхвы свергли съ Персидскаго престола преемниковъ Кировыхъ 1). Дарій, сынъ Испасповъ, прекрапидъ маловременное ихъ владычество и возсѣлъ на упраздненный тронъ 2). Персидское Государство было въ то время огромно и могущественно. Собственная Персія была не болѣе нынѣшней Венгріи, но въ ней обиталъ храбрый народъ, возвышенный Киромъ на степень повелителя передовой Азіи. Онъ простиеръ далеко свои завоеванія, изъ коихъ каждое умножало пространство его зе-

10

(*) Сочиненіе Г. Струве, старшаго Учишеля Дерптской Гимназіи.

1) Иродотъ, 3. 61. 67. — 2) Тамъ же 68 — 87.

мель и силу войска; ибо покоренные народы принуждаемы были соединяшь свои воинства съ арміею покорителей 3), для одержанія новыхъ побѣдъ. Киръ низвергъ сначала Мидійское-Бактрійское царство, 4) потомъ покорилъ Лидійское 5), а наконецъ и огромную Вавилонскую Монархію 6), селенія свободныхъ Грековъ въ Малой Азіи 7) а въ томъ числѣ и сильныхъ Іонійцевъ; торговыя же Финикійскія республики подверглись ему сами собою 8). Въ правленіе преемника его покоренъ былъ Египецъ 9); Ливія и Кириеня 10) избѣжали опустошительной войны добровольнымъ принятіемъ Персидскаго владычества, и самъ Дарій распространилъ царство свое до Инда 11). Сей Государь обладалъ богатѣйшею и плодоноснѣйшею частію Азіи. 12). Никпо изъ погдашнихъ Царей не имѣлъ столь многочисленной арміи, ибо войско

3) Heeren' Ideen über Politik u, s. ч. 1. стр. 45. 598. 599.

4) Иродотъ, 1, 127. 128. — 5) Тамъ же 1, 75. — 6) Тамъ же

1, 188 — 191. — 7) Тамъ же 1, 161. Фукид. 1, 16. — 8) Иродотъ

3, 19. — 9) Тамъ же 3, 10. — 10) Тамъ же 3, 91. — 11) Тамъ

же 4, 44. 12). Смощи списокъ Сашрапій у Иродота. 3, 90—

его, сверхъ рапниковъ Персидскихъ, заключало въ себѣ великое число союзныхъ силъ 13). Многіе изъ покоренныхъ народовъ удерживали своихъ Царей и 14), прежнее правленіе подѣ названіемъ союзниковъ, но лишены были верховной власти и должны спововали рабски исполняшь волю сильнаго Персидскаго Царя. Сіи союзныя владѣнія спрадали гораздо болѣе собственныя Персидскихъ обласпей: въ нихъ пребывали и на щепъ ихъ содержались всѣ войска 15); снѣ плашили несмѣпныя подапи Персидскому Государю 16); важнѣйшіе Полководцы и придворные чиновники получали въ оныхъ богатыя помѣспья. 17). Царь Персидскій ходилъ на войну, предводипельспвуя войскомъ, соспавленнымъ изъ рапниковъ различныхъ языками и нравами; подѣ главнымъ его вѣденіемъ начальспвовали Цари, повинуюсь во всемъ могущеспвенному владыкѣ. — Корысплолю-

13). Смощри между прочимъ списокъ Ксерксовой арміи, 7,61—95.—14) 7, 98. 7, 99. 8, 67 Гееренъ, шамъ же стр. 225. 600. 601. 15) Гееренъ шамъ же стр. 453. 454. 581 и слѣд. 16.) Смш. подаши въ поманутомъ списокѣ Сатрапій, и въ соч. Геерена, стр. 549, 550. 17) Гееренъ шамъ же стр. 561.

бивый завоеватель никогда не бываетъ доволенъ своимъ достояніемъ, и не имѣя всего, думаетъ, что не имѣетъ ничего, почиая каждое новое обогащеніе средствомъ къ дальнѣйшимъ приобрѣщеніямъ. Такимъ образомъ и Дарій не довольствовался prosperousнымъ своимъ государствомъ: онъ надѣялся низвергнуть сію свою всѣ престола извѣстнаго въ то время міра, и видя успешное исполненіе многихъ своихъ предпріятій, обратился властолюбивое око на землю свободныхъ Скифовъ. Сей кочевой народъ, раздѣленный на многія орды, обиталъ тогда вокругъ Чернаго моря, въ южной части Россіи. Владѣнія его, извѣстныя Иродоту, простирались отъ Дуная до Днѣпра за Кіевъ, и отъ Седмиградскихъ горъ и источниковъ Днѣпра и Буга до Азовскаго моря и Дона. 18). Въ сей землѣ обитали кочующія орды, не имѣя домовъ и постоянныхъ жилищъ и питаясь скотоводствомъ; одно только поколѣніе ихъ,

18) Иродотъ, 16 и слѣд. *Mannert's alte Geographie* ч. 4. стр. 68—70.

Вудины, смѣшавшись съ Греками, упражнялось въ земледѣліи, и имѣло большой городъ Гелонъ, состоявшій изъ деревянныхъ домовъ и украшенный многими храмами 19) Каждая орда имѣла собственнаго своего владѣльца, но главнымъ повелителемъ былъ начальникъ орды, которую Греки называли царскою, и которая обитала въ Крыму и къ сѣверу отъ онаго до береговъ Дона 20). Общимъ святилищемъ всѣхъ Скиѳовъ былъ городъ Геррусь, отъ Кіева къ сѣверу, гдѣ погребались Цари ихъ 21).

Дарій хотѣлъ покорить власти своей сей свободный и сильный народъ. Не внемля совѣпамъ брата своего Арпавана 22), представлявшаго ему всѣ затрудненія войны со Скиѳами, собралъ онъ свои силы: близь столицы своей Сузы, и приказалъ всѣмъ союзникамъ выспавить войска и корабли. Происшествіе, сообщенное намъ Иродотомъ 23) свидѣтельствуешь, съ какою спротогстію войска набираемы были въ по время. Оіовазь, знашный Персіянинецъ, котораго премо сыновьямъ доспалось по

19) Иродотъ, 4, 108, 109. — 20). Тамъ же 4, 20. — 21). Тамъ же 5, 71. — 22). Тамъ же 4, 83. — 23). Тамъ же 4, 84.

жребію ишпи въ походъ, просилъ Царя оставитъ хотя одного на ушѣшеніе его въ спароспи. Коварный, свирѣпый тиранъ опвѣчалъ, что по дружбѣ своей къ нему, оставитъ при немъ всѣхъ. Опець возвратился изъ дворца домой въ величайшей радости. Дарій приказалъ умертвить прехъ сыновей его, и послалъ пѣла къ несчастному опцу.

Черезъ Фракійскій Восфоръ наведенъ былъ мостъ 24). Войско Даріево, за исключеніемъ флота, состояло изъ 700,000 ратниковъ 25), собранныхъ изъ всѣхъ народовъ. Оно переправилось подъ его предводительствомъ во Фракію. Іонійцы получили приказаніе поплыть къ Дунаю, навести мостъ черезъ сію рѣку и ожидать тамъ Дарія съ сухопутнымъ его войскомъ 26). Покоривъ Фракію 27), Дарій перешелъ со всею своею арміею черезъ Дунай и вступилъ въ землю Скиѣскую. Сначала хотѣлъ онъ разрушить сей мостъ и присоединить Іонійскихъ и другихъ Греческихъ воиновъ къ главной своей силѣ; но потомъ, по благоразумному совѣту вельможъ своихъ, опвергъ онъ сіе на-

24). Тамъ же 4, 85. — 25). Тамъ же, 4, 87. — 26) Тамъ же 4, 89. — 27). Тамъ же 4, 93.

мѣреніе и препоручилъ Іонійцамъ охраненіе сего моста, дабы, въ случаѣ неудачи, обезпечить свое опступленіе 28).

Скиѣы, видя многочисліе враговъ своихъ, и зная, что Персы искуснѣе ихъ въ наступательной и оборонительной войнѣ, искали помощи у осьми сосѣдственныхъ владѣльцевъ 29), предспавляя имъ слѣдующее: „Успѣхъ сей войны важенъ для насъ, всѣхъ вообще; не вѣрьте обѣщаніямъ Персидскаго Царя; говоря, что намѣренъ воевать съ одними Скиѣами, онъ покорилъ уже Эракійцевъ, народъ совершенно поспоронній. Еспьли корысплюбивому хищнику удастся поработить Скиѣовъ, то онъ обратишь на васъ побѣдоносное свое войско; тогда вы подвергнетесь рабству, которое могло бы опврашиться соединенными силами“ 30). Три Царя, убѣжденные сими ясными доводами, вступили въ союзъ со Скиѣами. Безсердая и недалновидная полишика прочихъ явспвуетъ изъ слѣдующаго ихъ отвѣта: „Не Персы, а Скиѣы зачинають сію войну (Дарій умѣлъ обратишь

28) Тамъ же 4, 97, 98. — 29) Тамъ же 4, 102. — 30) Тамъ же 4, 118.

сіе подозрѣніе на Скиѳовъ, хопя началъ войну самъ, раздраженъ будучи опказомъ Скиѳскаго Царя, котораго дочери онъ просилъ себѣ въ замужство 31). „Теперь сражай-
 „шесть сами. Мы ничѣмъ не оскорбили Дарія
 „и спанемъ ждашь его нападенія, но не ду-
 „маемъ, что онъ на насъ обратится“ 32).

Скиѳы собрали войско и соединились съ шрема своими союзниками. Они раздѣлили силы свои на двѣ частпи; прешь Скиѳскаго войска съ Савромашами составляла опрядъ, подъ предводительствомъ Князя Скопасиса; осшалыныя двѣ шреши, подъ начальствомъ Князей Иданеирса и Таксакиса, подкрѣпленныя вспомогательными войсками Гелонянъ и Вудиновъ, составили главную армію 33). Они вознамѣрились не опваживашься на общую битву, но опспукая медленно, удаляшь Персидское войско опъ источникъ продовольствія онаго, и опустошашъ землю, чрезъ которую проходилъ спануть 34). Они опправили далѣе къ сѣверу женъ, дѣпей и стада свои 35). Передовое ихъ войско, состоявшее изъ лег-

31) Юсшинь 2, 5. — 32) Иродотъ 4, 119. — 33) Тамъ же 4, 120. — 34) Тамъ же. — 35) Тамъ же 4, 121.

кой конницы, нашло Персовъ въ прѣхъ дняхъ пупи опъ Дуная къ сѣверу; оно начало медленно опспупать, разоряя землю и испребляя всѣ припасы 36). Персы погнались за Скиѣами, сначала за меньшимъ ихъ войскомъ; оно пошло на воспокъ къ Дону, перешло чрезъ сію рѣку и вошло въ землю Вудиновъ 37). Здѣсь Персы впервые могли насыпить яроспъ и мщеніе свое. Занявъ оставленный всѣми жипелями деревянный городъ, сожгли они его со всѣми древними, священными его храмами 38). Опсіюда пришли они вскорѣ къ обширной степи. Дарій вознамѣрился было въ ней укрѣпиться 39); но Скиѣское войско обратилось къ западу, перешло чрезъ Донъ и грозило опрѣзать обратный пупъ. Дарій принужденъ былъ ворошиться, оставилъ некончанныя свои укрѣпленія, впорично переправился чрезъ Донъ 40); и пакъ вспрѣшилъ съ большею армією Скиѣовъ 41). Но и сія, помня свое намѣреніе, ослабишь сильнаго врага и лишишь его всѣхъ пособій, не пощадила собственнй земли своей, для

36) Тамъ же 4, 122. — 37) Тамъ же. — 38) Тамъ же 4, 123. — 39) Тамъ же 4, 124. — 40) Тамъ же. — 41) Тамъ же 4, 125. —

доспженія великой цѣли — освобожденія всѣхъ опъ распроспраняющагося пирансипва; она шакже опспушила медленно, опспошая землю; разрушительное шеспвие сіе разорило земли Меланхленовъ, Андрофаговъ и Невровъ 42) прехъ народовъ, опказавшихся помогать имъ въ общемъ сопротивленіи врагу свободы. Попомъ обрапились они дальнею дорогою въ сѣверную Скию 43). Дарій, упомленный бесполезными переходами, и ослабленный часпными потерями, несперпѣливо желалъ уничпожить неприятеля главною бипвою, и спарался возбудишь честплюбіе Скиюовъ. Онъ опсправиль къ нимъ пословъ, и называя ихъ робкими бѣглецами, предложилъ имъ: или, въ довѣрїи силъ своей, опважись на общую бипву, или, въ знакъ своей слабоспи и покорспва верховному его начальспву, прислашь ему земли и воды 44). Царь Скиескій Иданеирсъ опвѣсппвовалъ ему: „Персъ! я никогда не „обращался опъ робоспи въ бѣгспво предъ, къмъ нибудь, не бѣгспвую и шелеръ

42) Тамъ же. — 43) Тамъ же. — 44) Тамъ же 4, 126.

„предъ побою. Я спранспвую по собсп-
 „венной землѣ своей; таковъ обычай ко-
 „чевыхъ народовъ и посреди мира: не
 „имѣю причинъ всупипь въ главную биш-
 „ву, ибо не предвижу опъ оной на какой
 „пользы. Но дерзни приближиться къ пому
 „священному мѣспу, гдѣ почиваюпъ по-
 „чпенныя оспапки Царей нашихъ, и узна-
 „ешь, умѣемъ ли мы сражась. Ты ни-
 „когда не будешь моимъ повелителемъ: я
 „повинуюсь только Богамъ моего Опече-
 „сва. Вмѣсто пребуемыхъ побою даровъ,
 „пришлю другіе, тебѣ приличные., 45). —
 Скиѣы не опспупали далѣе; легкая ихъ
 конница безпокоила Персовъ днемъ и ночью.
 Персидскіе всадники, опсправлявшіеся днемъ
 для добытія припасовъ голодному войску,
 всегда побиваемы были проворными Скиѣ-
 скими наѣздниками. 46) Недоспапокъ въ
 Персидскомъ войскѣ возраспалъ ежедневно;
 но Скиѣы не желали, чпобъ сей недоспа-
 покъ принудилъ оное къ опспупленію.
 Сіе освободило бы Скиѣовъ, но не сверг-
 ло бы ига съ прочихъ народовъ, порабо-

45) Тамъ же 4, 127. — 46) Тамъ же 4, 128.

щенныхъ пираномъ, и такъ, чптобы обма-
 нушь Персовъ ищешнымъ ожиданіемъ, по-
 зволяли имъ Скиѣы изрѣдка захвапывать
 небольшія спада, недоспапочныя для споль
 многочисленнаго воинства, но возбуждав-
 шія ихъ надежду на большую со временемъ
 добычу. 47) Сверхъ того Иданаѣирсъ, ды-
 ша справедливымъ негодованідмъ, отпра-
 вилъ къ Дарію обѣщанныя подарки, вмѣсто
 воды и земли, мышъ, лягушку, ппицу и
 стрѣлу. 48). Дарій истолковалъ значеніе
 сихъ подарковъ въ свою пользу, но Пер-
 сидскій Князь Говрій справедливѣе изъяс-
 нилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „Идан-
 „ѣирсъ говорилъ симъ: еспъли вы, Персы,
 „не можете, превратясь во ппицъ, уле-
 „пътъ опсюда, еспъли не можете, какъ
 „мыши, уйши въ землю, или, подобно ля-
 „гушкамъ, скрыпъся въ воду, то ни одинъ
 „изъ васъ не узрипъ Опечесства своего:
 „стрѣлы наши васъ испребятъ.,, 49).

Сіе предрѣченіе Скиѣовъ сбилось бы
 во всей силѣ своей, еспълибъ своекорыст-
 ная полипика не распроила благороднѣй-

47) Тамъ же 4, 130. — 48) Тамъ же 4, 131. — 49) Тамъ же 4, 132.

шаго ихъ намѣренія — даровать свободу и прочимъ народамъ земли. Между тѣмъ, какъ большое войско Скиѣское медленно опусупало предъ Даріемъ, меньшая армія, подъ начальствомъ Скопасиса, пропивуспавшая Персамъ сначала, обратилась въ тылъ Персидской силъ, и приблизилась къ войскамъ Іонійцевъ и другихъ поработенныхъ Персами народовъ, охранявшихъ мостъ чрезъ рѣку Исперъ (Дунай). Скопасисъ увѣщевалъ ихъ, не пропускавъ благопріятнаго случая, для пріобрѣтенія общей свободы, и разрушить мостъ, чпобъ власполюбивый пиранъ погибъ со всѣмъ войскомъ своимъ, и чпобъ спенящіе въ рабствѣ народы, свергнувъ съ себя постыдное иго, наказали люпаго хищника и опустошителя всѣхъ земель. 50) Греческіе полководцы собрались, для разсужденія о семъ предметѣ. Аѳинянинъ Милтіадъ желалъ послѣдовать благоразумному совѣту Скиѣовъ, для освобожденія Греціи 51); но Испіей, владѣлецъ Милѣтскій, представилъ, что всѣ они вла-

50) Тамъ же 4, 128. 133. 136. — 51) Тамъ же, 4, 137.

дѣюпъ своими землями полько по милоспи Дарія, чпо погибель его прекрапштп ихъ славу и владычество надъ народами, скучающими игомъ, и повинующимися изъ одного спраха, и чпо общая польза пове- лъваетъ спаспи Дарія. — Своекорыспіе одержало верхъ. Греки пропустили время, для пріобрѣшенія безъ кровопроліпія сво- боды своей, между шѣмъ какъ Скиѣы ве- ликодушно сражались за общее благо, и предавали землю свою опустошенію, для спасенія другихъ. Къ прусоспи присоеди- нилось и коварство. Греки спрашились, чпо Скиѣы, увидя медленность ихъ въ освобожденіи рода человѣческаго, сами на- сильно овладѣюпъ мостомъ и разрушаптъ оный, и попому обѣщали сдѣлапъ пребуе- мое, обманули ласковыми словами пря- модушіе Скиѣовъ, и сломали одну часть мостпа, касавшуюся сѣвернаго Дунайскаго берега, желая обезпечитъ себя со споро- ны Скиѣовъ и облегчитъ переправу Дарія, въ случаѣ его возвращенія. 52). Дарій воз- врапился, покрыпый безславіемъ и спы-

52) Тамъ же, 4, 139. —

домъ. Между тѣмъ какъ Скопасисъ на Дунаѣ договаривался съ Греками, и повѣривъ словамъ ихъ, обратился назадъ, дабы напасть на Персовъ спылу, 53) большая Скиѣская армія выступила въ боевомъ порядкѣ прошивъ Персовъ, горя желаніемъ доказать имъ, что не спрахъ, а благоразумное предначертаніе принудило ее опступить, и что храбросць Скиѣовъ не заслуживаетъ упрековъ. 54) Дарій ужаснулся, обративъ взоръ свой на Персидское войско, изнуренное и уменьшенное походами, болѣзнями и недостаткомъ, увидѣвъ веселіе и мужество враговъ, спяжавшихъ свободу своего Опечесіева. Тогда вспомнилъ онъ предостереженіе. Аршавана и полкованіе Говрія! — Исчезла его надежда поработить храбрый Скиѣскій народъ. Онъ началъ помышлять не о славномъ, а безопасномъ только опступленіи; спрашася, что Скиѣы предупредятъ его, и разрушатъ мостъ Дунайскій, или что Іонійцы свергнутъ съ себя пятоспное иго. Онъ поспѣшно обратился въ бѣгство 55) со всѣ-

53) Тамъ же, 4, 133. — 54) Тамъ же, 4, 134. — 55) Тамъ же. —

ми годными своими рапниками, и, чтобы хопя на одну ночь обманушь Скивовъ въ бѣгспвѣ своемъ, не только оставилъ въ спанѣ весь обозъ, и приказалъ развеспи снаряженные огни — но и бросилъ измѣнически больныхъ и ушомленныхъ воиновъ, которые замедлили бы его походъ, предалъ ихъ на жертву врага, раздраженнаго по справедливости. 56) Наступилъ день, и бѣдные, оставленные на произволъ непріятелей Персы горестными воплями преклонили ихъ къ жалости и милосердію. Скивы, собравъ всѣ войска свои, быстро потнались за врагами, дошли прежде ихъ до береговъ Дуная, вновь напомнили Іонійцамъ объ освобожденіи Европы и Азіи, и вновь обманутые ими, обратились на истребленіе Персовъ, но въ проспранныхъ сихъ пустыняхъ, претерпѣвая сами во всемъ недостатокъ, не могли найши бѣгспвующихъ. 57) Дарій, пришедъ къ Дунаю, изумился, увидѣвъ, что мостъ на сѣверномъ берегу разрушенъ, и полагалъ, что Іонійцы воспользовались благоприятнымъ временемъ

56) Тамъ же, 4, 135. — 57) Тамъ же 4, 136. —

Для освобожденія своего; но вскорѣ выведенъ былъ изъ сомнѣннѣ Греками, копорые, исправивъ мостъ, перевели успрашеннаго завоеваателя на другую спорону рѣки. 59). — Скиѣы, прибывъ вслѣдъ за Даріемъ къ Дунаю, и увидѣвъ, что мостъ уже разрушенъ, и что Дарій избѣжалъ ихъ мщенія, произнесли надъ Іонійцами поспыдннй приговоръ: *они не заслуживаютъ свободы!* 60.)

Таковъ былъ походъ Дарія противу Скиѣовъ. Многочисліе и опытность войскъ были на его споронѣ; но народъ свободный, приверженный къ Опечесипву, Царю и вѣрѣ праопцевъ своихъ, обрапилъ его въ поспыдное бѣгство; онъ совершенно бы испребилъ хищника, и возвратилъ бы свободу вселенной, еспылибъ прусость и своекорыспіе не вспомошеспвовали пиранспву.

II.

СУЖДЕНІЕ О БОНАПАРТѢ

(Окончаніе.)

Третья эпоха. Война съ Россією.

Бонапарше, поразивъ Авспрію и уни-

58) Тамъ же 4,136 140. — 59) Тамъ же 4,140. 141. — 60) Тамъ же 4,142.

чтоживъ Пруссію въ прежніе два похода, вздумалъ завоевать Россію, испребитъ ее выгнавъ изъ Европы въ Азію. Онъ забылъ, что время завоеваній уже прошло. Тридцать тысячъ Грековъ, подъ начальствомъ опаснѣйшаго безумца въ свѣтъ, Александра Македонскаго, вышли изъ Европы, безъ денегъ, безъ припасовъ, неся съ собою только оружіе и военное искусство, и напали на Персидскаго Царя, владѣльца всей Азіи, котораго земли были въ величайшемъ разстройствѣ. Греки нашли въ семъ Царствѣ множество золота и Сапрановъ шпрусовъ или предателей. Довольно было прехъ сраженій, для рѣшенія судьбы всей малой Азіи. Александръ, предпріявъ безразсудной походъ въ Индію, умерививъ друзей своихъ, обративши въ пепель Персеполь для угожденія своей любовницѣ, былъ побѣжденъ и самъ роскошью и сладострастіемъ Азіи, онъ умеръ прицѣпи двухъ лѣтъ отъ роду, разстроивъ здоровье свое раснушествомъ и невоздержаніемъ. Завоеванія его сдѣлались добычею свирѣпныхъ его Полководцевъ, испочникомъ безконечныхъ войнъ, а *вся фамилія его предана была смерти.* Тѣмъ дѣло

и кончилось. Вошъ, чему удивляюся въ школахъ, читая и переводя Квинта-Курція, вошъ, что вскружило голову Бонапаршу! Ему угрожаешъ конецъ героя, взятаго имъ въ примѣръ; но онъ не будетъ пакъ прославляемъ — вѣкъ его благоразумнѣе Александра!

Вмѣсто того, чтобы при наступленіи глубокой осени останавишься на Одерѣ, по крайней мѣрѣ до весны; подкрѣпишь и освѣжишь войско свое — какъ бы поступилъ каждой благоразумной Полководецъ — онъ опвергъ всякое правильное, обдуманное начертаніе. Злобная, подлая душа его занималась одною мыслию: скорымъ уничиженіемъ благородной, обожаемой Германіею Королевы Прусской, которую онъ непрерывно поносилъ въ бюллетеняхъ своихъ, наполненныхъ ругательствами и лжами. *Я сниму съ нее послѣднюю рубашку!* говорилъ онъ. И Европа еще уважаешъ его?

Сія подлая мспительность ускорила его движенія. Ни мало не разсуждая о жестокости климата, о бѣдности земли, чрезъ которую проходилъ надлежало, по дурнымъ дорогамъ, чрезъ озера, рѣки, лѣса, не помышляя о запрудненіяхъ и всякаго

рода бѣдствіяхъ, которыя обезсилятъ армию, имѣющую нужду въ успокоеніи на зимнихъ кварширахъ, не внемля гласу благоразумія и челоуѣколюбія — ринулся онъ, какъ бѣшеный, въ Польшу.

Прибывши безъ препяпспвіа въ Варшаву, сдѣлалъ онъ одно распоряженіе истинно полезное и собразное съ правилами военнаго искусства: пригатовилъ укрѣпленный лагерь при Прагѣ; но увлекаемый бурнымъ своимъ духомъ, не довершилъ сего благоразумнаго предпріянія, которое могло бы поправиль всѣ его безразсудства.

Пруссаки оставили Торунь, бывшій средопочіемъ ихъ оборонительныхъ дѣисвій, и занимая Грауденць, пренебрегли укрѣпиться въ Маріенвердеръ и Эльбингъ. Данцигъ былъ ими оставленъ безъ помощи. Сей городъ, лежащій на лѣвомъ берегу Вислы, прикрываемъ былъ укрѣпленіями сдѣланными наскоро, и долженъ былъ сдать ся послѣ маловременной осады. Казалось, что Бонапарту надлежало, по причинѣ жестокопи климапа и недоспатка припасовъ, остановиться на зимнихъ кварширахъ, ра

положивъ армію свою между Варшавою и Познанью, и занявъ лѣвымъ крыломъ Данцигъ, дабы сдѣлаться повелителемъ Вислы на всемъ ея пространствѣ, а между тѣмъ отдѣльные корпусы его должны спововали бы овладѣть Силезскими крѣпостями, Колбергомъ и Данцигомъ.

Но Бонапарте не могъ принявъ сихъ мѣръ благоразумныхъ и правильныхъ; онъ хотѣлъ непременно уничтожить Рускую армію и завоевать Россію. Сія армія стояла въ лагерь при Пултускѣ; правое ея крыло находилось въ сообщеніи со слабыми отрядами Прускаго войска, которое прикрывало Кенигсбергъ, гдѣ находилась Королева Пруская — предметъ злобы и мщенія Бонапарта!

Онъ перешелъ чрезъ Бугъ и Наревъ, чтобъ напасть на Рускихъ при Пултускѣ, защитивъ обѣ сіи рѣки мостовыми прикрытіями. Эта работа была вовсе бесполезна. Еслибы онъ выигралъ рѣшительную битву, то сіи укрѣпленія былибы ему не нужны; еслибы былъ разбитъ совершенно, то отступленіе въ эшонтѣ мѣсцѣ было бы весьма опасно.

Сраженіе при Пултускѣ, на которомъ храбрый Бенигсенъ одною дивизіею прошивился всей арміи Бонапарта, покрыло Рускихъ славою. Битва сія была весьма кровопролитна. Тщешно Французы присвоиваютъ себѣ славу побѣды, Руская дивизія, опразивъ и разбивъ непріятельскую армію, отступила въ лучшемъ порядкѣ. *Мнимой* побѣдитель не получилъ никакой пользы, хотя въ лживыхъ бюллетеняхъ своихъ провозглашалъ, что Рускіе совершенно разсѣяны и бѣгутъ въ Гродно. Известно, что сіи бюллетени сочиняются въ главной квартирѣ Бонапарта, для того, чтобъ обманывать Францію и облегчать наборы новыхъ жертвъ ненасытимаго власполюбія.

Послѣ сей мнимой побѣды, вздумалъ Бонапарте пойти на Кенигсбергъ, чтобы снова величаться въ чужей столицѣ и ограбить ее, какъ Вѣну, Дрезденъ, Берлинъ, Кассель и Ганзейскіе города. Генералу Нею препоручено было сіе предпріятіе; но Генераль Бенигсенъ, награжденный за оказанные имъ при Пултускѣ подвиги званіемъ Главнокомандующаго, и подкрѣпившій вой-

ска свои, которыя, какъ говорили Французы, были вовсе побиты и разсѣяны, приблизился къ Кенигсбергу и опразиль Нея при Морунгенѣ. Во Французскихъ бюллетеняхъ — новая побѣда! совершенное разбитіе Рускихъ!

Бонапарте, знавшій между тѣмъ истинное положеніе дѣлъ, почель за' полезное лично прошивуспать Рускому полководцу, котораго Французы безпрестанно били и разсѣвали, по словамъ ихъ бюллетеней. Генераль Бенигсенъ опспупаль весьма искусно и успѣшно предъ многочисленнымъ своимъ непріателемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, и опспановилса при Эйлау, въ твердой позиціи; шамъ выждалъ онъ непріателя и одержалъ надъ нимъ побѣду, при которой Бонапарте лишилса лучшихъ своихъ Офицеровъ и солдатъ.

Лживые бюллетени снова спарались унизишь славу и успѣхи Рускихъ; но чшобъ увѣришьса въ ихъ несправедливоспи, спопишь только разспотрѣшь слѣдспвія. Еспьли онъ одержалъ совершенную побѣду, еспьли Рускіе бѣжали во всѣ спороны въ совершенномъ разспройспвѣ, поперявъ всю арспиллерію и обозы, еспьли корпусы

ихъ были опрѣзаны, но Бонапарте могъ бы войти въ Кенигсбергъ, оцъ котораго находился шакъ близко, гдѣ нашель бы довольно магазиновъ для всей своей арміи, и гдѣ могло бы зимовать лѣвое крыло его. Мы видимъ напрошивъ того, что 8го Февраля (нов. сп.) вечеромъ поле сраженія оспавалось за Рускими, что Генераль Бенигсенъ написалъ 9го числа донесеніе свое изъ города Эйлау, и что опспунилъ за Прегель не прежде 10го числа, чтобъ приближиться къ своимъ магазинамъ и вспомогательнымъ силамъ; а Бонапарте вступилъ въ Эйлау, когда Рускіе вышли уже изъ сего города. Онъ написалъ опспуда 16го числа (оспавивъ уже сей городъ) высокопарную прокламацію, въ которой объявилъ, что возвращается въ прежнія свои зимнія кварширы. Воиъ плоды пяши сраженій, выигранныхъ въ пяшь дней, на копорыхъ побитый, разсѣянный непріатель пропивился съ неимовѣрною храбростью и упорствомъ, въ чемъ и бюлешени сіи по неволѣ признаюпся!

Сіи самые бюлешени наполнены еще многими другими пропивоорѣчіями и не-

вольными признаніями. Достойна примѣчанія слѣдующая сѣнь въ шестидесятомъ: „Близъ Вилленберга, 3000 Рускихъ плѣнныхъ были освобождены парпіею, соспоявшею изъ тысячи козаковъ.“—Вилленбергъ находился въ 15 или 20 миляхъ позади Прейсишъ - Эйлау, къ юго - западу отъ озеръ и Пассенгеймв, откуда Бонапарте вышелъ 4го числа, чѣобы выиграть пять сраженій. Откуда взялась сія тысяча козаковъ? Какъ могли они зайти такъ далеко за правое Французское крыло? Видно, что они соспавляли часпъ, разбишыхъ и опрѣзанныхъ корпусовъ, копорые въ смятніи и ужасѣ, дѣлають шалоспи и дурачеспва позади Французской арміи!!!

Впрочемъ сія загадка разрѣшена сраженіемъ 16го Февраля при Остроленкѣ, превращеннымъ въ побѣду Французскими бюлелепенями. Въ семъ сраженіи Генераль Эссенъ, *избѣжавшій пораженія при Эйлау*, напалъ на Генерала Савари, по обѣимъ споронамъ рѣки Нарева. И такъ не всѣ Рускія войска опспутили за Прегель? И такъ осталось у нихъ довольно силы и смѣлоспи, чѣобъ ашаковать неприятели

въ двадцати и тридцати миляхъ отъ мѣста прежняго сраженія? И такъ Французы не одержали рѣшительной побѣды? И такъ опсупленіе Бонапарта, который выступилъ, объявивъ, что идетъ уничтожить Рускую армію, было постыдное бѣгство, причиненное смѣлыми движеніями Рускихъ прошивъ праваго его фланга, недоспапкомъ припасовъ и уменьшеніемъ его арміи!!

Сей краткій разборъ прехъ блистательнѣйшихъ походовъ Бонапарта показываетъ съ математическою ясностію, что онъ во всю жизнь свою былъ болѣе щасливъ нежели искусенъ, что онъ не встрѣчалъ препятствій, потому что Австрійскіе и Прусскіе Генералы, сражавшіеся съ нимъ, были или прусы или невѣжи или спѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ затруднительными предписаніями и безразсудными придворными планами; онъ никогда не размышлялъ о правилахъ военнаго искусства, и никогда не предвидѣлъ случаевъ войны, не разсуждалъ о мѣстныхъ обстоятельствевахъ и о препятствіяхъ годовыхъ временъ: упоребляя во зло храбрость войскъ своихъ, не уважалъ :

Франціи, которую лишаетъ населенія, терзаетъ своими побѣдами, а наконецъ уничтожитъ пораженіями.

Рускіе доказали, что не боятся ни войскъ, ни намѣреній его. Когда Императоръ АЛЕКСАНДРЪ употребитъ противъ него всѣ несмѣшныя силы Имперіи своей; когда Рускіе Генералы искусными движеніями, обойдутъ оба крыла Французскаго войска, и оно войдетъ въ средину внушенияго угла, соспавленнаго Рускими силами, въ которомъ оба фланга будутъ его спѣснятъ по мѣрѣ его шествія впередъ, тогда, естлибъ Бонапарте и одержалъ побѣды, важнѣе тѣхъ, которыми хвалился нынѣ съ пошкимъ безспыдствомъ и обманомъ, ему должно будетъ помышлять объ опспупленіи, чпобъ возобновитъ сообщеніе свое съ Франціею и Германіею, чпобъ получатъ опшуда конскрипшовъ, деньги, оружіе, одежду, припасы: — шамъ ожидающъ его люди искусные въ военномъ дѣлѣ, чпобъ произнеспи надъ нимъ окончательный приговоръ! (*).

(*). Сѣе писано въ началѣ 1807 года. Въ послѣднемъ пунктѣ изображено въ точности нынѣшнее его положеніе. Изд.

III.

ПЕРЕЧЕНЬ ПИСЬМА ИЗЪ ГЛАВНОЙ АРМІИ отъ 23го Сентября,

Близъ Витебска разспрашивалъ я гусаровъ 5го и 9го Французскихъ полковъ, копорые взяты были на фуражировкѣ близъ Городка. Они объявили мнѣ, что каждый изъ ихъ полковъ при выходѣ изъ Франціи состоялъ изъ 1500 человекъ, что форсированными маршами и недоспапкомъ фуража испреблены почти всѣ ихъ лошади, что нынѣ въ каждомъ полку нѣтъ болѣе 500 человекъ конныхъ, и что въ первомъ дѣлѣ послѣдніе эскадроны сихъ полковъ будупъ совершенно уничтожены недоспапкомъ лошадей. — Въ послѣдствіи удавалось мнѣ говорить съ плѣнными гусарами тѣхъ же полковъ. Они подпверждали слышанное мною отъ прежнихъ, прибавивъ, что послѣ сраженія при Витебскѣ изъ пяти сотъ осталась только половина. Съ того времени, при разныхъ случаяхъ, разспрашивалъ я гусаровъ тѣхъ же самыхъ полковъ; различные опвѣны ихъ совершенно удостовѣрили меня, что

сія полки сущесвуютъ только въ названіяхъ; послѣдніе изъ тѣхъ, съ которыми мнѣ случилось говорить съ 10го по 15е Сентября, объявили мнѣ, что каждый изъ сихъ полковъ содержитъ въ себѣ не болѣе полупораспа человекъ. Я упоминаю только о сихъ полкахъ потому, что не помню номеровъ разныхъ другихъ полковъ легкой кавалеріи, которые всѣ вообще находяшся въ подобномъ положеніи.

Мы брали въ плѣнъ гусаровъ, уланъ, конныхъ егерей и кирасировъ; я изъявилъ имъ однажды удивленіе свое, что нами не взято ни одного драгуна. Разные ихъ опыты дали мнѣ знать, что драгуны спѣшились, и уснупили лошадей своихъ подъ артиллерію. Разсмотрѣвъ орудія, взятыя у непріятеля, увѣрился я въ истинѣ сего показанія, я узнавалъ въ артиллерійской упряжи драгунскихъ лошадей по ихъ виду, клеймамъ и подковамъ. Сіи лошади походили на живыхъ скелетовъ; сверхъ того при каждомъ орудіи было ихъ не болѣе трехъ; прочія были лошади крестьянскія, что составляло престранную упряжь! По различнымъ показаніямъ дезертировъ

плѣнныхъ, запрягають подѣ одно орудіе отъ 18 до 20 крестьянскихъ лошадей, копорыхъ Французы называютъ коньякъ (конекъ!)

По всѣмъ извѣстіямъ, находився во Французской арміи 14 кирасирскихъ полковъ, считая въ томъ числѣ и выспавленные Нѣмецкими владѣніями. Каждый изъ сихъ полковъ не содержишь въ себѣ болѣе 250 человекъ, что составитъ всего 3500 кирасировъ. Лошади ихъ находятся въ такомъ худомъ состояніи, что, по словамъ дезертировъ и плѣнныхъ, сіи полки не могутъ выдержатъ багаліи.

Хотя состояніе Гвардейской кавалеріи лучше, но всѣ дезертиры и плѣнные разныхъ націй и чиновъ, утверждаютъ, что она также претерпѣваетъ величайшій недосыпнокъ въ фуражѣ, и что въ короткое время она можетъ лишиться всѣхъ своихъ лошадей. 15го Сентября, въ авангардномъ дѣлѣ, казаки захватили опрядъ въ сорокъ уланъ. Я купилъ офицерскую лошадь, которая казалась мнѣ лучше прочихъ, за пять рублей ассигнаціею, съ сѣдломъ и всею сбруею. Она была такъ худа и слаба, что я принужденъ былъ ее бросить, снявши съ нее сѣдло и сбрую.

Люди претерпѣвають шаковой же недоспашокъ въ пищу; въ арміи ихъ оказывается ужаснѣйшій голодъ; признаются, что ѣдятъ лошадиное мясо, хопя впрочемъ мяса у нихъ больше нежели хлѣба; я видѣлъ, что приведенные въ нашъ лагерь плѣнные Французы бросились съ жадностію на быка, издохшаго за нѣсколько дней предъ тѣмъ, разорвали его на часпи, и глопали цѣлкомъ сіе мясо; другіе ѣли пряпье, къ которому приспала мука. Я могъ бы привести множество другихъ спольже разительныхъ доказательствъ всеобщаго ихъ недоспатка.

Нещасные сіи люди описываютъ яркими чертами плачевное свое состояніе. Я старался узнать, съ котораго времени они начали претерпѣвать сей недоспатокъ. Они отвѣчали, что сіе было въ разные времена различно, что иногда было лучше, а иногда хуже, но что съ конца Іюля во всемъ оказалась нужда, и что въ печеніе Августа армія была въ опчаяніи, видя, что по мѣрѣ ея вшествія въ Россію, недоспатокъ увеличивается. Для успокоенія оной, говорятъ сіи плѣнные, Наполе-

они публиковалъ ежедневно прокламаціи, въ копорыхъ обѣщаль, что вскорѣ будутъ они въ Москвѣ въ величайшемъ изобиліи. Они признаюся всѣ, что въ семъ заключается причина опчаяннаго ихъ нападенія на Рускихъ 26 го Августа при Бородинѣ, гдѣ они въ самомъ дѣлѣ, какъ бѣшеные, бросались на смерть. Я видѣлъ довольно сраженій, но никогда не видалъ подобнаго сему въ дерзости и ярости. Цѣлые отряды каваллеріи, не зная, что съ ними будетъ, прорывали впорыя наши линіи, и всѣ падали мертвы. Наши войска хладнокроено выжидали усилій ихъ слѣпаго бѣшенства, до того времени, какъ они, не смотря на смертоносный огонь нашихъ картечей, приближались къ самымъ башенкамъ; тогда храбрая наша пѣхота, конную въ самомъ дѣлѣ можно назвать безпримѣрною, принимала ихъ въ шпыки и уничтожала всѣ покушенія дерзкаго врага. Тщешно повторяли они жаркія свои нападенія; ихъ безпрестанно отражали. Наконецъ ужасъ заступилъ мѣсто бѣшенства, и они обратились въ бѣгство. Всѣ плѣнные говорятъ, что ихъ увѣряющъ,

будто въ семь дѣлъ легло опть 30 до 35 тысячъ человекъ, но по ихъ мнѣнію, уронъ былъ гораздо значительнѣе. По всему видѣнному и слышанному мною, наша потеря въ сей битвѣ едвали простирается опть 12 до 15 тысячъ.

Я старался узнать, почему Французскіе солдаты, находясь въ такомъ плачевномъ состояніи, не бѣгаютъ въ большемъ числѣ. Пленные опивѣчали мнѣ, что въ арміи безпрестанно объявляютъ, будто всѣ пленные, попадающіеся въ руки мужиковъ, лишаемы бывають жизни, а взятые регулярными войсками, опсылаются въ Сибирь, на капоржную работу.

Хотя Наполеонъ уже давно употребляетъ всѣ возможныя средства, для увѣренія своей арміи, что вскорѣ заключить миръ; но солдаты начинаютъ въ шомъ сомнѣваться, и думаютъ, что ввѣкъ не увидятъ своего опечесства, пѣмъ болѣе, что давно не получаютъ изъ Франціи писемъ и увѣрены, что совершенно опрѣзаны опть границъ. Со времени выхода ихъ изъ Франціи не получали они жалованья.

Болѣ всѣхъ прочихъ разспрашивалъ я плѣнныхъ прубачей, кошорые, находясь обыкновенно передъ фрунпомъ и впереди эскадроновъ, могутъ слышать разговоры Генераловъ и Полковниковъ. Я узналъ, что они изъявляютъ свое неудовольствіе, видя, что вошли въ такую землю, гдѣ нельзя найти ничего, что Наполеонъ съ нѣкопорого времени неприсупенъ, и какъ изо всего явспвуетъ, грубѣйшимъ образомъ ошибся въ своихъ ожиданіяхъ, видя, что Россія не просипъ мира, какъ онъ того надѣялся, и что армія его погибнетъ, когда скоро не вспупитъ въ зимнія кварширы.

По оставленіи нами Москвы, Французы не спарались забирашь нашихъ въ плѣнъ, напропивъ того, они высылали всѣхъ Рускихъ, опспавшихъ отъ главной арміи, и раздавали пашпорты, для выѣзда изъ города. По всѣмъ извѣспіямъ, выжжены неприятелемъ двѣ прети Москвы. Мы сами ничего въ ней не зажигаи, а только подорвали пороховые магазины. По выходѣ нашемъ изъ Москвы, забираемъ мы ежедневно по крайней мѣрѣ двѣсти человекъ въ плѣнъ; число ихъ часно проспираешся до чешырежъ и

няпи сошъ. Я изъявилъ имъ удивленіе свое, и они мнѣ оповѣчали, что прежде того можно имъ было промыслять себѣ хлѣбъ, но что съ нѣкопорого времени не могутъ они удалиться отъ главныхъ корпусовъ; козаки захватываютъ ихъ немедленно со всѣми лошадьми и экипажами. Сія малая война сдѣлается для нихъ еще гораздо ужаснѣе; ибо къ арміи приходятъ безпрестанно новые козацьи и Тапарскіе полки, находящіеся въ лучшемъ положеніи.

Наполеонъ приказываетъ разспрѣливать многихъ своихъ солдатъ, чтобъ предупредить мятежи, готовые вспыхнуть. Солдаты удерживаются въ повиновеніи новыми угрозами и обѣщаніями, которыя никогда не исполняются.

Сообщая вамъ описаніе плачевнаго состоянія враговъ нашихъ, могу увѣрить, что наша армія находится въ лучшемъ положеніи. У насъ обиліе въ сухаряхъ, всякой крупѣ и водкѣ. Воины наши содержатся не хуже какъ въ мирное время. Въ арміи господствуетъ лучшее расположеніе духа. Всѣ горятъ желаніемъ сразиться со врагомъ, будучи увѣрены, что Французы смирятся предъ силою нашего оружія и примутъ всѣ мирныя условія, какія Россія имъ предпишетъ.

*

Р Ъ Ч Ъ,
 соворенная
 ПА ПО Ю П І Е М Ъ VII.

*послѣднему Французскому Послу Алкисру
 при прощальной аудіенціи въ 1808 году.*

„Вы одинъ изъ тѣхъ, которые подписали смертный приговоръ Короля Французскаго. Сему спрашному пресупленію надлежало бы исполнить ужасомъ все печеніе вашей жизни; надлежало бы заспать васъ, перемѣнить ваши правила въ послѣдовавшихъ вопомъ политическихъ отношеніяхъ; но вы избрали пупъ вовсе пропивный шому, который могъ бы внушить вамъ чистосердечное раскаяніе; вы старались излить всѣ несчастія на святѣйшій престолъ, на меня и на несчастныхъ моихъ подданныхъ, и хопя вы въ семъ дѣлѣ много успѣли, но участь ихъ была бы гораздо пагубнѣе, естлибъ не защитилъ ихъ промыслъ Божій.“

„Вы покусились обольстить моихъ солдатъ, возмущая ихъ прошивъ Французовъ,

дабы доспавить послѣднимъ предлогу къ ихъ уничтоженію. Всѣ сіи злоухищренія мнѣ извѣсны, будыте въ томъ увѣрены. Мнѣ донесено было объ оныхъ въ почноспи, но не смопря на то, я вамъ прощаю.

„Скажице своему Государю, что совершенно полагаюсь на его слово, копорое должно бы быль для него сваянымъ, я предприняль большое и прудное пушешествіе въ шой полько надеждъ, что сохраню симъ единство и цѣлоспъ Церкви; сіе одно могло побудить меня оставить на немалое время спадо мое безъ Пастыря. Государь вашъ не сдержаль своего слова; но, увы! онъ не со мною однимъ поспупиль шакимъ образомъ: онъ нарушилъ обѣщъ, сдѣланный Богу, копорого обманушь онъ не можещъ. Скажице шакже своему Государю, попирающему ногами пресполь мой, яко пресполь свѣтскій, что я пребуду непоколебимъ въ моихъ правилахъ, что онъ можещъ взявъ меня силою и опправивъ въ другое мѣспю — для исполненія сего доспапочно одного его слова; но должно вамъ знашь и донеспи ему, что въ семъ случаѣ онъ будетъ

имѣнъ въ своей власпи не Папу, а про-
спаго Бенедикпинскаго монаха Кіарамон-
те. Скажите ему, что погда испинный
Папа поразитъ его съ горнихъ своимъ гро-
момъ. Слышите ли вы!«

При сихъ словахъ Папа вспалъ и
скрылся съ своимъ дворомъ.

V.

С М Ъ С Ъ.

1.

Въ книгѣ подъ заглавиемъ: *Hassels statistischer Abriss des russischen Kaiserthums* (п. е. *Статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи. Соч. Гас-селя*) напечатанной въ Лейпцигѣ въ началѣ *тысята восьмьсотъ седьмаго года*, на стр. 295 изображено слѣдующее:

„Кровь воиновъ *) проливаема была до нынѣ въ часпыхъ сраженіяхъ безъ успѣха съ обѣихъ споронъ. Могуцественный Повелитель Россіи прошивитя усиліямъ Франціи съ равными силами; непоколебимыя фаланги его швердо прошивустоятъ Французскимъ веперанамъ, и щасіе побѣдителя при Маренго, Аустерлицъ и Іенѣ въ первый разъ оспановлено въ печеніи своемъ. Перевѣсъ не былъ ни на чьей споронъ, и брань еще не кончена; силы Фран-

*) Переведено съ величайшею точностію.

діи несмѣшны; но Александръ обезпечилъ главу вѣнца, озаряющаго чело его съ поolikoю честию. Томящееся челоуѣчество предвидишь рѣшеніе судьбы своей въ боязненномъ ожиданіи — естли гласъ мира не возстановишь мгновеннаго спокойствія, мгновеннаго, говорю, потому что въ нынѣшнемъ положеніи вещей, и въ случаѣ заключеніи мира, должно ожидать скорого возобновленія войны. Франція не захочеть смиришься предъ Россією. Россія не преклонитъ предъ Францією главы своей. Но какъ бы война сія ни кончилась, грозное величіе Россіи опъ оной не постраждеть; даже естли Наполеонъ, одержавъ рѣшишельную побѣду, отважится ввести войско свое во внутренность Россіи. Оно или будетъ въ ней испреблено, какъ армія Карла XII при Полтавѣ или недостапокъ продовольствія въ странахъ неизвѣстныхъ и суровыхъ, посреди чуждыхъ народовъ, понудишь оное къ посигшному бѣгству. Донынѣ одни Рускіе могутъ сражаться въ Россіи.,,

2

Гвардейской Конноартиллерійской роты Капитанъ *Захаровъ* въ достопамятномъ сраженіи при Бородинѣ, начальствовалъ батареєю изъ осьми орудій, находившеюся на самомъ флангѣ лѣваго крыла нашей арміи. Онъ дѣйствовалъ съ искусствомъ и мужествомъ, свойственными Россійскому Офицеру, и предъ окончаніемъ сраженія получилъ повелѣніе перевезши шесть орудій въ другое мѣсто. Слѣдуя уже съ оными по назначенію, вдругъ возвратился онъ къ оставшимся двумъ пушкамъ, въ намѣреніи узнать, нѣтъ ли при нихъ какихъ недостапковъ; подѣхавъ, взялъ за руку

Поручика и сказалъ ему: „Завидую *вашему* счастью: *вы* будете еще сражаться за Царя и *Отечество.*“, Попомъ, обращаясь къ солдатамъ, спросилъ: „Друзья! довольно ли еще у васъ *рядовъ?*“, — Въ сіе самое мгновеніе ядро непріятельское поразило его. Четыре канонера подняли на руки достойнаго своего начальника и понесли его съ поля сраженія. Захаровъ, переплывая отъ раны ужаснѣйшія мученія, въ сіи минуты имѣлъ геройство думать единственно о пользѣ службы, и принудилъ двухъ канонеровъ воропиться на прежнее мѣсто. „*Идите туда, друзья мои. Вы тамъ нужны, а меня и двое какъ нибудь доволокутъ.*“, Онъ скончался чрезъ четверть часа, на рукахъ сихъ воиновъ, спрашивая безпрестанно: „*наша ли побѣда? отступаютъ ли непріятель?*“,

3.

Въ арміи Наполеона (какъ у насъ на конскихъ заводахъ) клеймятъ солдатъ, волею или неволею вступающихъ въ его службу. Слѣдуя сему обыкновенію, Французы наложили клеймо на руку одного крестьянина, попавшагося имъ въ руки. Съ удивленіемъ спросилъ онъ: для чего его оклеймили? Ему отвѣчали: это знакъ вступленія въ службу Наполеона. — Крестьянинъ схватилъ изъ за пояса шпорь, и опсѣкъ себя клейменую руку. — Нужно ли сказывать что сей новый Сцевола былъ Руской? Одна мысль служишь орудіемъ Наполеону или принадлежашъ къ числу преступныхъ исполнителей воли ширана, подвигла его къ сему героическому поступку. Чтось сдѣлалъ сей Руской, естлибъ Провидѣніе представило ему случай бысть Курціемъ своего Отечества? —

КЪ РОССІЯНАМЪ.

Диѳирамбъ.

Година страшныхъ испытаній
 На васъ низпослана, Россіяне! судьбой.
 Но изнеможешель во брани,
 Врагу торжествовашь дадшель надъ собой?...
 Нѣшъ, нѣшъ! Еще у васъ оружемоцны длани
 И грудь геройская устремлена на бой.
 И до конца вы устоише,
 Домовъ своихъ женъ и милыхъ чадъ къ зацшпъ,
 И угнѣшенной днесъ Европы племенамъ
 Со смерщю изверга, свободу подарише:
 Свой испшительный перунъ вручаешъ небо вамъ!
 Вошце сей бичъ людей, одѣшь въ броню ко-
 варства,
 Не могли лесщю васъ, какъ прочихъ, уловишь,
 Всю собралъ моцъ свою, всѣ покоренны царства
 Свои привель, чщобы Россію подавишь.
 Вошце грабленіемъ свои питаешъ силы,
 Какъ саранчу пущивъ по селамъ и градамъ:
 Не снѣдъ обильную онѣ находящъ шамъ,
 Но цѣпи и могилы. —
 Проклятіе и вѣчный срамъ!
 Обирающъ въ дань Наполеону!

Но АЛЕКСАНДРУ въ дань — безчисленныхъ
сердецъ

Любовь. Она есть спражь, она подпора трону,
Когда царь не тиранъ, но подданныхъ отецъ.

Не ты, о добрый царь, не ты, для адской славы
Чингисовъ и Апшилъ,

Покой народовъ возмушилъ:

Но твой противникъ, мужъ кровавый,
Въ вершеть разбойничій Европу обратилъ.

Онъ упомилъ свое шерпънье.

Другъ чловѣчества! ты долженъ былъ извлечь
Молніевидный свой прошивъ злодѣя мечъ,

И грозное свершать за всѣхъ людей отмщенье.

Ты вѣрный свой народъ воззвалъ —

И мирный гражданинъ, безспрашный воинъ
спалъ!

Вожди явились прозорливы,

И вражьи замыслы кичливы

Уничтожаются! — *Кутузовъ*, какъ Алкидъ,
Аншея новаго въ объятіяхъ шѣснись.

Отъ оживляющей земли поднявъ высоко,

Собратъся съ силами ему онъ не даешь.

Стенающій гигантъ, вращая мушно око,

Еще упершеюсь пятою въ землю бьешь.

Дыханье трудно въ немъ, съ него пошь жлад-
ный льешь;

Еще послѣднія онъ силы напрягаешь,

Изъ усть злохульныхъ ядъ и пламень изры-
гаешь,

Но сильная рука его опвсюду жмешъ. —

Чудовища ему послушны,
 Подобье басенныхъ Кеншавровъ и Химеръ,
 Лежатъ вокругъ его изъязвлены, бездушны.
 Тамъ *Витгенштейнъ* проимъ драконамъ жало
 сперь!

Но изочтуль васъ всѣхъ, Герои знамениты,
 Копорыми враги опражены, разбины,
 И коихъ доблестью Россія спасена!

Священны ваши имена
 У благодарнаго оспануся потомства.
 И вы, которые легли на брани сей,
 Вспрѣчая славу смерть средь Марсовыхъ по-
 лей!

Или, опъ люшоспи враговъ и вѣроломства,
 Спяжавшіе себѣ плачевный мавзолей
 Подъ непломъ городовъ! — Усоншихъ Россовъ
 пѣни!

Вы съ пренебесныхъ къ намъ взираете селеній,
 И утѣшаешесь, достойну видя месъ
 Врагамъ забывшимъ честь.

Мы оскверненную опъ нихъ очиспимъ землю,
 И возвращимъ себѣ, и всѣмъ народамъ миръ.
 Трясыйся, хочешъ пастъ спрашившіи ихъ ку-
 миръ.

Я звукъ его паденья внемлю,
 Для слуха моего сладчайшіи лиръ!

Съ паденіемъ его подьемлется Россія
 Вънчанна славою. Какъ солнце, послѣ бурь,
 Яснѣ озаривъ небесную лазурь
 Простретъ на все свои вліянія благія;
 Распенья нову жизнь въ лучахъ его піюшъ,
 Спада выходяшъ въ лугъ, и пшички вновѣ
 поюшъ, —
 Такъ оживемъ мы всѣ, гремя побѣдны пѣсни,
 И прославляя миръ, благое божество.
 Тогда раздѣляшъ всѣ Россіянъ шоржештво;
 Тогда и ты, Москва, священный градъ, вос-
 кресни,
 Какъ фениксъ злашокриль, изъ праха своего!

А. Востоковъ.

5.

СТИХИ.

ГРАФУ ВИТГЕНШТЕЙНУ,
 на одержанныя имъ надъ Французами
 побѣды.

Безсмертнымъ лавромъ осѣненный,
 Герой полнощныя спраны,
 Лучами славы озаренный, |
 Средь бурь, средь ужасовъ войны,
 На дерзкихъ Галловъ громъ бросаю, |
 Отъ бѣды Отечество спасая,

Внемли признашельности гласъ!
 О Вишгенштейнъ непобѣдимый!
 О вождь въ шрудахъ неушомимый!
 Къ тебѣ Россія всякой часть,
 Надеждъ исполнена взываешъ,
 Сердечныхъ чувствѣй дань несешъ,
 Твои побѣды прославляешъ,
 Тебя спасителемъ зовешъ.
 Рази врага,—и не возспанешъ,
 Кровавы токи лишь престанешъ;
 Гдѣ мечъ въ рукѣ твоей блеснешъ,
 Тамъ сонмы дерскихъ распочашся,
 Тобою въ бѣгство обрашятся,
 Ихъ ковь разрушитися, падешъ;
 Прими въ замѣнъ вѣнца лаврова,
 Безсмертный съвера Герой!
 Опъ сердца чистаго, прослова,
 Прими сей стихъ, сошканный мной,
 Съ моею лирой тихозвучной,
 Но съ истиною неразлучной,
 Я душу сопрягла свою;
 Любя Отечество другое,
 Мнѣ мѣсто милое, родное,
 Его защитника пою.

А. Волкова.

ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ. *)

Холмистаго Олимпа жипель,
Херасковъ вдохновенный Фебомъ,
 Внчаный собесѣдникъ Музъ;
 Твоей безсмершной лиры звуки,
 Вновь испоргають слезы Россовъ,
 Вѣща я шяжкй пльнъ Москвы:
 Они и громко и согласно,
 Изображаютъ предковъ намъ
 Неколебимый, швердый духъ;
 Недавнихъ горестей въ опраду.

*

Твой Гешманъ *Веляко*, швой *Желковскій*,
 Вина свирѣпья напаспи,
 Въ Москвѣ рѣкою лили кровь,
 Густымъ и чернымъ мракомъ ноци
 Они чело ея покрыли;
 Злапыми башнями Москва,
 Рукой сѣдыхъ вѣковъ внчанна,
 Стояла бездны на краю:
 Дремали окрешъ всѣ мѣспа,
 И ждали вѣрныхъ чадъ защиты.

*) Сїи списхи написаны по случаю представленїя Трагедїи покойнаго М. М. Хераскова, называемой *Освобожденная Москва* въ пользу Акшрисы Г-жи Каратыгинной, Окшября 28 дня 1812 года.

Но днесъ Наполеонъ свирѣпый,
 Не сышый болѣ чѣмъ Апшила,
 Спаль міру звѣрства образецъ;
 Всѣ стогны шрупами покрышы,
 Смерть, огонь, грабежъ пекушь свободно,
 Святыня въ дебри правишь пушь:
 Дыханьемъ ада потрясенный
 Самъ Кремль опшорженъ опъ земли,
 Въ пространствѣ воздуха несясь,
 Являетъ огненну громаду.

*

Предастъ дѣянія ужасны
 Для позднихъ дней лѣтописатель;
 Попомство строгое пѣвцу,
 Почтя за вымыслъ, не повѣришь:
 Но совокупно оба могушь
 Изобразить, что Россю Царь,
 Подвигнувъ съверъ за собою
 Разилъ надмѣннаго врага;
 Что Россъ злочестіе земли
 Рукою сильно исторгаетъ.

Гр. Д. Хв.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Поставляя себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ, сообщать публикѣ извѣстія о благородныхъ, геройскихъ подвигахъ Россіянъ въ печеніе нынѣшней войны, просимъ всѣхъ любителей Опечесненной славы и добродѣтели доставлять намъ вѣрныя свѣденія о случаяхъ, въ которыхъ соотчичи наши успѣли доказать, что они Рускіе! — Съ удовольствіемъ будемъ мы также помѣщать всякія патріотическія размышленія, историческіе отрывки, стихотворенія и п. п. есльи они сообразны съ цѣлю нашего Журнала. Спашьи, уже напечатанныя особо, или доставленные намъ отъ особъ, скрывающихъ имена свои, не могутъ бытъ помѣщаемы.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1812. No. V.

I.

ПОСЛАНИЕ КЪ РУСКИМЪ.

Non illi vestram contempserere, nec suae virtuti confisi sunt: quippe toties fnsi fugatique, castris exuti, sub jugam missi, et se et vos noverere.

Tit. Liv.

Досель мы были удалены отъ кроваваго зрѣлища войны; гласъ брани не поражалъ нашего слуха, и звукъ оружія не достигалъ мирныхъ жилищъ обитателей Россіи; одинъ только громъ побѣдъ раздавался въ предѣлахъ нашихъ. Прежде мы были окружены дружественными народами, копорые, подъ эгидою Рускаго Царства, наслаждались пишиною, и опдѣляли насъ отъ западныхъ варваровъ. Долго прикрывала Россія малодушныхъ народовъ щитомъ своимъ, но для нихъ было ужасно даже самое зрѣлище ея прошивоборства; неминуемое рабство пред-

почли они сомнительной побѣдѣ; въ знакъ позорной неволи повергли къ стопамъ завоевателя свои мечи, которые онъ превратилъ въ оковы, и обременилъ руки, некогда его ужасавшія. Невольнымъ подданствомъ хотѣли они склонить его къ милосердію, но тѣмъ усугубили его алчность и опягошили судьбу свою. Нынѣ не смѣютъ они даже попрысать цѣпями, ихъ удручающаго ихъ пирана. Тихіе, умирающіе споны сихъ произвольныхъ спрадальцевъ достигаютъ до нашихъ предѣловъ и призываютъ ко мщенію.

Упоенный успѣхами врагъ покоился окруженный добычею; несытая горлань его поглощала плоды трудовъ чуждыхъ, испорченныя оспріемъ меча изъ устъ народовъ поработенныхъ. Но вскорѣ новая алчба перзаемъ его упробу, новая злоба возгараетъ въ его сердцѣ. Такъ покоится пиръ среди смрадныхъ остатковъ разертанныхъ имъ животнохъ, и когда оскудѣваетъ кровавая его жертва, съ новою яростію устремляется на ловитву.

Западный пиранъ, сей кровожадный звѣрь, посланный на землю въ образѣ че-

ловѣка, снова замышляетъ убійство и
 вшайнѣ изощраептъ смерпоносныя спрѣлы.
 Для кого еще гоповиптъ онѣ сіи роковыя
 орудія? На кого еще вознесептъ свяшопаш-
 спвенную руку? На васъ, сыны Сѣвера, на
 васъ, великодушныя Россы! Быспро устрем-
 мился онѣ пропиву Опечества нашего, и
 уже протспираептъ хищныя руки свои на
 злачныя долины и на плодоносныя поля на-
 ши. Полчища его протпекаютъ наши обла-
 спи, подобно спаду гладныхъ насѣкомыхъ,
 и своими злодѣйспвами оскверняютъ Рус-
 кую землю, освященную памяшниками не-
 ослабнаго мужества, любви къ Опечеству
 и преданности Царямъ и повелителямъ.
 Москва, древняя сполица Сѣвера, испыта-
 ла ихъ неистповство. Ея великолѣніе воз-
 будило жадность шигра, но не удовлетвори-
 рило его алчности; нечестпвые успа его
 изрекли: *разрушеніе!* и она воспылала; не-
 щаспные, бсзупѣшныя ея жипели, опѣ-
 искпявая слѣды прежнихъ жилищъ своихъ,
 подобно блѣднымъ пѣнямъ, скишающя
 нынѣ на пожаращахъ, орошаютъ пепель
 горькими слезаии и призываютъ Небо во
 свидѣпели неслыханнаго варварспва.

Но сіи нещаспія не должны ослабить нашего великодушія. Пусть нивы наши пораспуть перніемъ, пусть села наши опустѣюпть, пусть грады наши падупть въ развалинахъ; сохранимъ единую только свободу, и всѣ бѣдствія прекрапятся. Соберемся подъ знамена законныхъ вождей нашихъ, и кровію враговъ удобримъ опустошенную ими землю. На развалинахъ градовъ великолѣпныхъ поспроимъ бѣдныя хижины; — наша доблестъ просіаетъ и подъ соломеннымъ кровомъ. Пупникъ иноплеменный посѣпитъ спрану Ироевъ, и подивипся — не красопть зданій, не богатству искусствъ, не пышности и великолѣпію, но нашему единодушію и мужеству при всеобщихъ бѣдспвіяхъ. Огромныя развалины великолѣпныхъ чертоговъ — слѣды злодѣйства, вооруженнаго пламенемъ — возбупдптъ въ немъ горькое чувспво негодованія, а на скромныя жилища наши воззрилъ онъ съ благоговѣніемъ. Гробы воиновъ, почившихъ на полѣ бранномъ, поселяптъ помную задумчивоспъ въ его воображеніи, и сладкое умиленіе разольепся въ душѣ его. Дрожащею рукою пожнептъ онъ сельскій

цвѣпъ , украшающій могилу рапника, сохранипъ сей символъ обновленія, для воспоминанія своихъ чувствованій, и для удосповѣренія своихъ соопчичей, что онъ былъ въ Царствѣ народа великодушнаго, видѣлъ гробы доблеспвенныхъ сыновъ Опечесва.

Такъ, Россіане! мы должны испипъ чашу бѣдспвій; ибо нѣпъ другаго средспва облегчипъ нашу учаспъ. Тщеспно будемъ смягчаспъ гордоспъ врага умѣренноспю; онъ ищеспъ владычеспва и такоаго мира, копорой бы велъ къ скорому порабоженію; его дружеспво опаснѣе войны самой бѣдспвенной; ибо оное влечеспъ за собою неминуемое лишеніе свободы. Мы видимъ плачевное соспояніе покоренныхъ имъ народовъ; заградипъ испочники промышленоспи, онъ опнимаеспъ у нихъ послѣднее доспояніе, распочаетпъ ихъ сокровища въ спранахъ чуждыхъ, опводитпъ ихъ юношей въ опдаленные краи Европы, для закланія подъ именемъ союзниковъ. Насильспва, грабежи и убійспва называетпъ онъ средспвами правленія. Спрашно подвергнуспся его власпи. Новый рабъ бываетпъ посмѣшищемъ

даже равныхъ ему невольниковъ. Ешьли мы покоримся злобной его волю, по подвергнемся поруганію даже шъхъ народовъ, которые предупредили насъ приняіемъ поноснаго ига.

Тогда-то они намъ посмѣются и съ укоризною скажутъ: безразсудные! вы хотѣли спасать другихъ, не имѣя силы и мужества защищать собственную безопасность. Мысль ужасная! какой Россіянинъ захочетъ пережить сіе время поруганія?

Вы, которымъ благоденствіе и слава Опечества, драгоцѣнны, мужайтесь! Испанцы, безъ правительства, при одной шолько помощи великодушныхъ союзниковъ, освободили спрану свою опъ ига иноспраннаго. Разсѣяныя дружины папріотовъ истребили спройные Гальскіе леіюны; Испанцы, народъ не шолько многочисленный, разсыпали грозное ополченіе пирана. Но мы, при благоустройствѣ правительства, наслаждающіеся еще истинною свободою и будучи изобильны Ироями, уже ли уступимъ врагу нашему землю, которая насъ родила и воспитала? Уже ли Россіянинъ нѣкогда признаетъ владыкою

гнуснаго Корсиканца, или какое нибудь исчадіе сего низкаго племени? Еспьли Небо пребудешъ непреклонно въ судьбахъ своихъ, то пусть земля, копорую наши руки защищипъ не въ соспояніи, будешъ намъ общею могилою; но мы умремъ свободными оъ свободномъ опечествъ!

Сотраждане! конечно мы сражаемся съ многоглавою гидрою; падешъ одна глава, и пысячи другихъ разверзають ужасныя пасипи; но быспрое възрожденіе сего змія не должно успрашать насъ; кровь его льетса, и съ послѣднею каплею мгновенно закроются всъ его смерпоносныя горшани.

Да не подумаетъ кто, что Французы сполько же храбры, какъ и разврапны: они болъе дерзки, нежели отважны, болъе спремипельны, нежели мужеспвены; успъхъ дѣлаешъ ихъ буйными и безчеловѣчными, и сіе-по служишъ вѣрнымъ признакомъ подлаго ихъ малодушія. Ошибки другихъ народовъ и несогласіе воевавшихъ пропиву ихъ союзниковъ, упвердили ихъ славу. Коварный вождь ихъ увѣренъ въ сей испинь болъе

нежели они сами. Зная легковѣрный и меч-шапельный характеръ своихъ воиновъ, онъ назвалъ ихъ непобѣдимыми, и они чистосердечно повѣрили льстивому изрѣченію боготворимаго ими кумира, изрѣченію по-дико пріятному для ихъ самолюбію; но об-маны сего кровожаднаго лжепророка опкро-юшся, коль скоро единодушіе, мужество и благоразуміе провивупоспавлены будущъ непоспояннымъ его поклонникамъ.

Все благопріятствуетъ нашему оружію: все предвѣщаетъ гибель врагамъ нашимъ. Французы сражаются въ отдаленіи отъ своего Отечества, гдѣ ихъ родственники и единоземцы проклинаятъ варварство ши-рана, и безуміе соотечественниковъ; ибо нѣтъ большаго безумія, какъ спремишься на погибель въ чужія спраны, не имѣя въ виду благородной цѣли. Мы сражаемся въ родной споронѣ, наши войска прикрыва-юшъ мирныя хижины, въ коихъ жены, дѣши и старцы преклоняюшъ колѣна предъ Создателемъ и просяшъ побѣды и избавле-нія. Французы проливаютъ кровь свою за дѣло ихъ ширана, мы сражаемся за наше обшвенное.

Съ трепетомъ обозрѣваютьъ они неизвѣстное имъ небо, и ужасное предчувствіе поражаетъ сердца ихъ. Мрачныя дѣла и быспрыя рѣки, ошановляя опущошительное ихъ спремленіе, содѣствуютъ ихъ погибели. Провидѣніе предало ихъ намъ, для совершенія давно уже заслуженной ими казни. Мспителі Европы и Опечесства! исполните правосудный приговоръ Неба. Уже враги поколебались; они ищутъ удобнаго пуши для постыднаго бѣгства. Да возвращаются они, обремененные не корыспями, но ранами; пусть одно безчестіе доспанется имъ въ добычу. Предшесствуемые позоромъ, сопровождаемые проклятіемъ, да узрятъ они въ своихъ единоемцахъ и союзникахъ непримиримыхъ враговъ своихъ!

Царское село
Окшб. 28 1812.

А. Рунцигинъ.

II.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

важнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Испанцевъ къ учрежденію Верховной Севильской Юнты. ()*

Испанія покоилась на внутреннемъ величїи своемъ, которое она умѣла сохранить въ печеніе многихъ вѣковъ, и надѣялась на силу и дружбу Франціи. Со времени заключенія мира съ сею державою въ 1795 году, выгоды ея сдѣлались нашими собственными: мы отдали ей свои корабли, деньги, войска и все, чего союзникъ претребоваши можешъ. Владѣльцы Испаніи казались Васаллами Франціи, и можно сказать, что сему по шъскому союзу обязана Франція своими побѣдами и завоеваніями.

Между тѣмъ зломыслящій Годой не-

*) Происшествія, случившіяся съ 1808 года въ Испаніи, безпримѣрны въ лѣтописяхъ міра. Надѣмся заслужить одобреніе читателей, сообщая имъ важнѣйшіе акты, относящіеся къ новѣйшей Испанской исторіи. Сіе изображеніе обнародовано Верховною Севильскою Юнтою. Въ немъ подробно описаны начальные поступки Французовъ въ Испаніи. Званіе высокаго сего Судилица ручается за достовѣрность излагаемыхъ въ манифестѣ его происшествій. *Издамъ.*

ограниченно управлялъ всею Испанією; онъ употреблялъ во зло довѣренность и кропотливость Короля нашего Карла IV; присвоивъ себѣ въ іеченіе 18ти лѣтъ своего владычества казенныя помѣстья и собственность частныхъ людей, раздавалъ поспыднымъ образомъ публичныя должности, умѣлъ приобрести всѣ шипла и почести, даже званіе Свѣтлости, чинъ Генералисимуса и Великаго Адмирала съ удивительнымъ множествомъ привилегій, которыми преисполнилъ чашу нашего бѣдствія.

Казалось даже, что онъ домогается Королевской короны, и какъ Фердинандъ, Принцъ Астурійскій, заграждалъ ему путь къ оной, то и попалъ онъ прямо на священную Его особу, обвинилъ Его въ заговоръ противъ Высочайшаго Его Родителя, приказалъ Его, подъ симъ предлогомъ, посадить подъ спражу и издалъ гнусное окружное письмо 30го Октября 1807 и другое смѣшное, глупое 5го Ноября того же года. Народъ принялъ то и другое съ изумленіемъ, не вѣря ни копорому изъ сихъ писемъ, а Каспильскій Совѣтъ, собранный для разрѣшенія сего дѣла, единогласно привналъ Принца Астурійскаго невиннымъ.

Король, отецъ Его, не одобрилъ сего рѣшенія и жестоко наказалъ (пакъ названныхъ) сообщниковъ Принца. Испанская нація, уважая Монарха своего, повиновалась, терпѣла и безмолвствовала. Сіе продолжалось до Марта мѣсяца сего 1808 года; но въ сіе время опасность, въ которой находились Король и Опечесство, превратила терпѣніе народа въ бѣшенство.

Уже прежде того Королевская Португальская фамилія нашла себя принужденною оставити Европу, переселилась въ Америку, и приказалъ своимъ подданнымъ не пропускать Французскимъ войскамъ, вступавшимъ въ сію землю. Сія услупчивость не укротила властолюбія Наполеонова. Войска его завладѣли Португалією, и совершили тамъ люмпости и злодѣянія, предъ коими содрогается человѣчество. Наполеонъ присовокупилъ сіе Королевство къ своей державѣ, и наложилъ на оное жесточайшую контрибуцію, каковой не потребовалъ бы свирѣйшій завоеватель прежнихъ вѣковъ.

Испанія увидѣла въ семъ примѣрѣ, что будетъ имѣть такую же участь,

еспыли Король ее оставитъ, не упоминая уже о томъ, что честь Испаніи, любовь ея къ Королевскому дому, и тысячи другихъ причинъ не позволили бы ей взирать съ равнодушіемъ на низпроверженіе своихъ законовъ и уничтоженіе Монархіи, славнѣйшей въ мірѣ.

Въ то же время Французскія войска, вошли въ Андалузію, заняли главныя оной крѣпости, и дошли даже до Мадрида, увѣряя безпрерывно, что ничего не желаютъ перемѣнять въ Испаніи, а идутъ только для исполненія важныхъ намѣреній противу Англіи, и спаряются единственно объ утвержденіи нашего щастія.

Тогда же разнесся слухъ, который сверхъ того подтверждается былъ разными доказательствами, что Король и Королева со всею Королевскою фамилією ославляютъ столицу, и ѣдутъ въ Андалузію, дабы опшуда опправишься на Англійскихъ корабляхъ въ Америку. Сіи слухи чрезвычайно раздражили народъ противъ Дона Мануэля Годоя, который былъ единственною причиною сего побѣга. Всѣ гвардейскія и армейскія войска и всѣ по-

чпенные жипели соединились въ Аранжуэцѣ, для воспрепятствованія сему побѣгу, и дѣйствительно успѣли въ ономъ. Временщикъ, возбудившій всю ненависть ихъ, обязанъ жизнию своею одному великодушію Принца Аспурійскаго. Король Карлъ сложилъ съ себя правленіе, и вручилъ Совѣту досповѣрный актъ добровольнаго своего отрѣченія. При сихъ необыкновенныхъ происшествіяхъ, не пролило въ Аранжуэцѣ ни капли крови: споль велико безпримѣрное праводушіе Испанскаго народа!

Совѣтъ обнародовалъ въ Мадридѣ отрѣченіе Короля Карла IV и провозгласилъ Королемъ старшаго сына Его Дона Фердинанда VII, признаннаго въ санъ Принца Аспурійскаго. Жипели споліцы, какъ и вся нація, приняли сіи извѣстія съ неимоверною радостію, и изъявили новому Королю своему любовь, покорность и вѣрность съ воспоргомъ и рѣдкими доказательствами оныхъ, коимъ нельзя найши подобныхъ, даже въ испоріи вѣрнаго Испанскаго народа. Сами Французскія войска пришли въ изумленіе при сихъ не-

обыкновенныхъ происшествiяхъ; ибо и сожженiе мебели въ нѣкопрыхъ подозрительныхъ домахъ Мадридскихъ произошло съ спокойнымъ порядкомъ, съ великимъ вниманiемъ къ безопасности народа и безъ малѣйшаго кровопролитiя; такъ, что можно по справедливости сказать: одна Испанская нацiя способна соблюсти такую умѣренность при возмущенiи народа.

Всѣ думали, что Французы соединятся съ Испанцами, дабы поржеспвовать уничиженiе опъѣзда Королевской фамили на Англiйской эскадрѣ. Но въ какое удивленiе пришли всѣ Испанцы, когда увидѣли, что сіе обстоятельство, которое долженспвовало бы обрадовать Французовъ, послужило имъ предлогомъ, чтобы насъ преслѣдовать, погубить Королевскую фамилю, низпровергнуть пронъ и совершить злодѣянiя, коихъ подобныхъ нѣтъ и не можетъ быть въ Исторiи! Они совершили оныхъ такое множество, что трудно и почти невозможно, привести въ нѣкопрый порядокъ наше повѣствованiе объ оныхъ.

Первое спаранiе Французскаго войска, во вѣствiи его въ Мадридъ, было посна-

вить артиллерию на разныхъ всенародныхъ площадяхъ, и присвоить себѣ власть, коковою не пользовался ни одинъ Король Испанскій. Между тѣмъ провозгласили Королемъ Фердинанда. Но Карлъ IV, споль часто обманушый, написалъ уничтоженіе своего прежняго опрѣченія, послалъ оное въ Байонну къ Наполеону, и предалъ судьбу свою въ его руки.

Фердинандъ VII. отправился въ путь, дабы лично принять Наполеона, который обѣщалъ и подтвердилъ чрезъ Герцога Бергскаго, что прїѣдетъ въ Испанію, и назначилъ прибытіе свое чрезъ 4 дня. Фердинандъ послалъ въ передъ брата своего, Инфанта Дона Карлоса, который, не нашедъ Наполеона, поѣхалъ далѣе — во Францію. Фердинандъ VII. слѣдовалъ за нимъ до Вишторіи. Жители сего города ощущая въ вѣрныхъ, любовію преисполненныхъ душахъ своихъ, печальное предчувствіе того, что съ Нимъ случится во Франціи, вознамѣрились препятствовать дальнѣйшему путешествію, обрѣзали постромки кареты Его и громко кричали: Государь! ради Бога, не предавайся Наполеону!

Король, полагаясь на свое мужество и великодушіе, не слушалъ сего голоса, продолжалъ путь свой, и прибылъ въ Байонну, чтобы обнять Наполеона, который заманилъ Его къ себѣ тысячію ласкъ и обманчивыхъ обѣщаній, называя Его въ своихъ письмахъ *Королемъ Испанскимъ*.

Прежде нежели спанемъ описывать дальнѣйшія происшествія въ Байоннѣ, возвратимся въ Мадридъ, къ тѣмъ ужаснымъ происшествіямъ, коихъ позорищемъ былъ сей городъ. — Фердинандъ учредилъ главную правительствующую Юнпу, коей члены были опредѣлены Имъ самимъ, а Президентомъ назначенъ дядя Его, Инфантъ Донъ Антонио. Опредѣлено было уничтожить сію Юнпу, для совершенія подлыхъ, измѣнническихъ замысловъ. Для сего приказано было отвезти всю Королевскую фамилію во Францію, не изъемя даже Инфантовъ, коихъ нѣжныя лѣта могли бы возбудить нѣкоторое соблазнованіе. — Народъ Мадридскій пришелъ въ бѣшенство при семъ зрѣлищѣ, и сего послужило Французскому войску поводомъ, 2го Маія съ оружіемъ и артиллеріею

ворваться въ Мадридъ, сразиться съ бѣд-
нымъ народомъ и причинить кровопроли-
тіе, о которомъ и теперь нельзя вспо-
нить безъ содроганія. Слабое правленіе
Испаніи, поработченное Великимъ Герцо-
гомъ Бергскимъ, запретивъ Испанскимъ
войскамъ вспомошествовать своимъ бра-
тъямъ, явилось всенародно на улицахъ
Мадридскихъ: народъ въ пуге минушу
положилъ оружіе и укротилъ ярость свою.

Сія покорность, сіе свойственное Ис-
панскому народу повиновеніе не только
не укротили, но еще болѣе раздражили
безчеловѣчнаго Мюрапа. Подъ предлогомъ,
что многіе жители Мадрида вооружены
(а сіе запрещено было закономъ, вышед-
шимъ гораздо позже) приказалъ онъ хлад-
нокрѣвно — разспрѣлять ихъ. *Священники*
были преданы смерти за то, что имѣли при
себѣ перогинные ножи; ремесленники, за то,
что несли пилу или другое какое нужное для
нихъ орудіе и еще многіе другіе люди всѣхъ
соспояній—единственно по лютой прихоти
бѣщенствующаго войска, которое не зна-
етъ ни чести, ни вѣры, ни милосердія.

(Оконсаніе впрѣдѣ).

ИСПОВѢДЬ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ.

(Извѣстно, что Французскій дивизионный Генераль *Сарразенъ* (бывшій начальникомъ генеральнаго штаба Французской арміи въ Италіи и Германіи) наскучивъ служипь въ войскѣ Наполеона, порабощающемъ свободныхъ и вѣрныхъ законному Королю своему Испанцевъ, въ началѣ 1810 года бѣжалъ моремъ изъ Испаніи въ Англію. Наполеонъ, узнавъ объ этомъ побѣгѣ, объявилъ во всѣхъ вѣдомостяхъ, что Сарразенъ сдѣлалъ сіе въ сумасшествіи. Между тѣмъ Сарразенъ, привезшій въ Англію множество важныхъ записокъ касательно нынѣшняго соспоянія Франціи, и біографическихъ извѣстій о знаменѣйшихъ лицахъ Французскаго двора и войска, напечаталъ въ Лондонскомъ Журналѣ *The Times* разсужденія свои о Мониперѣ, біографическія извѣстія о Генералахъ Неѣ, Жюнопѣ, Массенѣ и пр. — Онъ успѣлъ симъ доказать, что голова его весьма здорова, и Наполеонъ приказалъ судипь его, какъ бѣглеца. Военная коммисія приговорила его къ смерти,

и выключкѣ изъ списку Кавалеровъ почешнаго Легиона. Сарразень съ своей спороны издалъ въ Лондонѣ книгу подъ заглавиемъ: *Confession du Général Buonaparte à l'Abbé Maury. Londres 1811.* (*Исповѣдь Генерала (*) Бонапарте предъ Аббатомъ Мори. Лондонъ 1811.*) Къ оной присовокупилъ онъ при біографіи: Генерала Бертье, Наполеона Бонапарте и Генерала Клебера (умерщвленнаго въ Египтъ въ 1800 году) объщая въ скоромъ времени издашь по сему образцу описанія жизни и характера двухъ сошь придесяти Французскихъ Генераловъ и Государственныхъ Чиновниковъ, съ копорыми онъ былъ знакомъ и находился въ связяхъ. Такъ называемая исповѣдь сія естъ разговоръ Наполеона съ Аббатомъ Мори, копорому онъ сообщаетъ подробныя свѣденія о всѣхъ своихъ военныхъ и политическихъ подвигахъ. Жаль, что сія важная книга написана въ неприличной испорическому сочиненію шуповской формѣ: простое изложеніе дѣяній Бонапартовыхъ, въ почномъ ихъ видѣ, было бы, по нашему мнѣнію, гораздо

*) Сарразень называетъ Бонапарта Генераломъ пошому, что законный срокъ его Консульства давно уже кончился.

занимательнѣе и полезнѣе. Впрочемъ, книга сія не упростила чрезъ по главнаго своего достоинства — истины исторической. Надѣмся угодить своимъ читателямъ, сообщеніемъ лучшихъ отрывковъ изъ сего творенія. — Обѣщанныя Сарразенемъ біографіи нынѣшнихъ знаменитыхъ Французовъ еще не вышли въ свѣтъ. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ сего Журнала помѣстимъ сокращеніе біографіи Наполеона, напечатанное при исповѣди. *Изд.*)

Гласнѣйшія притины успѣховъ Бонапарта.

Стр. 15. Бонапартъ. Послѣднее пребываніе мое въ Парижѣ познакомило меня съ характеромъ Французовъ. Я удостоверился, что ими нельзя управлять иначе какъ *железнымъ прутомъ*. Трудно описать вамъ, какъ спесиво я обходился съ пѣми самыми Генералами Испаліанской арміи, которые за два года предъ пѣмъ перзали меня своею гордостью. Въ какомъ презрительномъ видѣ являлась мнѣ низкая ихъ лесть, копрою они щились загладить прежнее свое высокомеріе! Я долженъ похвалить Массену, кошораго почелъ надежнымъ человекомъ

2.

и оплачивалъ отъ полпы льстецовъ моихъ. Сдѣлавъ въ арміи нѣкоторыя предварительныя распоряженія, готовился я напасть на Авспрійцевъ, и вдругъ съ радостію услышалъ, что они сбиваютъ передовые мои посты. Но не хочу говорить вамъ о военныхъ своихъ подвигахъ; вы безъ сомнѣнія читали донесенія объ оныхъ, доставленныя мною Директоріи. Признаюсь, что они наполнены самою безстыдною ложью, копорая въ самомъ дѣлѣ есть не иное что, какъ политическая хитрость. Я преувеличивалъ поперю непріятеля, и старался уменьшить по крайней мѣрѣ вчетверо, уронъ Французовъ. Часто величался я побѣдою, будучи разбитъ. Въ пишинѣ кабинета своего вымышлялъ я воззванія и острые отвѣты, и писалъ, что вздумалъ и произнесъ ихъ въ ужаснѣйшемъ пылу сраженія. Простирая самъ руки свои къ добычѣ, припворюяся я, что не примѣчаю грабительства своихъ Генераловъ. Изъ сорока тысячъ виноватыхъ наказывалъ я одного, да и то изъ послѣднихъ солдатъ. Я учреждалъ шаковыя наказанія съ великими околочностями и шоржеспвомъ, чпобъ пустить пыль

въ глаза жипелей, и показать, что охуждаю сіи злоупребленія, хопя самъ безпре-
спанно ими пользовался. Бертье посылалъ
во всѣ города Комендантами людей надеж-
ныхъ. Они имѣли инструкціи, написанныя
рукою мастера въ этомъ дѣлѣ. Раченія ихъ по-
лучали щедрую награду. Сверхъ главныхъ ко-
нсприбуцій, собираемы были часпныя, чпобъ
поспавишь на поспой и прокормишь вой-
ска. Сіе средство доставило мнѣ несмѣш-
ныя суммы. При заключеніи Кампоформій-
скаго мира, былъ я богатѣйшій изъ часп-
ныхъ людей въ Европѣ.

Мори. Оставимъ эпо. О военныхъ
вашихъ подвигахъ разсуждають весьма
различно, и я, для надлежащаго сужденія
о васъ, долженъ просишь, чпобъ вы сами
объяснились со мною о семъ предметѣ.
Нападали вы на врага съ праводушіемъ
и благородствомъ древнихъ рыцарей? Не
прибѣгали вы ко лжи, къ обольщенію,
и къ излишнему варварству? Сообщите
мнѣ великую тайну, копорой приписыва-
ють ваши побѣды!

Бонапарте. Я обязанъ Кесарю всѣми
своими успѣхами. Сей великій полково-

2

дець говорилъ: *или́й войско, у тебя будутѣ денги; или́й денги, у тебя будетѣ войско.* Виргилій сверхъ того научилъ меня, что *золото есть ключъ сердецѣ.* *Auri sacra fames, quid non mortalia pectora cogis.* Сии замѣчанія и правило Кромвеля, (*) копорыми я умѣлъ пользоваться вовремя, увѣрили всѣхъ, что я первѣйшій изъ полководцевъ, съ временъ Карла Великаго. Овладевъ Миланомъ, доставилъ я Массенѣ случай обогатиться, впуспивъ его перваго въ сію богатую столицу Ломбардіи. Получаемые мною подарки раздавалъ я Генераламъ и солдатамъ, оставляя себѣ самую малую часть. Зная жадность Генерала Ожеро, я *кормилѣ* его золопомъ. Я раздавалъ чины, распочалъ похвалы, и достигъ удивительныхъ успѣховъ. Важные помощники воинскаго искусства, шпіоны не были пренебрежены мною. Будучи на Альпійскихъ горахъ, отправилъ я искуснаго лазутчика въ Австро-Сардинскую армію, чтобы по-

(*) *Con arte et con inganno si vive mezzo l'anno, con inganno et con arte si vive l'altra parte.* м. е. Искусствомъ и обманомъ полгода живешь; обманомъ да искусствомъ другіе проплещешь.

сѣять несогласіе между Генералами **Большё** (Авспрійцемъ) и Колліемъ (Сардинцемъ) опкрыть намѣренія сего послѣдняго въ случаѣ неудачи, и представить ему, что онъ въ соединеніи съ Французами будетъ щасливѣе нежели съ Авспрійцами. Другой повѣренный былъ помѣщенъ въ генеральный штабъ Авспрійца **Большё**, а Миланскіе папріоты между шѣмъ *приготовляли* умы къ принятію Французовъ. — Во время перваго пребыванія моего въ Миланъ, удалось мнѣ, при помощи золова, доспавить себѣ вѣрнаго челоуѣка въ самомъ Министерствѣ Тугупа. Онъ служилъ мнѣ съ драгоцѣнною вѣрностію до самаго заключенія предварительныхъ мирныхъ условій въ Леобенѣ. Боязнь, что его опкроютъ, понудила его бѣжать сначала въ Конспанпинополь, а опшуда въ Варварійскія владѣнія. Въ званіи Главкомаандующаго получалъ я въ годъ сорокъ тысячъ франковъ жалованья, а ему давалъ по сту тысячъ на мѣсяць. Зная, что онъ въ безопасности, вздумалъ я, для самохвальства и по рѣдкости сего случая, разсказать сей анекдотъ пятидесяти Гене-

2

раламъ и Офицерамъ, находившимся въ главной кварширѣ, при Пассеріано въ Октябрѣ 1797 года.—Всѣ упверждають, что я изобрѣлъ какую-то новую военную систему, но я могу васъ увѣришь, что это пустое. Я воюю, какъ воевали Полководцы всѣхъ временъ, одаренные здравымъ разсудкомъ. Сочинители, спраспные до новостей, написали премножество книгъ, въ которыхъ все хорошее выкрадено изъ древнихъ писателей о воинскомъ искусствѣ. Перемѣнивъ нѣкоторыя слова, вообразили они, что говорятъ о вещахъ совершенно новыхъ. Теперѣ полкують о движеніяхъ *единоцентричныхъ*, (concentriques) *разноцентричныхъ*, (excentriques) *относительно къ путямъ военныхъ дѣйствій*, (lignes d'opération) *которые раздѣляются на первые, вторые и пр.* Упверждають, что *арміи мои маршируютъ съ быстротою молніи*, что *кажешся, будто я падаю съ облаковъ*. Хвалять *единство, подвижность, дѣятельность, согласіе* и еще другія качества, желая, *пѣмъ доказать невѣжамъ, что я та-родѣй или рѣдкое произведеніе природы*. Никшо еще не произносилъ истинныхъ словъ:

я обязанъ всѣми своими побѣдами многогислію и дерзости. Французская армія въ Испаліи была весьма худо обучена, когда я принялъ надъ нею главное начальство. Ни одинъ баталіонъ не умѣлъ правильно заходить по взводу. Сраженія при Монпеннопѣ, Миллезимо, при Лодійскомъ мосту, при Каспиліонѣ, при Арколѣ и при Риволи даны были по Турецки, и когда побѣда мнѣ благопріятствовала, я нѣмъ обязанъ былъ многогислію и дерзости моихъ войскъ, и слабости моихъ непріятелей. Они имѣли опмѣнныхъ солдатъ. Часпо могли Генералы ихъ замѣнять недостаткомъ числа выгодами мѣстоположенія и укрѣпленіями. Слабость однихъ и зависть или измѣна другихъ удивительнымъ образомъ мнѣ служили. Я погибъ бы безвозвратно, есплибъ Алвинци умѣлъ воспользоваться малодушіемъ войскъ моихъ послѣ Аркольскаго сраженія. Не думайше, что я превосхожу Тюренна, Великаго Конде, Принца Евгенія Я видѣлъ въ своихъ войнахъ одну борьбу, въ которой сильней торжествуетъ надъ слабымъ. Геній естъ изящный мысленный образецъ воина; дерзосіть составляетъ онаго

въ самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ меня. Войска Александра, Аннибала, Кесаря и Помпея исполняли повелѣнія предводителей своихъ, какъ и арміи Суворова, Эрцгерцога Карла, Моро и Италіанская. Битвы при Нови, Вирцбургѣ, Гогенлинденѣ и Маренго могутъ быть принаровлены къ сраженіямъ при Диррахіи, Фарсаль, Каннахъ и Арбель.

Мори. Гласъ публики не можешь довольно превознести вашихъ воинскихъ талантовъ. Между тѣмъ признаетесь вы, что единственно многочислію и ошибкамъ своихъ пропивниковъ обязаны своимъ величіемъ? И такъ вы, слѣдуя своимъ правиламъ безъ сомнѣнія повторяли съ бѣшенствомъ необдуманная ашпаки свои, и скорѣе соглашались принести въ жертву множеству воиновъ, нежели оскорбить свое самолюбіе поправленіемъ прежнихъ ошибокъ?

Бонапарте. Признаюсь, къ стыду своему, что вся жизнь моя есть непрерывная цѣпь любопытствъ, которыми я старался удовлетворить своему любочестию. Природа не дала мнѣ наружной красоты Клебера, неуспрашимости Ланна и рѣдкихъ талантовъ Моро, и я рѣшился употреблять въ

свою пользу дарованія и успѣхи подчиненныхъ мнѣ Генераловъ. Мнѣ издавна извѣстна была глубокомысленная пословица Монпаня, что народъ (Французской) есть скопина, на копорой всякъ ѣздитъ по очереди. Я зналъ также, что смѣлому все удается: *Audaces fortuna juvat, timidosque terellit*. Я почувствовалъ, что надлежитъ предшествовать собственнымъ примѣромъ, и при всемъ моемъ обращеніи опъ непріятельскаго огня, былъ нѣсколько разъ впереди стрѣлковъ. Всѣ почти сіе поведеніе наличною монетою. Я успѣлъ ободрить прусовъ. Храбрые превзошли самихъ себя, и всѣ совершали чудеса. При нападеніи на замокъ Коссарию, я погубилъ собственною ошибкою сошъ восемь храбрѣйшихъ своихъ солдатъ. Всѣ хвастливыя угрозы Генерала Ожеро были тщетны: онъ не могъ испугать храбраго Проверы, копорый не принималъ предложеній, сдѣланныхъ ему *по мосу*. Еслибы въ Австрійской арміи было болѣе таковыхъ людей, то я никакъ не могъ бы возвыситься изъ ничтожества. На Аркольскомъ сраженіи потерялъ я чешыре тысячъ человекъ спраннымъ сво-

имъ упрямымъ. Я заслужилъ, чтобъ меня тогда попопили въ болотъ, куда я зашелъ; но мнѣ открыли свободный входъ! Будьте увѣрены, что Италіянскіе мои походы 1796 и 1797 года, были успѣшны отъ случайныхъ обстоятельствъ; сообщники мои провозгласили ихъ слѣдствіемъ моего великаго генія. Я сдѣлалъ великую ошибку, что прошедь Лодійской мостъ, далъ Австрійскому Генералу 18 дней отдыха, въ теченіе которыхъ онъ разсмотрѣлъ берега Минчіо и снабдилъ запасами Маншуу. Враги мои утверждали, что я при семъ случаѣ съ намѣреніемъ старался продолжать войну, чтобъ пріобрѣсть большую славу. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ я преслѣдовалъ Австрійцевъ, то наследственные области Австріи были бы заняты нами безъ всякаго труда. Несмысленныя арміи Журдана и Моро заставили бы Австрійцевъ заключить миръ, который, болѣе отъ ошибокъ, нежели отъ замысловъ моихъ, воспослѣдовалъ не прежде испеченія года. Я употреблялъ, для успѣха въ мирныхъ переговорахъ, лестъ угрозы и обѣщанія. Австрійскіе Министры, по видимому, бого-

шворили меня: одинъ называлъ меня первымъ полководцемъ древнихъ и новыхъ временъ, другой утверждалъ, что я искуснѣйшій изъ всѣхъ ему извѣстныхъ дипломатовъ. Обладая богатствомъ Креза, сыпалъ я золото полными горстями, и сооружалъ основанія нынѣшнему своему величію. Прибывъ въ Рашпадишъ, принялъ я видъ и голосъ повелителя, и осыпанъ былъ похвалами. Въ Парижѣ, я унижался для влѣющаго своего возвышенія. Я зналъ, что члены Директоріи были бѣдны умомъ и деньгами, а богачи гордостью и завистію. Я раздавалъ богатые подарки; самъ казался умѣреннымъ и жилъ весьма уединенно. Предложивъ организовать экспедицію (въ Египетъ) обязался я снарядить оную на свой счетъ. Я хотѣлъ, подобно Августу, приготовить умы къ принятію монархическаго правленія, которое одно прилично Франціи.

(Будетъ продолженіе.)

ОТВѢТЪ

на донесеніе Французскаго Министра иностранныхъ дѣлъ Императору Наполеону, читанное по его повелѣнію благотѣлительному Сенату, въ засѣданіи онаго 8го Марта 1812 года.

(Продолженіе).

Спрашиваемъ: кѣмъ требуетъ нынѣ именемъ Франціи исполненія Уп्रेжпскихъ постановленій и ссылаешся на силу сего трактата и законъ народовъ? Разрушитель всей Нѣмецкой Имперіи и многихъ самодержавныхъ Государствъ, составлявшихъ Германское плѣло; бичъ Испаніи, коей независимость была единственнѣйшимъ предметомъ войны, оному предшествовавшей; гонитель, убійца и пюретчикъ всѣхъ потомковъ Людовика XIV, утвердившаго симъ трактатомъ Испанской престола за своимъ потомствомъ; похишитель Голландіи, которой самовластное бытіе, въ эпоху Уп्रेжпскаго мира, было необходимымъ условіемъ въ политической и торговой системѣ Европы; грабитель Савойскаго дома; истре-

битель Италіянскихъ республикъ; шпотъ, кто лишилъ Папу владѣній, присоединилъ къ Франціи Ганзейскіе города, и кто въ ономъ же манифестѣ, обращаясь къ Упрежскому шракшапу, говоритъ о границахъ Французской Имперіи опъ рѣки Тибра до береговъ Балтійскаго моря!!!! Въ такомъ положеніи вещей употребляютъ во зло побѣду, ежедневно ругаясь бѣдствію побѣжденныхъ, ссылаются на шракшапы, напоминающіе имъ прежнюю ихъ славу, въ то время, какъ держатъ ихъ подъ игомъ поноснѣйшаго рабства, гошовитъ безчисленныя несчастія, дѣйствуя именовъ правосудія и закона; — не означаетъ ли это ушонченнаго шيرانства, въ какомъ только холодная злость развращенной души можетъ находить удовольствіе?

Пагубныя происшествія, ознаменовавшія вѣкъ нашъ, не имѣютъ нужды въ объясненіяхъ, чшобы они могли бытъ видимы и цѣнимы во всей ужасной ихъ важности; однакоже не бесполезно приведемъ здѣсь нѣкоторыя наблюденія, кои всякой найдеть согласными съ разсудкомъ.

Наполеонъ разсудилъ, чшо политиче-

ское его бытіе несовмѣстно ни съ какою независимою державою въ Европѣ или въ другихъ частяхъ свѣта, съ которыми Европа сопряжена существенными отношеніями или выгодами. Кабинеты твердой земли не могли предполагать въ немъ сего заблужденія, къ которому повода не подавали ни сами собою, ни своими намѣреніями, но Бонапарте одинъ зналъ мрачныя подозрѣнія и адскіе умыслы души своей: какъ скоро сія роковая мысль овладѣла его умомъ, по истребленіе всѣхъ древнихъ царствующихъ фамилій, ослабленіе всѣхъ великихъ Государствъ, поработеніе всѣхъ народовъ, показались ему средствами къ естественной защитѣ, въ томъ положеніи, въ которое онъ себя постановилъ. Сія ужасная система по необходимости заставляетъ Францію быть бичемъ вселенной: чѣмъ болѣе она распространяется, тѣмъ далѣе собственное движеніе ее увлекается. Побѣды не доставляютъ ей ни сколько силы и выгодъ, соразмѣрныхъ съ зломъ, перепрѣваемымъ опъ нея побѣжденными народами; всякой день она считаешь за нужное прибѣгать къ новымъ предпріяті-

лмъ , съ нѣвыми великими бѣдствіями , и разуму человѣческому невозможно исчислить , какъ велика должна быть жертва , потребная для насыщенія подобной жадности . Рѣка Рейнъ первоначально объявлена была необходимою границею ; попомъ вся Германія должна была признашь его своимъ власпелиномъ ; Испанія считалась вѣрнѣйшею союзницею Бонапартовой политики ; она доставляла ему большую часть денежныхъ его пособій и припомъ самое миролюбивое сосѣдство ; не смотря на то , Испанія превращена въ поле кровопролитія и опустошенія ; муниципальное правленіе Голландіи , подъ начальствомъ самаго брата , сдѣлалось предметомъ его зависпн , и Голландія , *исгезла , какъ недостойная составляте націю* (*). Ганзейскіе города , сохранявшіе нѣкопору ю шѣнь свободы , поглощены Французскою Имперіею , Пруссія занята арміями Бонапарта , Шведская Померанія , владѣніе союзнаго Короля , захвачена безъ объявленія войны , и войска , готовые исполнять повелѣнія Французскаго Правитель-

(*). Вошь причина , которую Бонапарте объявлялъ Голландцамъ въ оправданіе своего , дѣло присоединилъ ихъ земле ко Франціи .

ства,° стояишь на Нѣменѣ; Альпы объявлены были естественными границами, и попомъ вся Италія не могла уполишь жажды завоеваній и грабежа; Сава и горы Эпирскія сушь только временные предѣлы, доколь новыя прихоти или новыя нужды не поведуть къ опдаленнѣйшимъ предпріятіямъ.

Россія надѣялась сохранишь миръ въ своихъ владѣніяхъ, но ни политическія пожертвованія, ни личныя снисхожденія не могли доставишь ей вождельнаго покоя. Наполеонъ принудилъ ее къ морской войнѣ съ шѣмъ, чшобъ испощить ее въ богатствѣ; онъ вооружилъ Россію прошивъ Австріи, чшобы раздѣлишь двухъ Государей, копорые только могли поддерживашъ себя союзомъ неразрывнымъ; происками своими продлилъ Турецкую войну, чшобы ослабишь обѣ воюющія Державы, коихъ онъ обрекъ на жертву своей хищности; Польша пришла въ волненіе по его пронырствамъ, и въроломство его спаралось проникнушь даже во внутренность Дворца Императорскаго. Нынѣ гшовишь онъ безчисленное вооруженіе, переносишь мяпежь, огонь и убійство на другой край Европы, и желая

найти предлогъ всѣхъ новыхъ нещасій, кои онъ несетъ къ народамъ, Бонапарте представляетъ Рускимъ свободу морей, единственнѣйшимъ предметомъ сего ужаснаго нашествія!!! *(Продолженіе впереди).*

V.

С М Ъ С Ъ.

Извѣстія, замѣтанія и проч.

1.

Давно Европа знаетъ, какъ Французы лгутъ. Вотъ новое доказательство сей древней истины. Въ одномъ бюллетенѣ пишутъ они, что нашли въ Москвѣ 60,000 ружей, 100,000 бомбъ 1,500,000 зарядовъ, 150 пушекъ и всего того, говоряшь они, намъ на *двѣ кампаніи* спанеть. Теперь посмотримъ, въ какомъ положеніи мнимые *завоеватели Россіи* оставили Москву, куда дѣвалась спрашная ихъ воинственная добыча, и спанеть ли имъ оной еще на двѣ кампаніи. Во первыхъ Генераль-Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ нашелъ въ Москвѣ 42 французскихъ орудій разнаго калибра, 237 зарядныхъ ящиковъ, роспусковъ съ понтонами 54 и пр. Во вторыхъ, послѣ блистательныхъ сраженій при Чернишней, при Маломъ Ярославцѣ и при Вязьмѣ, Французская армія обратилась въ бѣгство, покидая артиллерію, обозы, плѣнныхъ, раненыхъ; жертвуя тысячами, для спасенія одной виновной главы, теряя на каждомъ шагу множество воиновъ отъ холоду, отъ глада, отъ нападеній нашихъ. Самой походъ Наполеона въ Сирію, естли сравнишь съ нынѣшнимъ его походомъ, естъ дѣло обдуманное, благоразумное и успѣшное.

Англійскія газеты замѣчаютъ, что въ каждомъ почши бюллетенѣ повелишель Французовъ

старается давать смѣшной и презрительной видъ всѣмъ изъясненіямъ вѣры между нами. Трогательныя писанія Преосвященнаго Платона къ нашему возлюбленному **МОНАРХУ** называетъ онъ *фарсою*. Французы издѣваются надъ благоговѣніемъ, съ какимъ Полководцы наши принимаютъ благословія святыя нашея Церкви. Есшьлибъ Французы не имѣли столь много причинъ забывать опечесвленную свою исторію, то моглибъ вспомнить, что величайшій изъ **Монарховъ** Франціи, Людовикъ IX. начиная войну противъ *восточныхъ варваровъ*, бралъ съ престола священное знамя (*oriflamme*). Нынѣ, когда *западныя варвары* вшорглись въ предѣлы Опечесства нашего, свойственно намъ уповать на помощь Провидѣнія, имъ же свойственно забывать, что есть Провидѣніе, рано ли, поздно ли, карающее злодѣевъ. — Жалкое и постыдное положеніе народа, мечущаго бытъ *просвѣщеннымъ*, и безпрестанно изрыгающаго хулу на все святое и высокое! — Наполеонъ увѣряетъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, что *сб сожженіемъ Москвы Россія на сто лѣтъ отстала отъ другихъ Европейскихъ Государствъ!* Мы докажемъ ему противное, докажемъ міру, что сожженіе Москвы распоргло навсегда всѣ узы между нами и народомъ Наполеона; но что изъ пепла Москвы возродился мстительный, благодѣтельный Геній, предъ которымъ пашь должны окowy Европы, вмѣстѣ съ трономъ ея врага!

Дабы предупредить, сколько можно, дѣйствія лжи и безвѣрія, дабы обнаружитъ срамъ мнимаго завоевателя, желательно, чпобъ каждый Руской сообщалъ соопечесвенникамъ своимъ всѣ шѣ происшествія, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ, особливо происшествія, касающіяся до пребыванія Французовъ въ Москвѣ. Со временъ Пожарскаго и Минина, не видала Россія таковой войны, какъ нынѣ: дѣло Бога, Царя, всего народа, дѣло справедливой защиты, справедливаго мщенію. Изъ всѣхъ сихъ разныхъ источниковъ Историкъ будешь нѣкогда черпать истину; изъ всѣхъ сихъ раздробленныхъ

матеріаловъ соорудитъ онъ со временемъ памятникъ, единственный въ нашихъ лѣтописяхъ — памятникъ славы и стыда, независимости и порабощенія, добродѣтели и порока — памятникъ, на которомъ гордо написать можно:

Exegi monumentum aere perennius!

Руководствуясь сими мыслями, Издатели сего Журнала просили публику и вторично просятъ ее, сообщать имъ всѣ достопамятные анекдоты, относящіеся къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ. Опыты частнаго геройства, частнаго патриотизма, примѣры частныхъ бѣдствій въ глазахъ Историка столь же привлекательны, столь же достопамятны, какъ и геройскіе подвиги на полѣ чести и славы.

9.

По внушенію безмѣрной надмѣнности, подкрѣпляемой непрерывными почти успѣхами противу державъ твердой земли, Наполеонъ сказалъ при началѣ нынѣшней кампаніи: „*Россия увлечена неизбѣжнымъ рокомъ, и судьба ея рѣшится*“. Прорѣченіе сіе можешь нынѣ, по основательнѣйшимъ предположеніямъ, исполниться на самомъ Бонапартѣ. Естьли слѣпое щастіе и не усманеть соупшествовать ему въ бѣгствѣ, коимъ спасается ошъ мстительной руки Россіянъ, то по крайней мѣрѣ можно надѣяться, что приверженные Наполеону или ослѣпленные имъ, открывъ глаза, престануть мечтать, будто успѣхъ вѣнчаетъ всѣ его предпріятія. Онъ провозгласитъ безъ сомнѣнія, съ обыкновенною своею наглостію, что побѣдилъ Россію, но щеславясь своими подвигами, въ то же время признаетъ себя виновникомъ неслыханныхъ нещасовспѣвъ, и объявитъ овѣщу, что велъ войну противъ Россіи, какъ разбойникъ и зажигатель. Въ Германіи осмѣлились нѣкоторые подлые сочинители сравнивать Наполеона съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ II; но опытъ доказалъ, что сіе сравненіе оскорбляетъ память Великаго Короля. Послупки его въ Дрезденѣ, назадъ шо-

му полвѣка, ни мало несходствующъ съ поспухами Наполеона — въ наши новѣйшія, болѣе просвѣщенные времена. Фридрихъ страшно любилъ художества, и имѣя въ своей власти всѣ сокровища Дрезденской галлерей, не смѣлъ коснуться ни до одной картины. Любуясь ежедневно прекраснымъ Баштоніевымъ изображеніемъ Магдалины, онъ удовольствовался шѣмъ, что приказалъ снять съ нее нѣсколько копій. — Фридрихъ былъ законной Государь, и въ сердцахъ его всякое личное мщеніе уступало уваженію къ собственности Государя, ему подобнаго. Наполеонъ съ хладнокровіемъ подрываетъ древніе чертоги Россійскихъ Государей. Одинъ сей поступокъ показываетъ, кто Наполеонъ.

3.

Говорятъ, что во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ, небольшой ихъ отрядъ съ одною пушкою отправленъ былъ на Калужскую дорогу, для сожженія одной деревни. Солдаты заблагоразсудили, прежде исполненія сего приговора, разграбить деревню, и оставивъ пушку на подѣ, бросились по домамъ за *контрибуціею*. Одинъ крестьянинъ, выбѣжавъ изъ деревни, увидѣлъ, что при пушкѣ нѣтъ никого, сѣлъ на нее верхомъ, ударилъ по всѣмъ по шремъ и прискакалъ съ нею въ Руской лагерь. Главнокомандующій наградилъ его, сказывающъ, знакомъ ордена.

4.

„Боишься ли вы Французовъ?“ спросилъ у крестьянъ (Московской Губерніи) одинъ изъ нишихъ офицеровъ. „Чего бояшься, башюшка? ошлѣчали они — наши *Кириловцы* ихъ приутомонили; не смѣюшъ носу показашъ.“ — Добрые крестьяне, начитавшись въ газетахъ объ Испанской *Гверильясахъ*, называютъ *Кириловцами* шѣхъ, которые ополчаются по деревнямъ, для ошраженія непріятельскихъ набѣговъ.

О Д А

на освобожденіе Москвы.

Москва взята! — благодаренье
 Всевышнему Царю Царей
 Столицы сей за избавленье,
 Кошорой овладѣль злодѣй;
 Онъ люшоспямъ не зная мѣры,
 Попралъ законъ Святыя вѣры,
 Жегъ, грабилъ все, что только могъ,
 Коснулся праху душъ блаженныхъ,
 Дерзнулъ и въ олшаряжъ священныхъ
 Лишь кровь. — Но есть всесиальный Богъ!

*

Есть Богъ! — Онъ изверговъ караетъ
 И мечетъ съ молнией громъ на злыхъ;
 Могущество свое являешь,
 Спасая праведныхъ своихъ
 Десницей мощною героевъ.
 Лежашъ попранны сонны воевъ,
 Дерзнувшихъ осквернишь сей градъ.
 Оплошы хищниковъ крушатся,
 Вошце спасись во Кремль спремься,
 Но Россъ стоишь уже у вратъ.

*

Въ стѣнахъ зришь Галловъ заключенныхъ
 И сердце яростью кипишь;

Онъ жаждетъ испить за умеривленныхъ,
 Съ мечемъ въ рукахъ, какъ вихрь, летитъ.
 Огнь страшный съ стѣнъ не устрашаетъ,
 Идешь — и дерзкихъ презираешь;
 Препоны всѣ исчезли въ мигъ.
 Остатокъ древности священной,
 Освободясь толпы смященной,
 Готовъ принять сыновъ своихъ.

*

Но вдругъ раздался шумъ подземной;
 Герои слышатъ страшной прескь
 Колеблется земля, дымъ черной
 Віется клубомъ въ верхъ, и блескъ
 Сіяющихъ вершинъ соборовъ
 Скрываетъ въ ясный день ошъ взоровъ
 Благоговѣющихъ гражданъ;
 Взрывающа стѣна, палаты,
 Мяшутся сами сопоспаты,
 Дабы не пошерпѣль ихъ спанъ.

*

О чудо изъ чудесъ великихъ!
 Объяло пламенемъ дворецъ,
 Гдѣ буйны раздавались крики
 Неисповыхъ; † всему конецъ!
 Трещитъ, колеблется, взлетаетъ
 И съ громомъ въ бездну упадаетъ;
 Такъ Кремль исчезъ — но храни Тога.

Теченьемъ править кто вселенной,
 Нешлѣнень средь громады плѣнной.
Колѣ дивенъ Богъ въ святыхъ его!

*

Москва, Россійскихъ Царствъ столица!
 Гдѣ знаки древности своей?
 Ужель должна и ты, Царица,
 Во время славы пастъ своей?
 Ты зрѣла предъ собой Капчаковъ,
 Пишала въ нѣдрахъ и Сармашовъ,
 Имѣла внутреннихъ враговъ;
 Но всѣ напасти презирала,
 Незыблема, шверда стояла
 Средь непогодъ, чрезъ шесть вѣковъ.

*

Тебя и варвары щадили,
 Незнавшіе народныхъ правъ;
 Тебя и въ рабствѣ самомъ чтили,
 Свободу даже въ вѣрѣ давъ;
 А нынѣ Галлы просвѣщенны
 Попрали всѣ права священны,
 И въ буйствѣ, злобѣ превзошли
 Ташарь, Сармашъ и Пугачовыхъ!
 Да узряшъ въ лѣщописяхъ новыхъ,
 Чшо Галлы въ слѣдъ Ашшилы шли,

*

Все въ мірѣ плѣнно, и невѣчно,
 Все врахъ, все рушишся, падешъ;

Одно лишь время быспрошечно
 Всегда своей чредой идешь.

О вы, герои знамениты,
 Дивившіе собой Алкиды!

Гдѣ слава вашихъ громкихъ дѣлъ,
 Въ концы вселенной что шрубила?

Увы! Все вѣчность поглотила:

Забвеніе есть вашъ удѣлъ!

*

Гдѣ Вавилонъ, Колоссъ Родійскій,
 Кошорымъ удивлялся свѣшь?

Гдѣ вы, пирамиды Мемфиски?

Оспашковъ даже самыхъ нѣшь.

Гдѣ слава звучная гремѣла,

Страна та даже запусѣла;

Таковъ Всевышняго законъ!

Мы высимся и упадаемъ,

Родимся въ свѣтъ и умираемъ,

И жизнь есть покио крашкій сонъ.

*

О чесполюбецъ кровожадный,

Убийства алчущій злодѣй!

Доколь Богинѣ своенравной

Ты будешь жертвовашь людей?

Иль мало кровь лилась рѣками,

Иль недоволенъ ты слезами,

Что сиры и вдовицы лющь?

Тобою Царства разоренны,

И гражданъ кровью обогранны,
Давно на небо вопіюшь.

*

Услышалъ Богъ мольбы нещасныхъ,
Карать тебя Россъ избранъ имъ!
Жди бѣдствій для тебя ужасныхъ;
Конецъ злодѣйствіямъ твоимъ,
Вездѣ ты обѣщала свободу,
А рабство, цѣпи несъ народу,
Кто лести довѣрялъ твоей;
Но здѣсь, достойный сынъ Ашшилъ,
Падущъ твои несчестны силы;
Здѣсь не рабовъ найдешь — мужей.

*

Мы всѣ любовью пламенѣемъ
Къ Ошечеству, своимъ Царямъ;
За нихъ и жизни не жалѣемъ;
Смерть не страшна за вѣру намъ.
Не съ скипшромъ и вѣнцемъ встрѣчаемъ
Тебя — съ оружіемъ ожидаемъ;
Ты насъ покорными найдешь,
Коль всѣ на бранномъ ляжемъ полѣ,
Не будетъ въ свѣтѣ Рускихъ боль; —
Иначе гробъ ты обрѣдешь.

*

Воззри, о Боже правосудный!
На плачь нещасныхъ вдовъ, сиротъ;

Воззри съ небесъ на мѣръ подлунный,
 Въ цѣпяхъ какъ спраждешь смертныхъ родъ;
 Воззри, какъ прахъ градовъ дымишся,
 Кровь льещся, пѣною клубишся,
 Воззри — и гнѣвомъ возгреми,
 Да въ буйствѣ гордые смиряшся,
 Да имена ихъ испребяшся,
 И славой возсіемъ мы.

И. Ламанскій.

6.

О Д А

*на бѣгство Наполеона отъ Малоярославца
 чрезъ Можайскъ, Гжатскъ и Вязму, безпре-
 равными пораженіями его арміи сопровож-
 даемое.*

Бѣжишь. . . Россія! веселися
 О мужествѣ сыновъ твоихъ. . .
 Бѣжишь твой врагъ, къмъ пролилися
 Бѣды во всѣхъ концахъ земныхъ,
 Бѣжишь. . . вселенна совосплещеть
 Священной радости твоей. . .
 Бѣжишь неистовый злодѣй
 И съ скрежетомъ зубовъ шрепещеть,

Зря мечъ, въ десницѣ роковой
Блещущъ надъ его главой.

*

Ты миня, мужъ смерти! что коварства,
Въ желѣзный, тяжкій швой яремъ
Вовлекшія различны Царства,
Содѣлающъ себя Царемъ
И надъ Россійскими странами,
Черезъ коихъ дивну крѣпость силъ
Алкаль ты власть простерлъ на Нилъ
И надъ Индійскими морями;
Но нынѣ данъ тебѣ урокъ,
Колико духомъ Россъ высокъ!

*

Познай, познай — гдѣ въра чшима,
Народомъ добрый Царь любимъ,
Гдѣ родина боготворима,
Тотъ край во вѣкъ неодолимъ.
Вошше ты десяшь Царствъ (*) подвигнулъ
И съ ихъ ордами къ намъ пришекъ:
Мечъ Россій замысла швой разсѣкъ,
Ты гордой цѣли не достигнулъ,

(*) Имперіи: Французскую и Австрійскую, Королевства: Испалійское, Неаполитанское, Баварское, Виртембергское, Вестфальское, Прусское и Саксонское и республику Швейцарскую.

Лишь клятвы міра заслужилъ!
 За шо, что кровь рѣками лилъ.

*

О буйна страсть завоеваній!
 Когда престанешь быть виной
 Нсвиннымъ скорби и терзаній? —
 Но се ужъ близокъ вѣкъ злобой;
 Онъ въ нашихъ громахъ зародился
 И Галловъ гибелью распешъ!
 А вы, надъ кѣмъ Аштилы гнешъ
 Доселъ ужасомъ крѣпился,
 Воспряньте — вамъ Россія щипъ:
 И миръ вселенну озаритъ!

29 Октября 1812.

Ив. Кованско.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1812. No. VI.

I.

БЕСѢДА

*Рускаго съ соотѣтали своими на развалинахъ
Москвы.*

(въ Октябрь 1812.)

Друзья и братья! бесѣдую съ вами на дымящихся развалинахъ отечественнаго града, посреди черныхъ, обрушившихся стѣнъ и сполповъ величественной Москвы, доспославной споллицы нашихъ предковъ! — Москва, краса и слава Россіи, древній престольный градъ Царей Рускихъ, святилище нашихъ праошцевъ, Москва, обильная храмами величественными, дворцами великолѣпными — уже не существуешъ. Двѣ шрети ея превращены въ пепель; въ немногихъ мѣстахъ возвышаются на пространномъ полѣ опустошенія разграбленные дома, избѣжавшіе общаго разрушенія. Врагъ люшый и коварный, врагъ

щастія народовъ, врагъ челоѳчества про-
 шекъ по симъ спогнамъ; хищныя войны,
 ведомые свирѳпѳйшимъ пираномъ и ис-
 пребишелемъ, немѳющимъ подобнаго во
 всей Исторіи, вшорглися въ сіи черпоги и
 дворцы, опустошили, разрушили, сожгли
 Москву; умершвили беззащитныхъ граж-
 данъ, оставшихся въ ней, лишили жизни
 убогихъ, которые не позволяли похишить
 послѳднее свое доспояніе, ринулись со свя-
 шопашшвеннымъ бѳшенствомъ въ свя-
 пыя храмины благочестія и вѳры;—испре-
 били драгоцѳнныя собранія, служившія по-
 собіемъ наукамъ и искуспвамъ, и съ наг-
 лымъ, мрачнымъ, адскимъ посмѳяніемъ при-
 нудили шысячи гражданъ рышь пропасши
 собственными, шрепещущими опъ негодо-
 ванія руками, для низпроверженія въ оныя
 спѳнъ и врагъ, опѳвка окружающихъ гор-
 дыя украшенія и сокровищницы Ошече-
 ства, важныя государшвенныя зданія, зна-
 менитыя Соборы, жилища Государей Мо-
 сковскихъ, и Пастырей вѳры, — жилища,
 почшенныя древностію и священными во-
 поминаніями. Градъ сей, бывшій еще не-
 задолго предъ симъ благодашною обшпелію

гостепріимства, честности, трудолюбія, праводушія, благочестія и всѣхъ Христіанскихъ и общественныхъ добродѣтелей, превращенъ былъ въ ужасное позорище безначалія, разврата, бѣшенства и богохуленія. Пламя и смерть разрушили жилища скромныхъ, щасливыхъ гражданъ, хранилища торговли, великолѣпные черпоги благосостоянія и богатства, древніе заповѣрные храмы Господни. Посреди пламени блуждали хищные убійцы, и жадные неисповѣдные изверги; улицы покрыты были пылающими обломками, пепломъ и кровавыми жертвами ихъ бѣшенства.

Трепетъ объемлетъ меня, когда помышлю о пѣхъ спрашныхъ минутахъ, объ ужасныхъ явленіяхъ пожара и убійства, которыми принужденъ я былъ видѣть. Слышу еще вопль и крикъ ограбленныхъ, которые, бывъ изгнаны изъ домовъ своихъ, искали крова подъ багровымъ небомъ; слышу хохотъ и радостныя восклицанія разбойниковъ, которые съ обнаженными мечами блуждали по улицамъ, площадямъ и домамъ опустошеннымъ, слышу вздохи раненыхъ, издыхающихъ воиновъ; слышу

вопли обезчещенныхъ, умирающихъ женщинъ; внемлю во храмахъ Божіихъ, гдѣ еще недавно раздавались усердныя молишвы и пѣніе священныхъ ликовъ, славословящихъ Всевышняго — ржаніе коней и ругательства бѣшеныхъ грабителей, пресѣкаемая спугомъ обрушающихся стѣнъ, пушечными выстрѣлами и прескомъ взрываемыхъ подкоповъ. Посреди курящихся столповъ, вижу въ пльющемъ пеплѣ опаленныя стѣла человѣческія, вижу улицы и дворы, покрытыя мерзвыми людьми и лошадьми; — вездѣ, куда ни обращаю взоръ, представляюща мнѣ разрушительное пламя, развалины и кровавыя жертвы. Сего не довольно, я зрю — кровь замерзаетъ въ моихъ жилахъ — я зрю почтенныхъ свящыхъ мужей, сѣдовласыхъ служителей церкви, въ священническомъ облаченіи, падающихъ у прага храмовъ Господнихъ, подъ мечами убійць; вижу, какъ грабители, по стѣламъ ихъ, съ радостными, восклицаніями впоргаются въ свящилища, срываютъ святопопашвенными руками украшенія олтарей, драгоценныя иконы свя-

шыхъ угодниковъ, разрушающъ ихъ и попирающъ ногами!

Но къ чему исчислять вамъ, друзья! всѣ злодѣянiя и ужасы, копорыхъ я былъ свидѣтелемъ, къ чему обновлять въ воображенiи убiйства, пожары, и грабительства, причиненныя корыстолюбiемъ и бѣшенствомъ? Къ чему расправлять жестокою рану, копорую врагъ нанесъ сердцу вашему, сожженiемъ и разграбленiемъ опечесивеннаго града?

Нѣтъ закона, нѣтъ священнаго обыкновенiя, копорыхъ бы враги наши не нарушили; нѣтъ злодѣянiя и свирѣпства, копорыхъ бы они не совершили. Сонмища дикарей поступали бы гораздо лучше нежели сiя образованные, просвѣщенные Французы. — Нѣкогда впорглись Тапара въ Опечесиво наше, но и сей грубый, языческiй народъ уважалъ храмы нашего Бога, и рука смѣлаго воина не дерзала осквернять священныхъ олтарей; а нынѣ видѣли мы, что Христiяне разрушали, грабили и посрамляли Христiянскiя церкви! — Корсиканскiй Аппила до того довелъ сiе войско Французскихъ разбойниковъ, что

спутники и рабы его не знаютъ ничего
Высокаго, Священнаго, Божественнаго, и
составляютъ скопище злодѣевъ, отвер-
женныхъ Богомъ и Провидѣніемъ.

Наполеонъ былъ въ Москвѣ—былъ не
герцелъ и *завосвтелелъ*, а *разбойникомъ*, и
убійцею. Ограбивъ и разрушивъ все, опъ
бѣдной хижины до великолѣпнаго Царскаго
дворца, онъ удалился съ войскомъ своимъ;
подобнымъ образомъ шайка разбойниковъ,
напавъ на богатый домъ помѣщика, огра-
бивъ его и предавъ огню, на обратномъ
пути восхищается зрѣлищемъ пламени,
пожирающаго щаспливыхъ дополь обы-
вашелей онаго!

Поле опустошенія пространно и ужа-
сно! но съ большею славою возстанешь
ты, Москва, изъ пепла своего; чертоги
твои возвышяшся изъ подъ развалинъ,
снова украсяшся и освяшяшся; въ храмахъ
раздастся благоговѣйное пѣніе православ-
ныхъ. Взойдешъ вновь Россійское солнце;
и проспрешъ во всѣ страны благодѣтель-
ные лучи свои!

Надъ своею главою, Наполеонъ, обру-
щашся развалины, оспавденныя шобою въ

Москвѣ. Ты падешь, обремененный проклятіями народовъ, подъ тяжестію желѣзнаго вѣка, вѣка несчастнаго своимъ рожденіемъ и посрамленнаго своею жизнію!

Возстанетъ попранная побоею Европа изъ праха, въ копорой повержена Корсиканскимъ-Французскимъ порабощеніемъ, и будетъ преслѣдовать тебя блестящимъ мечемъ мщенія и воздаянія; сильная Немезида предуготовитъ коонецъ твой ко благу и возвеличенію человѣчества. Но и прежде того сокрушашся всѣ силы твои великимъ, мощнымъ народомъ, скрывающимъ отъ взоровъ твоихъ богатства Азіи. Ты приближился къ священнымъ врагамъ быпописаній вселенныя, но не смѣлъ вступишь въ ихъ святилище. Здѣсь процвѣтающъ во всей красотѣ народная сила, народныя чувства, народная гордость, процвѣтающъ всѣ высокія, изящныя добродѣтели, украшающія народъ великій, могущественный, неразвращенный, пропавшійся порабощенію и спыду, несогласяющійся служить лютому опустошителю земель, и влачить окровавленную, смертоносную колесницу хищника престо-

ловъ, оставившую гибельные слѣды во
всѣхъ странахъ несчастной Европы.

Наполеонъ! чувствуешь ли ты, сколь
ошибся на сей разъ въ своихъ желаніяхъ
и кровожадныхъ предпріятіяхъ! ты не на-
шелъ здѣсь рабовъ и измѣнниковъ, какъ
ожидалъ того; здѣсь не встрѣпили тебя
радостными восклицаніями; среди на-
шихъ спѣвъ, лѣсовъ и полей слышалъ ты
одинъ прескъ огнедышащихъ жерлъ и
воплъ мщенія, преслѣдующаго тебя по-
всюду. Ты надѣялся уничижишь, и возвы-
силъ нашу гордость; ты думалъ, что рас-
поргнешь узы, соединяющіе насъ съ Опе-
чествомъ и Царемъ, и укрѣпилъ ихъ; ты
надѣялся принудишь насъ къ миру, и во-
оружилъ къ ужаснѣйшей, непримиримой
войнѣ; ты надѣялся ослабишь наши силы,
и влилъ въ жилы наши новую мощь, но-
вое мужество, новую геройскую жизнь!
Ты не обманешь насъ — мы видѣли тебя
вблизи; мы видѣли образъ твой въ пламе-
ни опечественнаго града, какъ въ ужас-
номъ зеркалѣ; видѣли въ тебѣ ненасыщ-
наго, кровожаднаго, свирѣпаго, гнуснаго
ширана.

Возвращаясь въ Варшаву и Парижъ, сооруди себѣ памъ изъ обломковъ Москвы почепные столпы и поржественныя враша; повѣспвуй, разглашай о своихъ геройскихъ подвигахъ; пусть привѣспвуютъ, превозносятъ, воспѣваютъ шебя именемъ *величайшаго — убійцы и зажигаателя* Всемирной испоріи. Въ поже время повѣдай своимъ Парижцамъ и порабощеннымъ Нѣмцамъ, что на берегахъ Днѣпра и Москвы не нашель ты измѣнниковъ Опечеспву и Рейнскихъ союзниковъ; повѣдай имъ, что съверные варвары не довольно просвѣщены, для принятія твоихъ благодѣяній, что мы въ простотѣ, глупости и варварствѣ своемъ не понимаемъ родипельскихъ твоихъ попеченій и изящныхъ, высокихъ спараній о благѣ человѣчества. — Сказашь ли шебѣ, въ чемъ состоишь испинное просвѣщеніе? — Въ пламенной любви къ Опечеспву и вѣрности къ доброму Государю! Сказашь ли, въ чемъ состоишь благороднѣйшее образованіе человѣка? Въ чувствованіи народнаго своего достоинства, въ духѣ общеспвенномъ и въ мужествѣ сопротивляясь чуждому игу. — Желаешь ли

знать, въ чемъ должны соепомятъ нынѣ свойство и духъ народа, образованіемъ своимъ всѣхъ превосходящаго? Въ защитѣ пропивъ себя, въ ненависпи къ себѣ, въ обнаженномъ мечѣ для наказанія своего, въ проклинаніи своего имени! Вошъ просвѣщеніе и образованіе, найденныя побою у насъ! Мы гордимся и восхищаемся, что ты насъ называешь *таковыми варварами!*

Соотечественники! друзья! братья! Вы начали брань сію храбро и мужественно, вы кончите ее успѣшно и славно. Насупило мгновеніе, для прекращенія бѣдствій Европы. Всевышній Правитель міра сего, избралъ васъ, Россіане, дабы подать свѣшу рѣдкій примѣръ мужества добродѣтели и постоянства. Дѣло ваше спановится дѣломъ вселенныя. Предъ высокою, общею пользою умолкающъ и исчезающъ всѣ частныя выгоды. Несмѣтны силы народа, который идетъ на брань, ополчасъ вѣрою и вѣрностію! Вы рѣшились принести великія, важныя пожертвованія; вы уже принесли въ жертву первопрестольный градъ свой, дабы успѣшнѣе истребить и посреди земли своей задавить врага. Таковыя намъ:

ренія, твердость и жертвы осушатъ слезы современниковъ, и примирятъ разгнѣванное Провидѣніе съ народами, пресмыкающимся во прахъ рабства. Россія не преклоняла выи подъ чуждое иго; Россія, обладательница двухъ частей свѣта, не покорилась западному нечестивцу; изгонила Французскихъ варваровъ, какъ древле изгнала Ташаръ и Сарматовъ. Пропекшія времена были зеркаломъ дослославныхъ вашихъ подвиговъ; нынѣшнія погоже опѣвася пребуютъ.—Наступили дни мщенія.— Вы побѣждали и побѣдите, подобно Испанцамъ. Наполеонъ съ войскомъ своимъ обрушится въ бездну силы вашей, и опечеспвенныя ваши поля поглощаютъ его легіоны.

Пребывая на родимой землѣ, дѣйствуя собственною силою прошивишесь вы врагамъ; нѣтъ въ рядахъ вашихъ ни одного, который бы не предпочелъ славной смерти на поляхъ Опечеспва, Французскому игу. Вы успѣете въ предпріятіи своемъ. Сыны Рюрика освободятъ угнѣщенной міръ, и здѣсь, на предѣлахъ Азіи, взойдетъ заря лучшаго дня, и освѣтитъ помраченной западъ. Погибнетъ тиранъ со всею своею

силою, и прежде нежели снѣгъ растаетъ на поляхъ нашихъ, исчезнетъ вся вражеская мощь; весна вновь оживотворитъ поля, на кошорыхъ погребено войско разбойниковъ, подвигнувшее насъ ко мщению. — Развалины Москвы призывають васъ ко брани! Пламя Москвы освѣщаетъ вамъ путь къ побѣдѣ. — Сипуйте, друзья! Храните въ душѣ мужество и постоянство, въ сердцѣ Бога, Царя и Россію; несите въ рукъ мечь и гибель врагу: непобѣжденные и непобѣдимые ряды ваши окружають его; — надъ развалинами Москвы воспаритъ Геній—Хранитель Россіи; съ воспоргомъ воззритъ онъ на храбрыхъ сыновъ ея, и пріостынивъ васъ своимъ благословеніемъ, внесетъ ваши имена въ книгу бытописаній міра, въ примѣръ будущимъ вѣкамъ. Современники, въ изумленіи и воспоргѣ, благословяють васъ, а потомство съ признательностію и благоговѣніемъ преклонитъ колѣна предъ могилами своихъ спасителей. Вновь возрожденная Москва, доспославный памятникъ вашей храбрости, добродѣтели и пожертвованій, возвысится изъ праха и возвѣститъ вашу славу вѣкамъ грядущимъ!

Р—нѣ.

II.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

важнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Испанцевъ къ учрежденію Верховной Севильской Юнты.

(Окончаніе).

Послѣ сего принудили Инфанта Дона Антонія, отправиться въ Байонну. Фердинандъ VII самъ назначилъ членовъ правительствующей Юнты, и ни кто не смѣлъ опредѣлять другихъ, вмѣсто оныхъ. Не смотря на то, Мюрапъ, иноземецъ, не постыдился принудить членовъ къ провозглашенію его Президентомъ, въ его же присутствіи. Одно сіе обстоятельство доказываетъ ужасное насиліе, съ каковымъ поступали Французы; но при всемъ томъ всѣ члены Юнты подписали сіе постановление и обнародовали оное. Какіе подданные! Какіе Испанцы!

Между тѣмъ казалось, что Французы хотѣли составить въ Мадридѣ и во всемъ Королевствѣ партію въ пользу Карла IV; они употребляли, для достиженія сей цѣли, коварныя прокламаціи и другія непристой-

ныя средства; но не успѣли въ своемъ предпріятіи. Виновники сихъ замысловъ не были наказаны, но нація, Европа и вселенная видѣли, что Французы солгали поддѣйшимъ образомъ, объявивъ, что въ Испаніи господствуютъ несогласія и существуютъ разныя партіи. Партій у насъ не было, и къ вѣчному стыду тѣхъ, которые утверждали противное, вся нація объявила единогласно, что она никого не требуетъ, и не любитъ, кромѣ Фердинанда VII, и не хочетъ принадлежать ни какому другому Государю. Наконецъ явилось въ Кастильскомъ Совѣтѣ возраженіе Карла IV, присланное Наполеономъ Мюрату; и сіе Судилище, копорымъ, къ вѣчному его посрамленію, обуявъ какой-то страхъ, опредѣлило: что не Фердинандъ VII Король Испанскій, а Карлъ IV; потому что отрѣченіе сего послѣдняго недѣйствительно. Какое множество наблюденій представляется уму, когда подумаешь, что сей Совѣтъ былъ первымъ Судилищемъ Королевства, а члены онаго Министрами, блюстителями законовъ! — Но спанемъ продолжаемъ!

Карль IV, надѣвъ на себя снова Испанскую корону, получилъ власть назначить владѣтеля Королевства, и принявъ Французскіе обычаи и языкъ, даже со всѣми выраженіями онаго, опредѣлилъ въ сію должность Мюрата или такъ называемаго Герцога Бергскаго, съ титуломъ Порупчика Королевства. Дополъ казалось, что Французы намѣрены наблюдать наружную форму, но въ короткое время исчезла и сія до послѣднихъ слѣдовъ. 4го Мая Карль IV провозгласилъ себя въ Байоннѣ Королемъ, и сказалъ, что намѣренъ посвящать послѣдніе дни жизни своей правленію и благу своихъ подданныхъ; а 8го числа того же мѣсяца забылъ все сіе, и отказался отъ Испанской короны въ пользу Императора Наполеона, съ правомъ передать оную тому, кого онъ изберетъ по своему благоусмотрѣнію! Какія противорѣчія! Какія нелѣпости!

Испанская Монархія принадлежала Карлу IV не исключительно и не по собственности его воли, а по праву рожденія, на основаніи коренныхъ нашихъ законовъ, и Карль IV самъ, при обратномъ приня-

шія короны, принужденъ былъ сіе признать и утвердить. По какой силѣ, по какому праву смѣешь онъ передать корону Испанскую, и поступать съ Испанцами, какъ со стадомъ скота, пасущимся на лугу? По какому праву смѣешь онъ лишать прона своихъ сыновей, ихъ попомковъ и всѣхъ ихъ наслѣдниковъ по закону рожденія?

Явное доказательство страннаго ослѣпленія, въ которое ввергаешь людей властлюбіе! Наполеонъ, проницательнымъ умомъ своимъ не могъ постигнуть сей истины, и обременилъ себя вѣчнымъ стыдомъ, принявъ корону Испанскую изъ рукъ того, кто не имѣлъ ни права, ни силы даровать ему оную. Ничтожность сего права не замѣнилась, хотя бы и удалось ему сдѣлать своего брата Іосифа Королемъ Испанскимъ: ибо ни онъ, ни Наполеонъ не могутъ быть и не будутъ Королями Испанскими: къ сему нужно право рожденія, котораго они не имѣютъ, или единогласной выборъ всѣхъ Испанцевъ, котораго они не приобрѣшутъ. Да будетъ же сіе имъ извѣстно нынѣ и навсегда!

Они хотѣли утвердить сіи насилія именемъ и подписью Фердинанда VII. Для сего распроспранили они: во первыхъ отрѣченіе Его въ пользу отца Его Карла IV, а потомъ другое въ пользу Наполеона. Сіе принуждены были подписать Фердинандъ VII, брашь Его Донъ Карлосъ и дядя Его Инфантъ Донъ Антонио. Если доспапочныя причины вѣрять, что оба сіи отрѣченія *не только вынуждены, но и совершенно подложны*. Предположивъ однако, что они подлинны, видимъ принужденіе, съ каковымъ они написаны, и потому совершенно ничтожны. 4го Мая Карль IV принялъ обратно престоль, а 6го числа явилось отрѣченіе Фердинанда. Еслили Карль IV могъ самъ воспріять престоль Испанскій, то къ чему отрѣченіе Фердинанда VII? Еслили же сіе послѣднее было необходимо, то по какому праву могъ Карль IV прежде онаго взять сей Престоль обратно?

Тоже самое, но съ большимъ еще основаніемъ, можно сказать объ отрѣченіи ошъ владѣнія Испанією въ пользу Наполеона. Сіе отрѣченіе совершено Карломъ IV 8го Мая, а Фердинандомъ VII 12го тогоже

мѣсяца; слѣдственно отрѣченіе Карлово было недѣйствительно, потому что не доставало отрѣченія Фердинандова, а если оно было дѣйствительно, то къ чему должно было совершить другое?

Въ обоихъ отрѣченіяхъ очевидно безпримѣрное насиліе, коимъ они вынуждены. Фердинандъ, вступивъ на Французскую землю, встрѣченъ былъ оскорбленіями, которыхъ и вообразить не возможно. Его окружили Французскимъ карауломъ, отдѣлили отъ Королевской свиты; состояніе его доведено было до высочайшей степени припѣсненія; ему угрожали даже смертію! Всего удивительнѣе то, что Наполеонъ всѣми сими пакостями не достигъ своей цѣли; ибо послѣ Фердинанда VII удерживаютъ несомнѣнное право на престолахъ Испанскій: братъ его Инфантъ Донъ Карлосъ, вся Королевская фамилія и ихъ потомки.

Послѣ изумился, узнавъ, что Совѣтъ Каспильскій сдѣлался орудіемъ сихъ подлѣйшихъ припязаній, и утвердилъ оныя своимъ именемъ, что привело въ заблужденіе нѣкоторыхъ людей, непривыкшихъ разсуждать. Очевидно, что Совѣтъ

Каспильскій не имѣетъ ни малѣйшаго права *перемѣнять царствующую династію и низпровергать коренные законы касательно преемственности.* Ужасныя слѣдствія сей перемѣны, которую онъ совершилъ не въ правѣ, повергли націю въ величайшее несчастіе!

Для оповращенія сихъ бѣдствій, было весьма нужно учредить *главную правительствующую Юнту об Севиллѣ*, чего пребоваля народъ. Сія Юнта, сообразно съ своими правами, объявляетъ себя независимою, опказываетъ въ повиновеніи Совѣту и главной Юнтѣ; пресѣкаетъ всякое сообщеніе съ Мадрипомъ, составляетъ войска и ведетъ ихъ на брань прошиву Французовъ. Богъ да благословишь насъ и правыя наши начинанія! Съ 25го до 27 Мая возспала вся нація, чптобы признашь своего Короля и защитишь Опечество. Назначены военачальники и полководцы; арміи образуются; народъ съ усердіемъ беретъ за оружіе, всѣ города и сословія дѣлаютъ важныя пожертвованія для сего вооруженія.

Французское войско, напало на *Андалуцію* въ то время, когда она возвысила гласъ свой за вѣру, Царя и Отечество; прежде прошествія двухъ недѣль мы окружили сіе войско; оно не можетъ спастись иначе какъ *сдаею* или *постыдимою бѣгствомъ* (*). Французскій флотъ, находящійся въ Кадиксѣ, опустилъ флагъ свой и сдался безусловно. Области Испанскія болѣе и болѣе признають въ сей Юнѣ вѣрную намѣспницу Королевской власти и средоточіе единства, безъ котораго мы подверглись бы внутреннимъ или междоусобнымъ войнамъ, а сіи совершенно уничтожили бы святое наше дѣло.

Мы заключили перемиріе съ Англичанами, и наблюдаемъ съ ними свободное сообщеніе. Они предложили и даровали намъ важныя вспоможенія; ожидаемъ еще важнѣйшихъ. Они высадили часть войскъ своихъ и сражаются уже въ разныхъ мѣстахъ; въ Кадиксѣ готовы съѣсть на судъ при посланника наши, отправляющіеся къ Королю Великобританскому; они за-

(*) Оно сдалось.

ключашь, безъ сомнѣнія, миръ прочный и выгодный. Португалія приходишь въ волненіе и гопова свергнушь съ себя постыдное иго.

Американскія Королевства, стольже вѣрныя Королю своему, какъ и Европейская Испанія, непременно соединяшя съ нами въ семъ правомъ дѣлѣ. Силы обѣихъ державъ тѣсно совокупяшя, чптобы сразиться за своего Царя, законы, Опечеспво и вѣру. Сверхъ того угрожающъ Америкѣ, въ случаѣ оппорженія оной, ипѣже бѣдствія, копорыя постигли Европейскую часть Испаніи: низпроверженіе Монархіи, разрушеніе образа правленія и законовъ ея, ужасное развращеніе нравовъ, разбои, убійства, преслѣдованіе священниковъ, оскверненіе святыни и дѣвъ, посвященныхъ Богу, совершенное почпи испребленіе богослуженія и вѣры — словомъ: самое варварское и постыдное рабство, подъ игомъ хищника, копорый не знаетъ ни соспранданія, ни справедливости, ни человѣколюбія, и копорый никогда еще не доказаль, чпю способенъ покраснѣть опъ спыда!

• Испанія, въ соединеніи съ Америкою, можешъ смѣяться бѣщенству его. Вер-

ховная Юнта будетъ о всемъ неупомимо
пещися. Америка спанешъ снабжатъ ее
всѣмъ, въ чемъ изобилуетъ земля плодо-
носная, споль преимущественно награ-
жденная природою, и доставитъ ей непо-
средственно всѣ принадлежащія Королю
запасы, и все, чѣмъ могутъ жертвовать
приходы, сословія, духовенство и част-
ные люди. Снова процвѣтетъ торговля,
при свободѣ мореплаванія и ободреніяхъ,
которыми Юнта будетъ въ случаѣ нуж-
ды подкрѣплятъ оную, въ чемъ сограждане
наши могутъ быть увѣрены.

Мы всѣ Испанцы! постараемся заслу-
жить самымъ дѣломъ имя сіе, соединяя
для защиты вѣры, Царя и Отечества.

Королевскій дворецъ въ Севильскомъ
замкѣ. Іюня 17 1808 года.

Подписали:

Архіепископъ Лаоджійскій,
соуправляющій Епархією и пр. про.
Іоаннъ Баптистъ Пардо,
Секретарь.
Мануэль Марія Аквиларъ,
Секретарь

ВОЙНЫ И ЗАВОЕВАНІЯ ФРАНЦУЗОВЪ

въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій.

Волчью вашу я давно нашуру знаю.

Съ древнѣйшихъ временъ говорено много о характерѣ Французовъ, и всѣ Историки, отъ Вописка и Прокопія до Григорія Турскаго единогласно утверждаютъ, что они вѣроломны и клятвопреступны. Послѣдній изъ сихъ знаменитыхъ испоконъ, котораго никакъ нельзя почестъ пристраснымъ, подтверждаетъ сіе мнѣніе доказательствами почти на каждой страницѣ своего сочиненія. При всемъ томъ, я съ нимъ несогласенъ, и утверждаю, что Французы не имѣютъ *ни какого характера*. Они весьма похожи на домашняго слона. Сіе животное всегда имѣетъ погонщика, (корнака) который *сидитъ у него на затылкъ* и управляетъ имъ посредствомъ пустыхъ словъ, а въ случаѣ послушанія, бьетъ между ушей *острою желѣзною рогатиною*. Точно шаковы Французы. Слонъ ложится по приказанію своего погонщика, позволя-
 • етъ ему на себя садиться, *гиститъ скреб-*

ицую и т. д. Французы поступающъ поч-
но такъ. Слонъ весьма охотно слушаетъ
ласковыя слова, и естѣли погоньщикъ не
скупъ на похвалу, шо можетъ заставитьъ
его сражаться, разрушать хобономъ вѣп-
хія зданія, и заступать мѣсто палача,
умерщвляя людей, осужденныхъ на смерть.
Украшивъ слона *блестящими покрывалами*
и разными нарядами, увидишь, что онъ
ими занимается, и выступаетъ гораздо
смѣлѣе и величественнѣе. Новое сходство!
Словомъ: Французы всегда мыслятъ и по-
ступающъ такъ, какъ того пробуеетъ по-
гоньщикъ, сидящій у нихъ на запылкѣ:
они были учпивы и храбры въ царствованіе
Франциска I и Генриха IV; ни то, ни
сѣ въ правленіе Лудовика XV; сдѣлались
обезъянами во время Лудовика XIV; пре-
вращились въ шигровъ подѣ властію На-
полеона. — Имъ нѣтъ нужды, къ добру
или ко злу ихъ употребляющъ: они жела-
ютъ только блистать. Они никогда не
сражаются за общее дѣло, справедливое
или несправедливое, а дерущся изъ одного
щеславія. По сей причинѣ издавна весьма
легко было водить ихъ отъ одного завое-
ванія къ другому.

Въ сердцѣ раждается чувство сильнаго негодованія при взглядѣ на войны, веденныя Французами въ теченіе послѣднихъ чепырехъ столѣтій, и при разсмотрѣніи ихъ причинъ и послѣдствій.

Съ 1336 до 1452 года Франція и Англія были почти въ непрерывной между собою войнѣ, за наслѣдство Французскаго престола, на которое имѣли право Короли Англійскіе, попомки дочери Филиппа Прекраснаго. Французы въ 1328 году, по силѣ Салическаго закона, вовсе лишили женскій полъ права наслѣдовать престолъ, но признавъ сей законъ полезнымъ во Франціи, не хотѣли наблюдать онаго въ другихъ спранахъ. Когда Французскимъ Принцессамъ случалось наслѣдовать въ чужихъ земляхъ, они немедленно провозглашали и защищали ихъ права. Это значило слѣдующее: „мы увѣрены, что невыгодно сообщать Принцессамъ право наслѣдства, и потому не терпимъ сего во Франціи, и не хотимъ признавъ владѣтелемъ своимъ чужаго Государя; но какая намъ нужда до другихъ народовъ? Мы принудимъ ихъ принять нашихъ Владѣтелей.“, Вотъ

начало Французскаго своекорыстія и помпидики !

Какъ завоевана Бретанья, область прекрасная, обширная, блистающій алмазь во Французской коронѣ? — Жители Бретаньи (не Франгузы, а первоначально Брипанцы) управляемы были владѣтельными Герцогами до кончины послѣдняго, копорый оставилъ одну дочь Анну, вступившую въ бракъ съ Максимилианомъ Австрійскимъ, или по крайней мѣрѣ, по рожественно обвинчанную съ Посломъ сего Государя: Мяшежь, происшедшій во владѣніяхъ Максимилиана, воспрепятствоваль ему лично сочетаться бракомъ. Карль VIII, Французскій Король; воспользовался симъ случаемъ, пошелъ войною въ Бретанью, для того, чтобъ принудить Анну, уничтоживъ союзъ съ Максимилианомъ, избрать супругомъ Карла. Спранное средства просить въ замужство Принцессу, разоряя землю и умерщвляя подданныхъ ея! (Въ новѣйшія времена видѣли мы подобный сему примѣръ.) По всему видно, что Карль VIII прельстился не столько особою Анны Бретанской, какъ ея наследственными

владѣніями. Онъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Въ 1491 году Анна принуждена была вступить съ нимъ бракъ. Хотя онъ самъ былъ обрученъ съ другою невѣстою, но сіе не могло ему помѣшать: онъ опослалъ ее домой. — Обладаніе Бретанью за нимъ не утвердилось, ибо дѣти, рожденныя сею супругою, скончались еще при его жизни. — Преемникъ его, Лудовикъ XII увидѣлъ, что также долженъ взять за себя сію Бретанскую Принцессу. Сіе было затруднительнѣе: ибо онъ не только былъ *обрученъ*, но и *женатъ* на другой; но онъ уничтожилъ сіе препятствіе, изгнавъ невинную, добродѣтельную свою супругу, и вступивъ въ бракъ съ Анною, которая, при заключеніи сего вторичнаго союза, получила обѣщаніе, что Бретанья впредь будетъ независима и управляема Принцемъ Французскаго Королевскаго дома. Сіе обѣщаніе было нарушено, слѣдственно Бретанья пріобрѣтена: *несправедливою войною*, распорженіемъ *законнаго брака*, нарушеніемъ слова, даннаго *обрученной невѣстѣ*, *изгнаніемъ невинной супруги* и *своевольнымъ уничтоженіемъ* подтвержденнаго *трактата*.

Въ 1495 овладѣлъ Карлъ VIII Неаполемъ *насилно* подѣ предлогомъ, что Королева Иоанна I въ 1382 году завѣщала оный въ наслѣдство одному Французскому Принцу. Правда, что сей Принцъ не обладалъ имъ, какъ и внукъ его, которому Иоанна II. вновь завѣщала сіе владѣніе; ибо сіи Королевы не имѣли права располагать Неаполипанскою землею; но завоеватели не разбираютъ правъ. Французы тогда (какъ и нынѣ) вели себя въ Италіи весьма гордо и дерзко. Произошло возмущеніе, и ихъ выгнали изъ сей земли; — сія судьба и нынѣ рано или поздно, постигнетъ ихъ.

Въ 1499 году Лудовикъ XII *насилно* занялъ городъ Медіоланъ, подѣ пѣмъ предлогомъ, что бабка его была урожденная Висконши, и что ему въ 1467 году надлежало бы наслѣдовать Медіоланъ, по смерти Висконшіевъ; но Медіоланцы въ то время полагали, что они, также какъ и Французы, имѣютъ право исключитъ женскій полъ изъ наслѣдства, и избрать въ свои владѣльцы не Француза, а соотечественника. Они провозгласили Герцогомъ своимъ Франциска Сфорцію, супруга

дочери умершаго своего Государя, и никто сему не пропивоорѣчилъ. Французы изгнали потомъ изъ Медиолана внушашъ сего Герцога, а законнаго владѣльца Медиоланскаго заключили въ желѣзную клѣпку, въ которой онъ и скончался, помившись въ ней десять лѣтъ.

Безпокойныя владѣнія, въ которыхъ безпрестанно пылаешъ пламя раздора и мяшежа, раздѣляющя между сосѣдственными державами, по той причинѣ, что сіи послѣднія обязаны предохраняшъ соблвенныя свои земли отъ пагубныхъ вліяній таковаго сосѣдства. Но кака была причина раздѣла Неаполя, въ которомъ Лудовикъ XII въ 1500 году условился тайнымъ практапомъ съ Испанією? Сей практапъ былъ бы приведенъ въ дѣйство съ насилиемъ и коварствомъ, но при дѣлежѣ добычи поссорились обѣ державы, и Французовъ снова выгнали.

Племянница Лудовика, Жермень де Фоз (Germaine de Foix) въ 1506 году вступила въ бракъ съ Инфантомъ Испанскимъ Фердинандомъ. Хотя она, какъ Французская Принцесса, не могла наследовашъ ни-

какихъ земель, но Лудовикъ опдалъ за нею въ приданое права на Королевство Неаполитанское. Французы всегда слѣдовали законамъ, соопвѣпспвующимъ ихъ пользѣ, и нарушали ихъ въ опношеніи къ другимъ народамъ.

Въ 1508 году закълючилъ Лудовикъ въ Камбреъ союзъ прошивъ Венеціанъ, копорые ничѣмъ его не оскорбили. Предлогомъ сей войны было слѣдующее: Венеціане владѣли Кремоною, принадлежавшею нѣкогда Медіолану, а какъ Французы *насилъно* овладѣли Медіоланомъ, по имъ должна была принадлежать и Кремона.

Лудовикъ XII захвапилъ Генуу также безъ всякой законной причины, но не на долго. Сія республика свергла съ себя Французское иго, и Французовъ снова выгнали изо всей Италіи. Лудовикъ, увидѣвъ, что ничего не возьмешъ силою, поступилъ съ Генуэзскимъ владѣніемъ также какъ прежде съ Неаполемъ: онъ обѣщаль выдать въ поруку дочь свою Ренапу за внука Испанскаго Короля, и дасть ей въ приданое права на Медіоланъ и Генуу, чтобы только продолжилъ сѣо войну. — Францискъ I,

времникъ его, не менѣе былъ властолюбивъ. Одержавъ знаменишую побѣду при Мариньяно (1515) снова завладѣлъ онъ Медиоланомъ. Послѣ того домогался онъ короны Нѣмецкаго Императора, и бывъ въ семь предупрежденъ Карломъ V, объявилъ сему сильному Монарху войну, которой позорищемъ снова была Италія, а слѣдствіемъ новое изгнаніе Французовъ изъ Медиолана. На знаменипомъ сраженіи при Павіи (1525) Францискъ I взятъ былъ въ плѣнъ, и освобожденъ въ Мадридъ съ условіемъ: уступить Бургундію и отказаться отъ всѣхъ прежнихъ притребованій. Онъ обѣщалъ все и не сдержалъ ничего.

Между тѣмъ всѣ думали, что Камбрейской миръ (въ 1529 году) прекратитъ всѣ покушенія Французовъ къ завоёванію другихъ земель, ибо Сфорція, законный Герцогъ Медиоланскій, вступилъ во владѣніе своихъ земель. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ произошла въ Медиоланѣ драка между слугами, въ которой Французъ, именемъ Мервейль, убилъ Медиоланца, и былъ за то казненъ. Францискъ воспользовался симъ предлогомъ для началія войны; . . .

былъ столь несчастливъ, что непріятели его осадилъ даже Марсель. Въ 1538 году заключилъ онъ съ Императоромъ Римскимъ перемиріе на десять лѣтъ, и вскорѣ нарушилъ оное.

Въ 1541 году Францискъ возобновилъ войну, по той, какъ онъ говорилъ, причинѣ, что Императорскій Комендантъ въ Павіи ериказалъ умершвишь двухъ Французовъ, отправленныхъ Францискомъ къ Турецкому Султану. Могъ ли онъ войною получить удовольствованіе? Но ему хотѣлось не удовольствованія, а войны. Кровопролитіе сіе не принесло ему никакой пользы; ибо Карлъ V опдалъ Медіоланъ сыну своему Филиппу II, и Испанія обладала сею землею до 1707 года. Францискъ заключилъ миръ въ Креспи (1544) но не намѣренъ былъ соблюдать оный, а хотѣлъ только собраться съ силами и вновь напасть на Италію. Смерть постигла его среди сихъ предпріятій.

Въ 1547 году вознамѣрился Папа Павелъ IV отнять Неаполь у Австрійскаго дома, и опдалъ сію землю во владѣніе племяннику своему. Франція обѣщала по-

могашь ему. Рейрихъ II, заключивъ съ Императоромъ перемирие, нарушилъ оное, и поспрадалъ за сие, потерявъ сраженіе при Сен-Кантенъ, за копорымъ послѣдовалъ унизипельный миръ.

Преходимъ молчаніемъ междоусобныя войны, происходившія во Франціи за вѣру, и обильныя всякими ужасами, но не проспирившіяся за границу. Всякой народъ, по нашему мнѣнію, можетъ дѣлать въ своихъ предѣлахъ, что хочеть.

Конецу.

(Продолженіе опред.)

IV.

П И С Ь М О

*Витебскаго Интенданта къ Виленскому *).*

Vous êtes donc tour- Такъ и вы иногда о-
menté aussi quelque- забочены продоволь-
fois par les appropi- ствиемъ? Изъ сего ус-
sionnemens? Cela me маприваю и, что
prouve, que la mau- всѣмъ Интендантамъ
vaise fortune est com- суждено быть неща-
mune à tous les Inten- стными; но изъ всѣхъ,

*) Писано въ то время, какъ французамъ находились еще въ Витебскѣ, и перекрестко разбѣздами корпуса Графа Витгенштейна.

dans; mais de tous, мнѣ извѣстныхъ, я,
 ceux que je connois, по моему мнѣнію, са-
 je suis encore, je crois мый несчастнѣйшій.
 le plus malheureux. Французскій Импера-
 L'Empereur de France торъ поручилъ въ у-
 m'a donné douze di- правленіе мое двѣнад-
 strits à gouverner, цать уѣздовъ, но Им-
 mais l'Empereur de ператоръ Всерос-
 Russie a jugé à propos сійскій уомотрѣлъ за
 d'en administrer huit благо управлять во-
 par lui même et par семью изъ оныхъ уѣз-
 ses généraux, et qui довъ самъ, или по-
 pis est, il ne me laisse средствомъ своихъ
 pas même tranquille Генераловъ, и чиню ху-
 dans les autres. Mr. же того, не даетъ мнѣ
 de Wittgenstein; *que* и въ оспальныхъ по-
bien vous connoisscz, коя. Передовые по-
 a des avant - postes спы Графа Витген-
 à 6 lieues de moi; шпейна, *котораго вы*
 et l'autre jour les Со- *уже все такъ хорошо знае-*
 saques sont venus dé- *те,* находящаяся опъме-
 jeuner pour la troi- ня въ шестнѣ миляхъ, и
 sième fois dans les на сихъ дняхъ, козачи
 fauxbourgs de Wi- пріѣзжали въ преній
 tchsk. Il est bien vrai разъ завтрака въ
 qu'assez près de moi. Виттебскомъ предмѣ-
 j'ai deux Maréchaux стнн. Правда, что
 de France et trois corps близъ меня находящаяся
 d'armée. Mais, jugez два Французскіе Мар-
 un peu ce que tout шала и при армейскіе
 ce monde-là doit con- корпуса; но посудите
 sommer de toute es- сами, сколько всѣмъ
 péce de choses. Mes эшимъ людямъ надоб-

braves sujets ne vou- новсякагороду вещей.
droient point se battre; Храбрые мои поддан-
ils n'aiment pas à four- ные сражаться не ка-
nir leurs denrées, et se мѣрены, дрипасовъ
soucient peu de don- спавипъ не любящъ,
ner leur argent. J'ai денегъ своихъ даващъ
donc peu de secours не жалующъ, и такъ я
à en attendre. D'un не могу надѣяться
autre coté, la commis- оупъ нихъ большей по-
sion administrative que моци. Съ другой сто-
l'Empereur avoit mise роны Правишельсп-
sous ma présidence, и венная комиссія, уч-
qui étoit richement режденная Импера-
composée de Princes поромъ въ вѣдомствѣ
et de Comtes, a dis- моемъ, и соспавлен-
paru comme l'ombre ная изъ многихъ Кня-
vaine qui passe et не зей и Графовъ, исчез-
revient plus. Supposez ла какъ легкая пѣнь,
un pauvre homme tout копорая проходитъ и
seul, dans un pays à не возвращается. Во-
peu près inconnu pour образите себѣ человѣ-
lui. Mettez-lui les en- ка одного, въ землѣ по-
nemis en tête et rien чпи во все ему неиз-
à dos; supposez, qu'il вѣспной, у копорого
n'ait ni argent, ni for- спереди непріятель,
ces militaires, qu'il не а спылу нѣщъ защи-
trouve atour de lui ты; вообразите, что
ni zèle, ni bonne во у него нѣщъ ни денегъ,
lonté; et vous aurez ни военной силы, что
une petite idée de по онъ не находипъ въ о-
tre position. Je ne l'exa- кружающихъ его. ни
gère pas sur ma foi; ревности, ни доброй
mais j'ai bien de la воли; и вы будете и-

*

peine à la supporter, et je lie tous les jours, l'un après l'autre, comme de véritables fardeaux.

Vous, au contraire, vous êtes des heureux du siècle. D'après votre propre aveu, vous dansez, vous riez, vous jouez la comédie. Le Ciel en soit loué! Je voudrais bien, que vous me prissiez pour Secrétaire, et que vous me permisiez d'aller apprendre avec vous à mener si bien ensemble les plaisirs et les affaires. En attendant ce fortuné moment continuez à jouir de votre heureuse position, *tant que le ciel vous la conservera.*

Rappelez moi de grâce au souvenir de Mr. le Duc de Bassano; et en recevant de nou-

мѣтъ понятіе о нашемъ положеніи. Увѣрю, васъ, что не увеличиваю его, но сношу оно съ великимъ трудомъ и волочу день за другимъ какъ не-сноснѣйшее бремя.

Вы же, напрошивъ того, принадлежите къ щасливцамъ нынѣшняго вѣка. По собственному признанію вашему, вы танцуете, смѣетесь, и играете комедіи. Благословляйте небо!—Возьмите меня къ себѣ въ Секретари, и позвольте мнѣ научиться у васъ успѣшно заниматься въ одно время и забавами и дѣлами. Во ожиданіи сей щасливой минушы, наслаждайтесь благополучнымъ состояніемъ вашимъ, *доколь Небо вамъ сохранитъ оное.*

Пожалуйте, напомните обо мнѣ Господину Дюку де Бассано, и принявъ снова

veau tous mes remer- благодареніе мое за
 cimens pour le passé прошедшее и насто-
 et le présent, veuillez ящєе, вѣрьте любез-
 croire, mon cher collé- ный товарищъ, что
 gue, que personne ne никто не привязанъ
 vous est plus sincère- къ вамъ искреннѣе
 ment attaché que moi, меня, и никто такъ
 et ne désire plus une не желаетъ имѣть
 place dans votre mé- мѣспечко въ вашей
 moire. памяши.

A. de P.

A. de П.

Се 26. Octobre 1812. 26 Окт.(нов.ст.) 1812.

У.

С М Ъ С Ъ

Извѣстія, замѣтанія и проч.

Въ Апрель мѣсяцъ сего года появилось въ Лондонѣ новое сочиненіе знаменишаго д'Ивернуа подъ заглавіемъ: *Napoléon administrateur et financier (Наполеоново управленіе доходами и расходами)*. Сочинитель доказываетъ съ великимъ остроуміемъ, ссылаясь на расписаніе доходовъ и расходовъ (Budget) Французскаго Министра Финансовъ, что съ 1804 года государшвенные расходы Франціи почти утроились и съ шрехъ сотъ пшадєсяти возвысились до 954 хъ миліоновъ; что внушрєннєе доходы приносятъ едвали болѣе половины сей суммы, и что недосташокъ замѣни- ть быль до сихъ поръ такъ называемыми ~~внѣшними~~ доходами (*recettes extérieures*) то есть

суммами, заграбленными во время войны въ чужихъ земляхъ. Онъ утверждаетъ, что сей сисшемъ сдѣланъ первый подрывъ приказаніемъ Лорда Веллингтона опустошить сѣверную Португаллію, что понудило Бонапарта кормить Французское войско въ той сторонѣ на свой щель. Необходимость сія продолжалась и по возвращеніи войска въ изнуренную Испанію. Онъ говоритъ, что прошедшею весною выданы изъ пайкой казны Наполеона послѣдніе сто миллионовъ францовъ, и что онъ непременно (д'Изернуа издалъ книгу свою въ Апрель мѣсяцъ сего года) начнешь войну на сѣверъ, для полученія новой добычи, и въ случаѣ неудачи бросишься на Австрію. — Достойна примѣчанія противоположность замѣченная симъ сочинителемъ, между Бюллетенемъ Массены, писаннымъ въ сѣверной Португалліи и другимъ, сочиненнымъ во время его пребыванія въ южной сторонѣ сего государства. Въ первомъ изъ нихъ называютъ варварствомъ повелѣніе Веллингтона, истреблять всѣ припасы, и приглашаютъ Европу сравнить сіе ширанское поведеніе Англичанъ въ дружественной землѣ, съ великодушными поступками Французовъ въ спранахъ завоеванныхъ. *) Обитатели южной Португалліи не послушались Веллингтонова приказанія. Массена могъ въ той сторонѣ снабжать войско свое реквизиціями, и выходя изъ оной, хвалился, что жилъ шесть мѣсяцевъ на щель сей земли, и вышелъ изъ оной потому, что въ ней уже ничего не осталось. "Какую прибыль получили жители, отъ того, что не истребили сами своихъ занасовъ?—Ту прибыль, что нечрепашель могъ прожить въ ихъ землѣ гораздо долѣе, нежели въ противномъ случаѣ. — Въ слѣдующихъ книжкахъ помѣстимъ другія выписки изъ сей любопытной книги.

*) Подробная выписка изъ есго бюллетеня находится въ первой книжкѣ сего Журнала въ примѣчаніяхъ къ статьѣ: Гласъ молвыны.

Отрывокъ изъ письма Г. В. Г. къ другу своему.

С. П. Б. 8 Окт. 1812.

— Испанскій Генераль Палафоксъ *) въ письмѣ своемъ къ Французскому Маршалу Лефевру, между прочимъ пишетъ почти такъ: „Апшила, при всей своей злопосости, имѣлъ болѣе истинную величїя души нежели Бонапарте, который *слускаетъ* васъ, какъ хищныхъ звѣрей пожирашъ насъ; поштому что Апшила громогласно объявилъ, о планахъ своего честолюбія. Вступивъ въ Ишадію, онъ не называлъ себя ея союзникомъ, ея другомъ. Гунны не именовали себя великою націею; Ишадія не предлагала ему своихъ сокровищъ, какъ мы то сдѣлали, не давала ему своихъ флотовъ, не поручала войскъ. Сей грозный завоеватель, шронувъ будучи почтеніемъ при видѣ Папы Льва Великаго (въ 452 г.) преклонилъ предъ нимъ свой мечъ, кровію обогранный и пощадилъ Римъ. Прибавьте къ тому, что сей Папа не оставлялъ своего престола, для коронованія Апшилы; однако, не смотря на сей достохвальнѣйшій поступокъ, Апшила названъ бичемъ Божиимъ, а какъ прикажете назвашъ вашего повелителя, Бонапарте? Вы увѣщеваете меня, чѣмъ я положилъ оружіе, дабы утвердишь шѣмъ миръ Испаніи, но кто нарушилъ сей миръ?“, и вр. и проч.

Щасливымъ себя починаю, удержавъ въ памяти своей спроки изъ письма Палафоксова, чѣмъ я доказашъ себѣ, что Испанія, имѣя

*) Палафоксъ извѣстенъ храбрымъ защищеніемъ Сарагоссы. Онъ живешъ нынѣ въ плѣну во Франціи. Въ слѣдующихъ книжкахъ помѣстимъ описаніе осады Сарагосской, почерпнутое, не изъ Французскихъ, а изъ Англійскихъ извѣстій. *Издан.*

Палафоксовъ, воспламенилась, проснулась, познала силу свою, и Бонапаршовы Французы исчезли въ странахъ ея, и шѣла ихъ ушучняютъ землю Испанскую. Въ Россіи много Палафоксовъ во всѣхъ сословіяхъ и чѣмъ болѣе злодѣйствуешь Бонапарше съ достойными своими прислужниками, шѣмъ ближе гибель его, и гибель всеконечная.

Бонапарше давно пишала адокую ненависть къ намъ Рускимъ, и восхотѣла превзойши въ лютомъ злодѣйствѣ Башыя (1237) Тахшамыша (1382) Тамерлана (1395) Едигея, полководца Булаша-Ханова (1409) и Желковского (1611). Онъ успѣлъ въ намѣреніи своемъ. Но гдѣ попомство сихъ зажигателей Москвы и другихъ городовъ Россійскихъ? — Стерто съ лица земли, и сошечественники ихъ произносятъ имена сихъ злодѣевъ съ проклятіемъ. Что же будетъ съ Бонапартомъ и его разбойничьею шайкою? Россіане восклицаютъ: курганы мертвыхъ шѣла въ окружностяхъ Москвы и на пути къ границѣ возвъспятъ попомству, что Богъ, хотя за грѣхи наши и попустилъ Бонапарту вторгнуться въ Россію, но въ шоже время вдохнулъ въ души Рускія неколебимую любовь къ Ошечеству и Государю! Сими чувствами вооруженные, мы Россіане позволимъ ли еще Бонапаршу заражать воздухъ Руской плетворнымъ своимъ дыханіемъ, бышь еще въ родимой нашей спорнѣ, осквернять храмы Вожи и попиранъ прахъ дѣдовъ и опцевъ нашихъ? Нѣтъ! нѣтъ! конецъ и гибель Бонапарша и Французовъ его приближаются; уже молніеносные полки Рускіе ожидаютъ приказанія Князя Купузова ударить со свойственнымъ имъ мужествомъ на общаго злодѣя; и онъ конечно будетъ побѣжденъ, выгнанъ, испребленъ.

П. П. Спеченіе обстоительствъ за двѣстлѣтъ предъ симъ имѣетъ большее сходство съ нынѣшнимъ временемъ. Князь Пожарскій, бывъ призванъ и разбивъ 24го и 26го Августа 1612 Гецмана Хохкевича, ничего не предпринималъ до 23го Октябрия, а сега числа совершилъ до-

сладній ударъ надъ кичливымъ непріятелемъ и взявъ Москву, побилъ болѣе двадцати тысячъ Поляковъ, а девяти тысячамъ даровалъ живопъ, да вѣчное раскаяніе мучишь ихъ души за учиненныя ими въ Москвѣ злодѣянія. Дай Богъ, чшобъ и Князю Кушuzову удалось, подобно Пожарскому, въ скоромъ времени попрашь враговъ, и освободить Россію ошь нашествія иноплеменниковъ; мнѣ сердце говоришь, что Рускіе, предводимые Княземъ Кушuzовымъ, побьютъ Бонапарша, и сіе скоро воспослѣдуетъ. Князь Кушuzовъ, какъ Князь Пожарскій, избранъ Государемъ и гласомъ народа, и онъ побивъ Бонапарша 24го и 26го чисель Августа мѣсяца, не предпринималъ ничего важнаго до глубокой осени, гопоя гибельный ударъ врагамъ вселенныя. . . .

3.

При нашествіи Французовъ на Москву, первый вступилъ въ нее Мюрашь съ ошрядомъ изъ бсо человекъ, и занявъ Кремль, оспановился предъ арсеналомъ, гдѣ находились Рускіе больные и раненые. Между шѣмъ, какъ онъ ихъ спрашивалъ, выспрѣлили изъ ружья не извѣстно ошкуда, но никто не былъ раненъ; въ тоже мгновение ошкуда ни взялся рашникъ Московскаго ополченія, бросился на Польскаго Полковника, котораго по богатому его мундиру почель онъ Мюрашомъ, а можешъ быть и самимъ Бонапаршомъ, сполкнулъ его съ ногъ и прежде нежели могли ему въ шомъ воспрепятствовать, пронзилъ его своею пикою. Онъ палъ вскорѣ послѣ того подъ ударами Французовъ, сопровождавшихъ Мюраша.

4.

Извѣстно, что Французы во время пребыванія своего въ Москвѣ, грабили окрестныя деревни, для добыванія провіянша и фуража, въ кошорыхъ былъ у нихъ великій недоспашокъ. Крещьяне, пользуясь безпорядкомъ, гос-

подставляющимъ обыкновенно при шаковыхъ поискахъ, убивали ежедневно великое число сихъ фуражировъ и преслѣдовали ихъ до самыхъ вѣропортъ Москвы. Французы, раздраженные симъ сопротивленіемъ, вздумали устрашить народъ жестокостію. Для сего послали они на добычу отрядъ, состоявшій изъ тысячи человекъ пѣхоты, съ конницею и артиллеріею, и приказали оному захватить нѣсколько крестьянъ въ ближнихъ деревняхъ и привести ихъ въ городъ. Сему отряду удалось забрать человекъ двадцать, которыхъ привели въ Москву, отдали на другой день подъ военный судъ и приговорили къ смерти. По прочтеніи предъ ними приговора, переведеннаго на Руской языкъ, Офицеры, которымъ поручено было исполненіе онаго, ожидали, что крестьяне прибѣгнутъ къ униженнымъ прозьбамъ и слезамъ, для спасенія своей жизни; но весьма въ шомъ обманулись. Сии несчастныя жертвы, несовершавшія можеть быть преслушенія, въ кошоромъ ихъ обвиняли, просились другъ съ другомъ спокойно и хладнокровно, свидѣтельствуя шѣмъ непорочность совѣсти своей и желаніе умереть для защиты Опечества; отправились на мѣсто казни, и тамъ ставъ рядомъ подлѣ стѣны, были расстрѣляны по одиначкѣ; остававшіеся смощрѣли на умерщвленіе братій своихъ безъ всякаго ужаса. Каждый, видя что очередь дошла до него, перекрестившись, и сказавъ: *помилуй меня, Господи! прощайте, добрые люди!* падалъ къ ногамъ жестокосердыхъ палачей своихъ, не испустивъ ни жалобы, ни вздоха. — Французскій Офицеръ, бывшій свидѣтелемъ сего кровопролитнаго явленія, рассказывая обстоятельство онаго, измѣнялся въ лицѣ отъ ужаса. Таковое мужество привело врага въ шрепешъ; онъ узналъ, что никогда не покорить и не развращать сего геройскаго народа.

5.

Городъ *Сысѣвка* и уѣздъ онаго пріобрѣлъ безсмертную славу храбростію и носію

ствомъ, съ каковыми мужественные жители оныхъ пропивались всѣмъ поискамъ Французовъ, являвшихся шуда на грабежъ. Сычевскаго уѣзда въ селѣ *Левшинѣ* былъ Бурмистръ, ужасный Французамъ смѣлостію и шѣлесною силою своею. Однажды партія, состоявшая изъ 31 Француза, вошла въ деревню и заняла избу. Бурмистръ узнавъ о прибытіи сей шайки, извѣсшилъ о томъ поселянъ, на мужество копорыхъ онъ надѣялся, и въ ожиданіи, что они сберутся, самъ пошелъ оспорожно къ избѣ, занятой Французами, въ сопровожденіи одного крестьянина. Подошедши безъ шума ко двери, они приперли ее, и всячески старались не выпускать непріятелей изъ избы. Испуганные Французы начали стрѣлять сквозь дверь и смертельно ранили Бурмистра; у товарища же его пуля засѣла въ шулуфъ. Сей случай не уменьшилъ ни силы, ни смѣлости ихъ; они не позволили отворить двери до прибытія прочихъ крестьянъ, которые окруживъ домъ, грозили зажечь его и принудили Французовъ сдаться.— Бурмистръ, чувствуя приближеніе смерти, увѣнчалъ рѣдкую свою храбрость Христіянскимъ милосердіемъ, и завѣщавъ крестьянамъ не опомщать за смерть его Французамъ, которые обязаны сохраненіемъ жизни своей его прозьбамъ и уваженію поселянъ къ послѣдней его волѣ. Прахъ героя-Христіянина покоится въ мирѣ на кладбищѣ при церкви шого села.

6.

Экспедиція Полковника Чернышева принад-
лежитъ къ блистательнѣйшимъ подвигамъ нынѣшней войны. Изъ донесенія Графа Вишгенштейна видно, что онъ, бывши посланъ отъ Адмирала Чичагова съ козачьимъ полкомъ, для открытія корпуса Графа Вишгенштейна, проходилъ денно и ночью сквозь непріятельскія войска, переѣхавъ вплавъ чепыре рѣки, истребилъ на пуши множество обозовъ съ запасами

всякаго рода, загошовленными непріятелемъ, и достигъ цѣли своего назначенія. Сего не довольно: онъ захватилъ прехъ Кабинешъ-курьеровъ съ важными бумагами, и выручилъ многихъ плѣнныхъ, а въ томъ числѣ и Генераль-Лейтенанта Барона Винценгероде, возвратившаго, намъ Москву. Каждой благомыслящій Руской сердечно обрадуется, узнавъ, что сей храбрый нашъ Генераль освобожденъ неожиданнымъ образомъ. Въ немъ Провидѣніе возвращаетъ семейству нѣжнаго отца, друзьямъ истиннаго друга, воинамъ нашимъ искуснаго вождя, врагамъ человѣчества врага непримиримаго!

7.

С Т И Х И,

написанное по прошеніи извѣстія Генераль-Фельдмаршала Князя Голицынова-Кутузова отъ 28 Октября изъ Г. Ельца

„Великъ Богъ Силъ! ... Победа!“ пишешь
 Герой къ Монарху и Отцу.
 Кто върой къ Богу въ брани дышешь,
 Начало приведешь къ концу.
 Царь, небомъ крошкимъ вдохновенный,
 Живительный, благословенный
 Свѣтъ на сменящихъ изліешь.
 Убоги сътовашь престанушь,
 Ошъ брани падшіе возстанушь;
 Все паки въ міръ процвѣшешь.

Спокойся, все Славяновъ племя,
 И жди съ терпѣніемъ премѣнь!
 Придешъ вождельно время;
 Скорбящихъ разрѣшился пльнь.
 Всѣ злополучные народы,
 Лишенные драгой свободы,
 Обьимушь благо и покой.
 Судь, Милость паки водворятся,
 Предѣлы щастья разширятся,
 Благошворящею рукой,

Воззрите! молнія сверкаетъ
 Сквозь мрачно-снѣжныхъ тучъ съ небесъ
 Воззрите! солнце померкаетъ,
 Предъ ночью полдень вдругъ исчезъ.
 Что се? — Посланникъ скорый, вѣрной
 Летитъ сквозъ тверди къ намъ безмѣрной
 И воздухъ пламенемъ съчетъ;
 Одвѣнь свѣшомъ внизъ спустился.
 Архангель на земли явился
 И гласомъ велимъ речетъ:

„Падешъ злодѣй! грядешъ кончина!
 „Здѣсь новый возсіяетъ свѣшъ.
 „Творецъ Помазанника, Сына
 „Ко избавленью всѣхъ блюдетъ.
 „Дерзайте, людіе! дерзайте!
 „Мечу Христову споборайте.

„Я твердый щипъ вамъ и покровъ;
 „Я укрѣплю десницу вашу,
 „Небесной силой препояшу.
 „Дерзайте убо на враговъ!“

Языцкій.

С. П. Б. Нояб. 3. 1812.

8.

О Д А

*на пареніе Орла надъ Россійскими войсками
 при селѣ Бородинѣ, въ Августъ 1812.*

Орель, віяся надъ главою
 Полковъ Россійскихъ, выпрь паришь..
 Се знакъ! Вождь славный подъ Москвою
 Побѣду дивную свершишь. . . .
 Перуновъ сынъ, носитель грома
 Средь мирнаго вздремавши дома,
 Лишь полчища враговъ узрѣлъ,
 Вспрянулъ, разгорячась урономъ,
 Со скрежешомъ, геройскимъ спономъ
 Взмахнувъ крылами полешѣлъ!

*

И се! на высотѣ ширяясь,
 Онъ зришь чудовищъ вдаль.
 Полки Россійскіе сближаясь;
 Подобно огненной рѣкѣ

Эхиднѣ шипящихъ облегающъ :
 Безспрашно грудь имъ подспавляющъ. . .
 Такъ разъяренный, мощный левъ,
 Ловца продерзкаго завидя,
 Хвостъ къ верху, на средѣ изыдя,
 Спремится въ бой, разсвирѣпѣвъ.

*

Не всеу храбрые стремятся!
 Ихъ вѣрою пылаешь грудь.
 Не всеу жару средѣ томящся,
 Самъ Богъ имъ показуешь пушь.
 Во свѣшлы брѣни облеченный,
 Щишомъ небеснымъ покровенный
 Се! Михаилъ предъидешь имъ.
 Средѣ бишѣвъ, въ дыму, во мглѣ стгущенной
 Пылаешь мечъ его священной.
 Архиспрашигъ непобѣдимъ!

К. — В — кій.

Тверь. Ноябрь. 8. 1812.

9.

С о л д а т с к а я п ѣ с н я .

Ночь темна была и не мѣсячна,
 Рашь скучна была и не радощна;
 Всѣ солдашущки призадумались.
 Призадумавшись, горько всплакали.
 Велико чудо совершилося:
 У солдашъ слезы градомъ сыпались.

Не люта змѣя, кровожадная
 Грудь сосала ихъ богатырскую,
 Чшо шоска грызла решивы сердца,
 Решивы сердца молодецкія.
 Не опцевъ родныхъ оплакивали
 И не женъ младыхъ и не дѣшусекъ,
 Какъ оплакивали родимую
 Машь родимую, машь кормилицу,
 Злашоглавую Москву милую,
 Разоренную Бонапаршіемъ.
 Тушь какъ вдругъ они встрепенулися,
 Словно вихрь — орлы взоръ окинули
 Во всѣ стороны и воскликнули
 Всѣ въ одинъ голосъ, какъ въ злашу трубу:
 Молодцы брашцы, удалы друзья!
 Неизмѣнныя чада Рускія!
 Что дадимъ брашцы кляшву кровную,
 Кляшву кровную, задушевную,
 Чшобъ не взвидѣшь намъ ни домовъ своихъ,
 Ни опцевъ родныхъ, ни младыхъ намъ женъ,
 Малыхъ дѣшусекъ, роду — племени,
 Ни самой души красной дѣвицы,
 Не побивъ силы Бонапаршовой,
 Не опмстивъ врагу за родну Москву.
 Опсѣчемъ ему мы возвратной путь,
 И мы примемъ по старинному —
 По старинному, по Суворовски;
 Закричимъ: ура! и пойдёмъ впередъ.

На шпыкахъ пройдемъ силы вражія;
 Перебьемъ мы ихъ, переколемъ всѣхъ;
 Кто пятокъ убьешь, кто десяточекъ.
 А люшой боецъ до пятнадцати.
 Не дадимъ, друзья! люша промаху,
 Постараемся всѣ ребяшущи,
 Чтобы самъ злодѣй на шпыкъ погибъ,
 Чтобъ вся рать его здѣсь костыми легла,
 Ни однабъ душа иновѣрная
 Не пришла назадъ въ свою сторону;
 А народы всѣ матерой земли,
 Чтобъ повѣдали, каково ишши,
 Со оружіемъ во свяшую Русь.
 И тогда, брашцы, закричимъ, друзья:
 Еще дай, Боже! сто лѣтъ царствовашь
АЛЕКСАНДРУ ЦАРЮ на бѣломъ свѣтѣ!

Николай Ильинъ.

11 Сентября
 Красная Пахра.

10.

НАДПИСИ

1). *На мечѣ Великаго Князя Псковскаго Гавріила, на которомъ золотомъ начертано: Non possum nemini dabo *)*

Се спрашный Князя мечъ Псковскаго Гавріила.
 Съ нимъ чести ни кому своей не опдалъ онъ.
 Да снидешъ ошъ него на **АЛЕКСАНДРА** сила,
 И съ срамомъ побѣдишъ ошъ насъ Наполеонъ.

*) Исаакъ 1 Мая 1819. во Псковѣ, при разѣ угодника:

2). *Къ портрету Графа Витгенштейна.*

Петрополю грозилъ въ Наполеонъ пламень,
Иль разъяренный понсъ свирѣпостію волнь.
Но кто его скала, былъ ограждавшій камень?

Онъ!

Державинъ.

10. *Эпитафія завоевателю.*

Подъ каиномъ симъ лежишь Еалый, Наполеонъ
Величье было ихъ — ужасный сонъ!

Державинъ.

IV.

ИЗВѢСТІЕ.

Благосклонное принятіе сего Журнала публикою побуждаетъ Издашелей продолжатъ оный и на слѣдующій 1813 годъ. По вышедшимъ до сего времени шести книжкамъ, можно судишь о цѣли и содержаніи сего изданія, копорыя и на слѣдующій годъ оспаюпся шѣже. Издашели приложатъ всѣ спаранія о доспавленіи публикѣ сочиненій и переводовъ важныхъ, занимашельныхъ и пріяпныхъ, опносящихся къ современной исторіи и полипикѣ. Въ семъ Журналѣ не будешъ ни одной спашьи, копорая бы не соопвѣпствовала главной онаго цѣли. Издашели надѣюпся въ будущемъ году сообщатъ публикѣ новѣйшія извѣспія объ иностранныхъ происшеспвіяхъ, заимспвуемыя изъ Англійскихъ, Испанскихъ и Шведскихъ Вѣдомоспей. Въ каж-

дый чепвершокъ будеть, по прежнему, выходишь одна книжка, содержащая не мене двухъ листовъ (обыкновенно же два съ половиною, при и болѣе, какъ донинѣ было). Цѣна за полугодое изданіе (съ 1го Января по 1е Юля) состоящее изъ двадцати шести книжекъ здѣсь въ С. Петербургѣ *пятнадцать рублей*, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семнадцать рублей*. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе Россійскіе книгопродавцы. Иногородные благоволятъ, для полученія сего Журнала адресоваться въ Газетную С. П. Б. Почтамта Экспедицію.

Конецъ первой части.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Первой части.

I.

I. Гласъ истины	—	—	—	—	1.
II. Сужденіе о Бонапаршѣ.	—	—	—	—	17.
III. Выписка изъ Англійскихъ Журналовъ.					24.
IV. Новости.	—	—	—	—	26.
1) Испанія.					
2) Пруссія.					
V. Смѣсь.	—	—	—	—	43.
1) Анекдотъ.					
2) Комуни Комишешъ.					
3) Опрывки изъ перехваченнаго письма.					
4) Солдацская пѣсня.					

II.

I. Гласъ Рускаго.	—	—	—	—	47.
II. Сужденіе о Бонапаршѣ. (Продолженіе)					51.
III. Гражданскій Кашихизисъ.	—	—	—	—	58.
IV. Шпага Франциска I.	—	—	—	—	66.
V. Отвѣтъ на донесеніе Французскаго Министра иностранныхъ дѣлъ.	—	—	—	—	69.
VI. Смѣсь.	—	—	—	—	75.
1) Объявленіе Германскихъ Принцевъ лишенными покровительства Наполеоновыхъ законовъ.					
2) О сожженіи библіотеки Графа Бушурлина.					
3) Лирическая пѣснь при извѣстіи о кончинѣ Князя Багратиона.					
4) Волкъ на псарнѣ. (Басня).					
VII. Новости.	—	—	—	—	82.

II

- 1) Россія.
- 2) Испанія.

III.

I.	Вступленіе въ Исторію освобожденія Со- единенныхъ Нидерландовъ.	— — 81
II.	Сужденіе о Бонапаршѣ (Продолженіе)	90.
III.	Отрывки.	— — — — — 96.
IV.	Письмо къ Издашелямъ.	— — — 102.
V.	Ошвѣщъ на донесеніе Французскаго Ми- ниспра иностранныхъ дѣлъ (Продолже- ніе).	— — — — — 108.
VI.	Смѣсь.	— — — — — 112.
	1) Отрывки изъ писемъ Смоленскаго по- мѣщика.	
	2) О Маркизѣ Шателерѣ,	
	3) Образцовое знамя.	
	4) Анекдоты.	
	5)	
	6) Отрывокъ изъ перехваченнаго письма.	
	7) Пѣсня къ Рускимъ воинамъ.	

IV.

I.	Походъ Дарія въ Скиѣю.	— — 125
II.	Сужденіе о Бонапаршѣ (Окончаніе).	— 141
III.	Перечень письма изъ главной арміи	153
IV.	Смѣсь.	— — — — — 162.
	1) Выписка изъ достопамятной Нѣмец- кой книги,	
	2) Кончина Захарова.	
	3) Руской Сцевола.	
	4) Къ Россіянамъ. Диѳирамбъ.	

III

5) Стихи Графу Вишгенштейну.

6) Освобождение Москвы.

VI. Опись Издательей. — — — 172.

V.

I. Послание къ Рускимъ — — — 173.

II. Изображение важнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Испанцевъ къ учрежденію Верховной Севильской Юншы — — 182.

III. Исповѣдь Наполеона Бонапарше — 194.

IV. Опись на донесеніе Фр. Министра иностранныхъ дѣлъ (*продолженіе*) — 204.

1)

2) Извѣстія, замѣчанія и пр.

3)

4) Анекдоты

5. Ода на освобождение Москвы.

6. Ода на бѣгство Наполеона отъ Малоярославца, чрезъ Можайскъ, Гжанскъ и Вязьму, непрерывными пораженьями его арміи сопровождаемое.

VI.

I. Беседа Рускаго съ соотчичами своими на развалинахъ Москвы. — — — 221.

II. Изображение важнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Испанцевъ къ учрежденію Верховной Севильской Юншы (Окончаніе). 233.

III. Войны и завоеванія Французовъ въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій. 243

IV. Письмо Вишескаго Интенданша къ Виленскому. — — — 257

V. Смѣсь. — — — 257.

1) Выписка изъ новой достопамятной книги.

2) Спрывокъ изъ письма Г. В. Г.

3) Рускіе анекдоты.

6) Объ экспедиціи П. Чернышева.

7) Стихи Генераль-Фельдмаршалу Князю
Голенищеву-Кутузову.

8) Ода на пареніе Орла надъ Россійскими
арміями.

9) Солдатская пѣсня.

10) Надписи.

11) Эпитафія завоевателю.

ГІ. Извѣстіе. — — — — — 270.

Вашми Ива-
новъ Солов-
шкин

